

A romantic couple embracing at night. The woman is in the foreground, looking down with a soft expression. The man is behind her, his face partially visible as he looks towards her. The background shows a city skyline at night with lights reflecting on the water. The overall mood is intimate and romantic.

Шейли Бредли

ИДЕАЛЬНАЯ
ПАРА

Журналист Митч МакКиннон пойдет на всё, лишь бы сорвать куш и вырваться в высшую лигу. Но перед этим ему необходимо написать разоблачительную статью про необычный сервис знакомств, а особенно о владелице этого сервиса – Джульетте Лоуэл. Её оригинальный, и во многом абсурдный метод буквально просит о разоблачении, но именно этот метод указывает на то, что Митч и Джульетта – подходят друг другу. Они начинают серию свиданий, и, кажется, Митчу придется взять свои слова назад, а значит отказаться от возможности вырваться в высшую лигу, и признать, что он и Джульетта – идеальная пара.

Шайла Блэк
Идеальная пара
Серия: вне серии

Перевод: Sammy

Сверка: Любимка

Бета-коррект: Marishka, ksuffanya

Редактор: Amelie_Holman

Оформление: Eva_Ber

Глава 1

— Следующий, — крикнул Джон Кэннон из открытой двери своего углового офиса.

— То есть следующая жертва, — пробормотал Митч МакКиннон, вставая из-за стола. —

Это я.

— Ой, да ладно, — его коллега Дэйв, сидящий за столом позади Митча, закатил глаза. —

Ты – его звездный спортивный обозреватель. Скорее всего, для тебя он припас лучшее из сенсаций Сандры.

— Например? Колонку сплетен?

— Нет, она досталась мне, вместе с объявлениями о свадьбах и рождении детей, — мужчина снял очки и потер переносицу. — Вот бы эта женщина не уходила в декрет так рано.

Митч рассмеялся и хлопнул его по плечу:

— Я попрошу ее в следующий раз посоветоваться с тобой.

— И тебе тоже счастливого Дня Благодарения, — крикнул ему вслед Дэйв. —

Придурок.

Со смехом прокладывая себе путь через лабиринт компьютеров и нагруженных бумагами столов, Митч вошел в офис босса. Почему Джон решил дать ему временные обязанности в последний момент? Вероятно, потому что редактор знал, Митч вряд ли им обрадуется.

Постучав в открытую дверь, он спросил у Джона:

— Ты хотел меня видеть?

Джон выглянул из-за горы бумаг и записок с сообщением «перезвонить», покрывавших его стол:

— Перестань смотреть на меня так, словно я собираюсь отменить из-за дождя Супер Боул и закрой дверь. (Прим.: Супер Боул (Super Bowl) – решающая игра, завершающая сезон в НФЛ – Национальной футбольной лиге США)

Митч закрыл дверь и опустился на единственный стул в комнате, напротив стола Джона:

— И что же ты приберег для меня? Некрологи?

— Кое-что получше.

Джон бывал оптимистом так же часто, как Ватикан избирал нового Папу Римского. Митч скептически поднял бровь:

— Ты отдаешь мне «События Общества», верно? (Прим.: раздел в газете (постоянная рубрика в англ.-америк. СМИ), освещающий события конкретно взятой общины и региона.)

— Из твоих уст это звучит так же страшно, как искусствоведческий обзор.

— Ну, уж точно не соперник плей-офф НФЛ.

— Да, но идеально тебе подходит. Можешь блеснуть своим чувством юмора, пока нет Сандры.

Митч пожал плечами:

— Попроси Дэйва. Он веселый парень.

— Он женат, а мне нужна точка зрения холостого мужчины.

— Это обратная дискриминация! (Прим.: обратная дискриминация – дискриминация белых мужчин при приеме на работу.)

— Такова жизнь.

Но «События Общества»? Лучше поговорить об уплате налогов.

Митч стиснул зубы:

— У тебя есть для меня конкретный сюжет, с которого мне нужно начать?

Джон прошелся по грязно-серому полу и открыл верхний ящик шкафа с документами. Достав оттуда брошюру, он бросил ее на стол:

— Слышал о них когда-нибудь?

Митч взял глянцевою листовку в коричневых тонах, на одной стороне которой было изображение двух красивых одиноких людей. На другой, они держались за руки и так сладко обнималась, что его замутило. А два слова, красовавшиеся сверху, заставили его застонать: «Идеальная пара».

— Да, полгода назад они заполучили мой адрес. Не проходит и недели без того, чтобы они не напомнили мне, что я могу встретить свой идеал. — Ему удалось избежать приступа удушья. Еле-еле.

— Посмотри там, что да как. Напиши пару статей. Навести бывших и настоящих клиентов. Возьми интервью у владелицы. Ее зовут Джульетта Лоуэлл. Она интересная женщина, по крайней мере, по словам моей жены. Они ходят к одному парикмахеру.

Митч нахмурился, стараясь поймать взгляд Джона. Но босс не смотрел на него. Без сомнения, с этой историей и мисс Лоуэлл что-то не так, судя по поведению Джона и тому факту, что к этому приложила руку сама Луиза Кэннон. Это дело воняло хуже, чем мусор, закопанный на свалке.

Он подозрительно посмотрел на босса:

— Ты что-то задумал. Выкладывай.

— С чего ты решил?

— Да ладно. Я уже год здесь работаю и знаю, когда ты что-то замышляешь.

Джон пожал плечами, прямо пятидесятилетний добрячок, который тут совершенно не причем:

— Я ничего не замышляю, просто передаю тебе одно из заданий Сандры.

Ага, а он завтра выиграет Пулитцеровскую премию, написав об очередном местном турнире по софтболу. Но зная, что Джон ни за что не признается, Митч выбрал другую тактику:

— Нет ли у тебя чего-то более... содержательного? Seriously... служба знакомств?

Как насчет настоящих новостей?

Джон покачал головой:

— Это не относится к обязанностям Сандры. Мы тянем большинство того, от чего отказывается «AP». (Прим.: AP – Associated Press – международное информационно-новостное агентство. Штаб-квартира – Нью-Йорк) Кроме того, у нас нет денег, чтобы отправлять твою задницу на поиски сенсации. Впрочем, я думаю, ты и здесь ее найдешь, к этому делу у тебя талант.

— Что? Писать чепуху? – оскорбленный до глубины души Митч вскочил, чтобы уйти.

— Сядь! — Босс сделал паузу и вздохнул. — Мы оба знаем, что ты слишком талантлив, чтобы застрять у нас, в «Сигнале», надолго. Я пытаюсь тебе помочь.

— Подсовывая мне «События Общества»?

— Веришь или нет, но да.

Митч смотрел, как Джон встал и прошелся по кафельному полу:

— Расс Кендрик – мой приятель. Мы вместе начинали в «Лос-Анджелес Таймс» двадцать лет назад.

Митч снова сел:

— Расс Кендрик, который главный редактор «США Сегодня».

Джон улыбнулся:

— Он самый. И если ты окажешь мне эту услугу, я мог бы упомянуть твое имя в разговоре с ним.

Митч нагнулся над столом Джона. Черт, это шанс всей его жизни, а они играют в семантику:

— Ты мог бы или сделаешь это?

— Боже, да ты наглеешь. — засмеялся Джон. — Я расскажу ему о тебе, но не раньше, чем ты докажешь свою универсальность. Он предпочитает гибких командных игроков. С этой историей ты можешь поразить его диапазоном своих возможностей.

— Я ценю то, что ты пытаешься сделать, но как эта чепуха докажет что-то одному из самых влиятельных журналистов в стране?

— Он любит, когда его штатные авторы расширяют собственные пределы. И очень далеко. Это станет отличным началом.

«Расширяют собственные пределы?» Это сделает его чертовым акробатом.

Джон встал в центре крохотного офиса и вынес приговор:

— В следующий понедельник жду первую главу.

МакКиннон сдержал ругательства, вертящиеся на языке. Босс ловко загнал его в угол, используя амбиции самого Митча. Согласиться на выполнение этого задания было риском... но, если он хочет вырваться из ада провинциальных новостей, то возьмется. В конце концов, небольшое упоминание о Митче в разговоре в Рассом Кендриком было больше, чем ничего.

Мужчина вздохнул:

— Хочешь что-то конкретное?

Джон покачал головой:

— Неа. Начни с того, что тебе ближе.

Митч замер. Служба знакомств? В таком типе историй для него не было ничего близкого. Какие люди платили огромные деньги за такую хрень? Отчаявшиеся. И какая женщина ведет такой бизнес? Должно быть, она та еще аферистка. Да и как может кучка глупых вопросов и пятиминутное видео предугадать психологическую совместимость?

— Есть вопросы? — Спросил Джон, прекрасно изображая замах Тайгера Вудса, несмотря на обвисший живот. (Прим.: Тайгер Вудс – американский гольфист)

Митч покачал головой и встал:

— Нет, пойду и начну действовать как «универсальный игрок».

«И надеюсь, Расс Кендрик не засмеет меня».

* * *

Митч глянул на часы. Десять минут десятого. Он договорился с секретарем мисс Лоуэлл о встрече в половину десятого. Похоже, он пришел немного рано. Подумаешь. Ему хотелось как можно быстрее исследовать тему и написать статью. Чем раньше он закончит с «Событиями Общества», тем быстрее вернется к настоящим статьям, даже если они всего лишь о спорте. На данный момент. Скорее бы Джон рассказал о нем Рассу Кендрику.

Мужчина выпрыгнул из грузовика и поставил его на сигнализацию. «Идеальная пара»

удобно устроилась в новой, построенной за последнее десятилетие, части Санта-Клариты. Одноэтажный торговый центр, где находился офис, располагался в спальном районе между СПА-салонам и рестораном, рекламировавшем себя как «Бранчери» — что бы это ни было.

«Добро пожаловать в новый мир романтики и отношений» — гласил плакат в окне, изображающий двух людей, влюблено смотрящих друг на друга. Мужчина застонал. Почему Джон поручил ему эту чепуху, а не что-нибудь простое, вроде предстоящей воскресной ярмарки?

Холодный ноябрьский ветер пронизывал утренний воздух. Митч поднял воротник кожаной куртки и устремился в «Идеальную пару». Стул секретаря в приемной был пуст.

— Привет. Здесь есть кто-нибудь?

Ответа не последовало. Странно. Но, может быть, это и к лучшему. Если здесь никого, возможно, ему удастся немного осмотреться, раскопать небольшую сенсацию, или выяснить, каким бизнесом занимается Джульетта Лоуэлл.

Митч отважился проскользнуть мимо стойки администратора и пройти около десятка шагов по коридору. Мужчина заглянул в первую открытую дверь. Ничего, кроме ксерокса, факса и полупустого кофейника.

Неужели все разошлись? Может быть, они отправились в «Бранчери».

Нахмурившись, он побрел дальше по коридору мимо развешанных свадебных фотографий, вероятно, бывших клиентов. Митч присмотрелся: «Сара и Лукас. 17 июня 2006 года». Они выглядели довольно мило. Также как и: «Джессика и Мэтью. 3 марта 2007 года». Мужчина пожал плечами. Впечатление может быть обманчивым.

Полоса света, падающая сквозь трехдюймовую щель в последней двери, привлекла его внимание. (Прим.: 3 дюйма = 7,62 см) Офис мисс Лоуэлл? Митч сделал еще несколько шагов к приоткрытой двери в конце коридора. Прислонившись к косяку, заглянул внутрь.

Первое, что он увидел — это была блондинка на четвереньках с по-настоящему красивой, задранной кверху, попкой. Красная юбка-карандаш очерчивала соблазнительные изгибы талии и бедер. Захватывающее зрелище. Мужчина сделает что угодно, чтобы заполучить обнаженную женщину с ее изгибами в такой заманчивой позиции...

Волна золотистых волос спадала ей на плечи и практически доставала до пола. По крайней мере, сзади, определенно, было на что взглянуть.

— Тьфу! Это второй раз за неделю, — пробормотала девушка, обыскивая ковер рядом со столом. — Слава Богу, сегодня пятница.

Краем глаза Митч заметил что-то блестящее меньше, чем в четверти метра от ее колена. Наклонившись, он поднял вещичку. Зажим для сережки. Потеря которого, по словам его сестры, просто катастрофа. Может быть, спасение этой девице добавит ему несколько очков.

— Вы не это ищете? — спросил он, держа на ладони маленькую золотую деталь.

Вскрикнув от испуга, девушка бросила взгляд в его сторону и прижала руку к груди.

— Простите. Я не хотел вас напугать. — Митч протянул зажим для серьги, не отводя глаз от лица девушки.

На мгновение у мужчины перехватило дыхание. Золотистые волосы, были убраны заколкой, тем самым открывая лицо и делая акцент на классической красоте высоких скул и полных губ, окрашенных в сексуальный красный цвет.

Девушка посмотрела на протянутую ладонь, а затем потянулась к золотому предмету на ней. Короткие ноготки на длинных пальцах также были окрашены в красный.

— Спасибо.

В течение короткого момента Митч обдумывал мысль о том, чтобы одеть ее во все красное. Кружево – и ничего больше.

— Я-я не слышала, как вы вошли.

Все в этой девушке заставляло его пылать от вожделения.

Он усмехнулся:

— Я так и понял, мисс...

— Джульетта Лоуэлл. — Она застегнула сережку, затем выпрямилась и протянула ему руку.

Ударная волна прошла сквозь тело мужчины, когда он пожал ее. Это была Джульетта Лоуэлл — виртуозная аферистка? Митч едва не присвистнул. Она была самой великолепной мошенницей, которую он когда-либо видел, с сине-зелеными глазами и кожей медового цвета. Если эта интересная идея - послать его сюда - принадлежала Луизе Кэннон, он будет называть жену босса «безбашенной» гораздо реже. (Прим.: созвучие имени «Louise Cannon» и идиомы «Loose Cannon» – «безбашенный», «слетевший с катушек»)

— Я обычно не приветствую людей на полу, — девушка мило покраснела, неловко улыбнувшись.

Дерзкая и ранимая – интересное сочетание. Так как он уже получил аппетитный обзор сзади, то не мог не взглянуть украдкой и на вид спереди. Ох, черт. Еще одно зрелище, заставляющее пускать слюни. Соблазнительную грудь прикрывала белая блузка.

Мужчина сглотнул:

— А я обычно не подкрадываюсь к людям в их офисе.

— Моя секретарша заболела. Вам назначено?

— Да, но я немного рано. — Митч достал визитку из кармана рубашки. — Митч МакКиннон из «Санта-Кларита Сигнал».

О, черт. Это был он. Сейчас начнется...

Джульетта взяла визитку. «Митчелл Э. МакКиннон». Великолепный незнакомец, который, во всяком случае, прямо сейчас, имел огромную власть над ее бизнесом.

Кивнув, девушка села за стол. «Профессионализм», — напомнила она себе. Не время тарашиться на эти метровые плечи.

— Рада встрече. Присаживайтесь. Кофе?

— Нет, спасибо. Стараюсь избавиться от этой привычки.

— Смелый поступок с вашей стороны. — Девушка сделала глоток из чашки. — Я по-настоящему волнуюсь из-за этого интервью. Итак, чтобы вы хотели узнать?

Мужчина опустился в кресло напротив и вытащил из кармана небольшой блокнот и карандаш:

— Давайте начнем с основного. Как долго вы занимаетесь бизнесом?

Джульетта пыталась сосредоточиться на вопросе Митча. Но ее мысли разбрелись в разные стороны. Господи, он был хорош. Она ждала кого-то в стиле Эдварда Эснера: старше и враждебнее. Вместо этого девушка получила лакомый кусочек с выпуклостями во всех нужных местах под черной футболкой, с темными, растрепанными волосами и парой убийственных ямочек на щеках. А его джинсы аппетитно облевали те места, на которые она не должна была смотреть, ведь познакомилась с этим парнем всего две минуты назад.

— Мисс Лоуэлл? — окликнул он ее. — Мне повторить вопрос?

Этот репортер застал ее за разглядыванием. Как унижительно. Почему бы сразу не прыгнуть к нему на колени?

— Официально я в бизнесе три года. Но то, что у меня талант к сватовству, я обнаружила еще в колледже.

Он сделал еще несколько замечаний:

— Где вы учились?

Черные пики ресниц окружали пронизывающие темные глаза. Помоги ей Боже — у него даже брови были изящными.

— Беркли в Калифорнии. Специализировалась на психологии.

— Так почему вы отказались от психологии в пользу профессионального сводничества?

Тот же вопрос ей задал отец.

— Как я уже сказала, я обнаружила, что у меня талант определять, когда людям суждено быть друг с другом. — Она скрестила дрожащие руки. — После колледжа я просто решила объединить образование и личные способности.

Он сделал еще несколько замечаний:

— Вы используете те же методы, что и в Беркли?

«Сконцентрируйся. Сосредоточься на вопросах и не смотри в его великолепные, завораживающие шоколадные глаза».

Она откашлялась:

— По большей части, да. И конечно теперь, в гораздо большем масштабе. Процедура более формальная, чем прежде, но я все еще работаю с каждым клиентом индивидуально.

— А сколько их?

Она улыбнулась, стараясь казаться спокойной. Не легкий подвиг, учитывая учащенное дыхание.

— По состоянию на прошлую пятницу — одна тысяча сто два. На два человека меньше, чем неделю назад. Они поженились.

Митч отметил и это:

— В рекламе и на веб-сайте вы позиционируете свою службу как единственную в своем роде. Почему?

— Личный подход. Другие методы. Я совмещаю мои инстинкты с описанием личности, астрологической картой...

— Астрология? — перебил он недоверчиво.

— Это намного полезнее, чем вы думаете.

— Это совершенно антинаучно.

— Таковы знакомства, мистер МакКиннон.

— Но ведь должно быть что-то более... организованное, более проверенное.

Девушка прочистила горло:

— Я понимаю ваши опасения. У некоторых моих клиентов сначала они тоже были. Правда в том, что у каждой свахи свои способы и хорошая интуиция.

Мужчина кинул блокнот на край стола:

— Но эти люди в отчаянии, а вы предлагаете им астрологию и интуицию.

— Часто они этого и хотят, так как их собственные инстинкты не срабатывают. Я также провожу анализ почерка. После личного собеседования я добавляю несколько собственных замечаний, ввожу информацию в программу, которую написала сама, и появляется список претендентов.

Митч усмехнулся:

— И каковы шансы, что эта мешанина сработает?

«Замечательно». Прекрасный репортер, который мог бы способствовать развитию ее бизнеса, был Фомой Неверующим. Какая удача.

— В настоящее время — это шестьдесят два процента.

Он взял блокнот и снова начал записывать:

— Поскольку вы используете такие необычные методы... не беспокоитесь ли вы о том, что на вас подадут в суд?

Стиснув зубы, Джульетта сделала глубокий вдох. Как и ее отец, Митч сомневался во всем, что не мог увидеть, услышать, попробовать, понюхать или ощутить. А что он не чувствует, того не существует.

— Подавляющее большинство моих клиентов вполне удовлетворены результатом.

— А что насчет тех, кто не удовлетворен?

Мужчина был чрезвычайно уверен в том, что ее служба знакомств полная чепуха.

— На сегодняшний день никто не подавал на меня в суд. На самом деле, я буду рада устроить вам встречу с молодоженами. Их счастье расскажет об «Идеальной паре» намного лучше, чем я.

Интервью подошло к концу, по крайней мере, для нее. Что еще она могла сказать в данный момент, чтобы убедить его? Ничего. Вид счастливых молодоженов все скажет за нее.

Джульетта поднялась и замерла у его кресла, скрестив руки на груди.

А Митч только откинулся на спинку, изогнув губы, словно сдерживал победную улыбку:

— Вы не особо рветесь поговорить со мной, мисс Лоуэлл.

— Наоборот, я бы хотела поговорить с журналистом, но не с тем, кто предвзято относится к моей концепции еще до того, как началось интервью.

Его осуждающий смех раздражал почти так же сильно, как и пренебрежительное отношение:

— Вы должны признать, ваши методы кажутся немного странными.

— Только людям вашего типажа, — парировала она.

Его поднятые брови сказали Джульетте, что ей снова удалось завладеть его вниманием.

— И каков же мой типаж?

— О, — она махнула рукой, — экстраверт с сильной склонностью к восприятию. Очевидно, что вы интеллеktуал, не имеющий границ. Думаю, вы — сенсорно-логический экстраверт.

— Кто?

— И эта аура дерзости, исходящая от вас... Вы случайно не Скорпион?

Нахмурившись, Митч колебался между замешательством и неверием:

— Да.

Девушка кивнула, улыбнувшись:

— Вы не из Калифорнии, верно?

Мужчина сделал паузу:

— Нет, я из Индианы.

— Это частично объясняет ваше неприятие всего, что не испытано и не доказано. Остальное объясняется личностью и воспитанием. — Джульетта присела на край стола, наслаждаясь эффектом драматической паузы. Митч следил за каждым ее движением. — Вы, прежде всего, спортивный журналист, как я слышала. Держу пари, стремились стать звездой спорта.

Митч нахмурился:

— Это я беру у вас интервью. Мы можем к нему вернуться?

— Щекотливая тема, не так ли?

Он взглянул на свои записи:

— Вы замужем?

Она помолчала секунду:

— Не на данный момент.

Он с интересом вскинул голову:

— Если вы так хорошо предсказываете химию между мужчиной и женщиной, то почему у Джульетты еще нет Ромео?

Девушка замолчала. Она не обязана объяснять «Мистеру Твердолобому» ситуацию с Эндрю, как казалось, ее идеальным партнером, и почему она до сих пор не ответила согласием на его предложение. Как она могла объяснить это Митчу, если не могла объяснить даже самой себе?

— Ваша статья посвящена моему бизнесу. Вы хотите узнать что-то еще касаясь этой темы?

Он слабо улыбнулся:

— Не сейчас. Но я бы хотел познакомиться с вашими молодоженами.

— Хорошо. Я договорюсь о встрече на завтра, если это возможно. — Джульетта направилась в сторону двери.

Митч последовал ее примеру:

— Просто позвоните мне.

Когда он протянул руку, Джульетта с неохотой ее пожала. Рукопожатие было исключительно деловым, но, как и в первый раз, по спине пробежали мурашки.

Когда мужчина вышел в коридор, она последовала за ним. Завитки его темных волос касались воротника. Размах его широких плеч, заключенных в черную кожаную куртку, заполнил весь обзор. Девушка не сомневалась, что Митч добросовестно и регулярно занимался в тренажерном зале. Ее взгляд переместился к изношенным джинсам и задержался на четко очерченной заднице.

Джульетта подглядывала как подросток. Что с ней случилось?

Ничего. Нет ничего плохого в простом притяжении между мужчиной и женщиной. Это происходило каждый день с тысячами людей. Это не означает, что в ее отношениях с Эндрю что-то не так.

Но почему Митч МакКиннон? Он был нахальным придурком с пунктиком насчет того, что нельзя увидеть и к чему нельзя прикоснуться. Она была готова поспорить, что он никогда даже не медитировал.

— Спасибо за потраченное время, — это прозвучало так же фальшиво, как и: «Какой у вас знак Зодиака?»

— Всегда, пожалуйста, — ответила она, из последних сил удерживая улыбку.

Митч МакКиннон был типичным представителем «всезнаек». Определенно не для нее. Так почему же ее сводническая интуиция пришла в боевую готовность? У нее часто возникало это покалывание в присутствии клиентов. Но она никогда не испытывала такое же ощущение в отношении себя самой. Что бы это значило?

Может быть, ничего. Или все-таки что-то? Может быть, это из-за штормовой погоды, полной луны или просто игры гормонов.

Она знала, что существовал только один способ это прекратить.

— Мистер МакКиннон, вы верите в любовь и преданность? Хотите остепениться и создать семью?

У двери он обернулся. Его взгляд неторопливо пропутешествовал сверху вниз по ее телу. Джульетта ощутила, что после этого осмотра на ее коже словно остались ожоги. О, этот взгляд был пристальным... и видимо мужчина тоже ею заинтересовался. Почему этот факт заставлял ее сердце биться чаще? То, что его мужественность проявляется в, казалось бы, небрежной позе, в языке тела и запахе, сводило ее с ума, в Эндрю она такого никогда не замечала. Девушка сглотнула ком в горле.

— Сам я никогда не был влюблен, — пожал он плечами. — И это убеждает меня в мысли, что люди говорят о любви, потому что не хотят остаться одни. Что касается остепениться и создать семью... Я бы скорее предпочел увидеть мир.

Джульетта выдохнула. У нее и Митча МакКиннона едва ли есть что-то общее, и у них уж точно не может быть отношений. Разве это не должно было ее обрадовать? Конечно.

Ей следовало подумать над предложением Эндрю. Она должна принять решение, выяснить, почему она не смогла сказать «да» человеку, который так ее любил и предложил осуществить ее мечты о доме.

Девушка прочистила горло:

— Не стесняйтесь позвонить, если у вас возникнут какие-то вопросы после интервью с Грэхемами.

— С кем? А, молодоженами. — Мужчина кивнул, прожигая ее темнотой бездонных глаз. — Буду на связи.

* * *

Вечер того же дня. Джульетта подняла голову от факса и увидела свою младшую сестру, бредущую к дверям ее офиса. Кара уронила сумочку и портфель посреди кабинета, а затем, со вздохом откинула с лица рыжие волосы:

— Уф! Какой ужасный день. В описании должностных функций юридического секретаря должно значиться: «раб».

Джульетта рассмеялась:

— Твой труд оплачивается.

Ее сестра фыркнула:

— Хватит на то, чтобы раз в кино сходить.

— Дела наладятся, как только мы наскребем денег на учебу в юридической школе. Вот увидишь.

Кара взяла чашку кофе и плюхнулась в кресло:

— Папа звонил тебе насчет меня?

Джульетта сделала паузу:

— Нет. Разве он не звонил тебе в офис?

Кара покачала головой и прикусила верхнюю губу:

— Ты проверяла почту в обед?

Джульетта утешительно погладила ее по плечу:

— Прости. Для тебя ничего не было.

Кара покраснела, словно боролась со слезами. Эти усилия пробудили собственное возмущение Джульетты.

— Ублюдок забыл про мой день рождения. Снова.

Джульетта опустилась перед ней на колени:

— Если тебя это утешит, то о моем он тоже всегда забывает. Это было обязанностью мамы, а когда она умерла...

Между ними повисло молчание, наполненное воспоминаниями о долгих неделях без родительского присмотра и любви. О многочисленных городах, в которых они жили по приказу Военно-воздушных сил США. Джульетта пережила все это сама и знала, как сильно это ранит. Все что она могла сделать для Кары – приободрить сестру.

— Однажды ты встретишь отличного парня, который будет помнить все даты, вплоть до ежемесячных юбилеев.

— Нет, не встречу. Ты ведь знаешь, мне никогда не нравились такие сентиментальные парни, как Эндрю.

— Тонна симпатичных, менее сентиментальных парней только и ждут встречи с тобой. И любой из них может стать «Тем Самым».

Кара послала ей сомневающуюся улыбку.

— У тебя есть какие-то планы на вечер?

— Да, у меня свидание с килограммом мороженого, за который я завтра буду расплачиваться, двумя часами кикбоксинга.

Джульетта подняла сестру на ноги:

— Давай сыграем в Золушку, как тогда, когда мы были детьми. Я буду твоей феей-крестной.

Кара посмотрела на нее с подозрением:

— Что ты еще задумала?

— Я приглашаю тебя на бал, — проворчала Джульетта. — Или в этом случае, благотворительный вечер танцев в больнице. У Эндрю есть лишний билет. Конечно, я не сотворю тебе платье, но ты можешь позаимствовать что-нибудь из моего шкафа.

Глаза Кары загорелись... а затем потухли:

— Нет, лучше вы с Эндрю идите без меня. Не хочу быть третьей лишней.

Джульетта нахмурилась:

— Не глупи. Эндрю не против твоей компании.

— Против. Ты просто не хочешь оставаться с ним наедине. Интересно, почему это?

Она посмотрела на сестру с предупреждением:

— Это не правда. Нам нравится твоя компания. Так ты идешь или нет? — поскольку сестра все еще сопротивлялась, Джульетта поднажала. — Давай. Насладимся восхитительным десертом после резиновой курицы на ужин.

Кара бросила на нее мрачный взгляд и собрала свои вещи:

— Черт возьми, ты можешь уговорить меня на что угодно. Как трогательно.

— Я твоя старшая сестра. И знаю, что лучше. — Она последовала за Карой к двери. — Скоро буду дома. Эндрю заберет нас в семь.

— Благодарю. Не горю желанием оставаться сегодня одна. — Кара потянулась к дверной ручке, а потом обернулась. — О, забыла спросить, как прошла встреча с репортером?

Джульетта задумалась, как ей объяснить свое отношение к Митчеллу МакКиннону, если он одновременно и бесит ее, и возбуждает. Эндрю соответствовал образу ее идеального мужа, а Митч был типом мужчины, с которым девушка хочет провести выходные в горизонтальном положении где-нибудь в затерянном месте, чтобы потом вернуться домой с

ноющим телом, охрипшей и улыбающейся.

Однако она всегда ориентировалась на долгосрочные отношения. Но после встречи с «Мистером Ходячий Секс», Эндрю и его предложение отошли на второй план в ее мыслях.

«Возьми себя в руки!» Эндрю был добрым, сострадательным, любящим, интеллигентным и с чувством юмора. Только дура в него не влюбится.

Кроме того, у девушки было ощущение, что независимо от ее слов, Митч воспользуется «пером», чтобы настроить общество против ее бизнеса, если только Грэхемы кардинальным образом не поменяют его мнение. Как она могла желать такого скептика?

Джульетта пожала плечами в ответ на вопрос Кары:

— Время покажет.

Глава 2

Тем же вечером Джульетта вошла в бальный зал отеля, испытывая страх при мысли о следующих нескольких часах. Одетая в бархатное коктейльное платье изумрудного цвета Кара улыбалась, прогуливаясь рядом с ней.

Как ее сестра могла быть в восторге от всего этого? Подобные мероприятия не были чем-то необычным. Да и группа, которая приедет к десяти часам, хорошо исполнит репертуар Сэмми Кэя. (Прим.: Сэмми Кей – американский руководитель джаз-оркестра и композитор, один из самых известных представителей Биг Бэнд Эры в США 40-50-х гг. XX в.) Девушка вздохнула. Она бы отдала все, что угодно, чтобы оказаться дома с пиццей и хорошей книгой. Джульетта знала, что Эндрю приходилось делать радостный вид, потому что он был лидером общины и членом Ротари-клуба с видами на политическое будущее. (Прим.: Ротари-клуб – благотворительная организация, основной целью которой является объединение бизнесменов для осуществления гуманитарных проектов). Тем не менее, ей бы хотелось, чтобы он отклонил приглашение.

— Я уже говорил, как великолепно ты выглядишь? — прошептал Эндрю ей на ухо, усаживая ее за стол.

Джульетта улыбнулась:

— По меньшей мере, два раза, спасибо.

Эндрю сел рядом с ней и взял девушку за руку. Он нахмурился, когда посмотрел на ее пальцы:

— С обручальным кольцом ты будешь выглядеть еще лучше. Когда ты дашь мне ответ?

Джульетта отдернула руку. Она весь вечер боялась этого вопроса, хотя, на самом деле, все эти семь дней:

— Когда приму решение.

— Я сделал предложение почти две недели назад, — заметил он негромким голосом. — В понедельник я почти на неделю уеду в Милуоки с новым клиентом. И хотел бы получить ответ до отъезда.

— Понимаю. Но ты, правда, застал меня врасплох. Мы только два месяца как познакомились. Думаю, такое важное решение не должно быть поспешным.

Эндрю снова взял ее за руку и наклонился ближе:

— Дорогая, что еще тебе нужно? Нам хорошо вместе, и я люблю тебя...

— Я просто не хочу торопить события. Давай будем по-настоящему уверены, ладно?

От необходимости отвечать Эндрю Джульетту спасли их знакомые, занявшие оставшиеся места за столом.

— Разве это не захватывающе? — прошептала Кара справа от нее. — Все так элегантно выглядят. Я бы могла смотреть на них часами.

Джульетта вздохнула и принялась отсчитывать секунды, до того момента, когда можно будет незаметно удалиться.

Через несколько минут официанты в белых рубашках подали ужин. Эндрю был погружен в беседу с адвокатом, по другую сторону стола, о пересмотре границ избирательных округов и планах аварийного восстановления после землетрясения. Кара слушала, не отрываясь. Джульетта отодвинула тарелку с ужином, к которому едва притронулась, и, извинившись, сбежала в уборную.

Знакомый голос окликнул девушку, когда она проходила мимо столов, окружающих танцпол:

— Джульетта.

Митч МакКиннон.

Она мгновенно узнала этот голос, пославший мурашки по ее спине. Джульетта медленно повернулась. Мужчина заслуживал награду «Лакомый кусочек Года» за то, как на нем сидел смокинг, эту потрясающую улыбку и ямочки на щеках.

Девушка вдохнула, надеясь, что кислород восстановит ее заработавший с внезапными перебоями мозг:

— Привет.

— И тебе привет. — Он поднялся, внимательно разглядывая обнаженные плечи девушки, не прикрытые розовым платьем. — Вау. Сегодня утром я думал, что невозможно выглядеть лучше. Каким же идиотом я был.

Джульетта почувствовала, как заливается краской:

— Спасибо.

— А поскольку вы так хорошо выглядите, а я вырядился в этот пингвиний костюм, то почему бы нам не потанцевать?

— Разве вы не с кем-то?

— Да, но она отошла в уборную.

Он пригласил ее на танец, в то время как его спутница отлучилась только на секунду? И хотя он точно не пытался ее соблазнить, тот факт, что Митч оказывал внимание другой даме во время своего свидания, характеризовало его как полного придурка.

— Вам не кажется, что она будет возражать?

— Нет, — заверил он ее, ухмыляясь. — Моя мать смирилась, что в моей жизни есть другие женщины, начиная с периода моего полового созревания.

— Вы здесь со своей матерью?

Мужчина кивнул и перестал улыбаться:

— Она переехала сюда после смерти отца. Я пообещал, что буду сопровождать ее на эти модные шумные вечеринки.

То есть Митч не был придурком, по крайней мере, не полным.

— Это... очень заботливо с вашей стороны.

Он пожал плечами:

— Так как насчет танца?

Джульетта сомневалась. Смотреть на Митча уже было довольно волнительно, а прикасаться к нему и позволить ему прикоснуться к себе, когда она надела платье с открытой спиной... Не казалось мудрым решением.

— Мне правда следует возвращаться...

— Ну, давайте. Три минуты, — уговаривал мужчину, подходя ближе. «Боже, он просто сказочно пахнет». — Я задам вам несколько вопросов. Это будет вторая часть нашего интервью.

Девушка задрожала, встретив его темный пристальный взгляд:

— Вам трудно отказать.

— Спасибо, что не слишком сильно пытаетесь.

Спустя мгновение Джульетта почувствовала кончики его пальцев на своем локте. Его дыхание ласкало чувствительную кожу ее шеи. Когда они подошли к танцполу, Митч

развернул девушку, заключая в свои объятия.

Он пожирал ее глазами.

Джульетта сплотнула не в силах отвести от мужчины взгляд. Он провел своей рукой по ее руке, продвигаясь к голой спине девушки. Следом по ее коже пробежали мурашки. «Вау!» Взяв девушку за другую руку, он покачивался в такт музыке.

Сильные руки Митча на ней ощущались как объятие. Джульетта ответила на него, слыша, как прерывается ее дыхание от его прикосновений. Его аромат, дразнящий и мускусный, щекотал нос. Каждая пора открылась, чтобы понежиться в лучах мужской ауры. Каждый нерв тянулся к нему навстречу.

Глубоко внутри, ее сводническая интуиция во всю сигналила о том, что Митч может быть кем-то особенным для нее.

Невозможно. Он даже не был уверен, что любовь существует, и был больше заинтересован в том, чтобы увидеть мир, чем создать семью.

Тогда почему она чувствовала... такой соблазн узнать Митча, исследовать каждую его грань? И почему ей как никогда хотелось отодвинуть их разногласия в сторону и узнать, каков на вкус его поцелуй?

— Приятная музыка, да? — посмеялся он над выбором группы.

Пока он не упомянул рев трубы, она ее и не заметила. Девушка послала Митчу слабую улыбку:

— Неплохая.

— Слушайте, насчет того, что было утром... Моя сфера — спорт, и меня немного раздражает, что приходится писать для «Событий Общества». Извините.

Джульетта встретила его пристальный взгляд. И прежде чем снова утонуть в его темных, дымчатых глазах, она заставила себя ответить:

— Значит ли это, что теперь вы верите в мои методы?

Он печально улыбнулся:

— Нет. Это означает, что я мог бы быть более вежливым в своем неверии.

Не совсем то, что ей хотелось бы услышать, но, по крайней мере, он был честен. Тем не менее, его статья сильно повлияет на ее зарождающийся бизнес.

— Разве журналисты не должны быть объективными?

— О, да. Теория о «беспристрастном наблюдателе жизни». — Он закружил ее в танце. — У меня есть свое мнение. Это одна из причин моей успешности в освещении спортивных сенсаций. Просто нужно говорить все, как есть.

— Отлично. Что нужно сделать, чтобы изменить ваше мнение?

Пожав плечами, мужчина ответил:

— Просто это не те вещи, в которые я верю, ну, понимаете... астрология и анализ почерка. Но я готов встретиться с Грэхемами и увидеть ваш бизнес с их точки зрения.

Его рука заскользила вниз по обнаженной спине девушки, это прикосновение подозрительно напоминало ласку. Мужчина привлек Джульетту ближе, и она почти забыла, что хотела сказать, чувствуя его твердое тело напротив своего, слыша грохот собственного сердца.

— Я рада, что вы непредвзяты, — пискнула она.

Митч казался надежным и прочным, как тысячелетнее красное дерево. Джульетта позволила себе провести рукой вверх по гладкому, твердому изгибу его плеча, сжимая пальцами упругое тело. В руках этого мужчины, в окружении его запаха воображение

девушки разыгралось, проигрывая картинки, где она и МакКиннон перед пылающим камином, обнаженные и...

— Вы из Санта-Клариты? — приглушенно прошептал он так, словно они были любовниками, запутавшимися в простынях. Джульетта никогда не понимала, как мужской голос может быть возбуждающим.

Теперь, когда ее соски затвердели, почти взмолившись о внимании, она поняла.

Митч прижался своей щекой к щеке девушки. Его дыхание касалось ее уха. Она задрожала. Джульетта знала, что должна отстраниться и планировала так и сделать... через минуту.

— Нет. Вы давно здесь живете? — спросила она охрипшим голосом.

Краем глаза девушка заметила, как Эндрю кружит Кару по танцполу, среди немногочисленных пар. Взгляд на ее почти жениха вернул Джульетту к реальности.

Они с Митчем танцевали слишком близко для простых знакомых. Их лица касались, а рты были в нескольких сантиметрах друг от друга... что бы подумал Эндрю? Забеспокоившись, девушка глянула на другой конец зала. Эндрю смеялся, скользя с Карой по полу, и, казалось, ни на что не обращал внимания.

Ладно, может быть, лучше подумать, почему в руках Митча она чувствовала себя так хорошо? Почему он так ее искушал? Ведь этот мужчина совершенно не относился к ее типу.

— Я в Санта-Кларите всего десять месяцев, — ответил Митч. — До этого жил в Вермонте, на Манхэттене и в штате Вашингтон. Какое-то время пробыл в Бирмингеме, в Англии.

Джульетта отстранилась:

— Вы так часто переезжали, просто чтобы увидеть мир?

— Из ваших уст это звучит как страшная болезнь. Переезды — захватывающая вещь, пока с работой все складывается хорошо. Кроме того, мне не было жаль уезжать из Вермонта или Вашингтона. Слишком холодно и дождливо. И давайте смотреть правде в глаза, нужно принадлежать к особому типу людей, чтобы жить на Манхэттене. Думаю, я к нему не принадлежу.

— Вы планируете остаться здесь? — спросила она, боясь, что уже знает ответ.

— Здесь? — засмеялся Митч. — Нет. Я собираюсь попасть в «США Сегодня». Если у меня получится, то буду снова собирать вещи.

— И вам нравится паковать коробки, менять номера телефонов, переезжать туда, где вы никого не знаете?

— Новые места и люди добавляют приключений в жизнь.

Стабильность явно не его стиль игры. Почему Митч так заинтересовал Джульетту, когда между ними явно нет ничего общего?

— Вы никогда не чувствовали... — она пыталась подобрать слова, — будто не твердо стоите на ногах? Словно нет корней, какого-нибудь места, которое по-настоящему можно назвать домом? Когда переезжаете, вы никогда не задаетесь вопросом, какое счастье, возможно, оставили позади?

Нахмуренные брови и пустой взгляд сказали девушке, что он в замешательстве. Отлично. Мужчина даже не понял ее вопроса. Он вряд ли способен дать ответ ей или самому себе.

— Вообще-то нет. Существует много замечательных людей, с которыми я хочу встретиться, куча интересных мест, которые я до смерти хочу увидеть. Зачем торчать здесь,

если это не обязательно?

Джульетта уставилась на него с открытым ртом:

— Затем, чтобы жить в безопасности, в окружении близких и друзей. Тех, с кем можно поделиться радостями и горестями. Тех, которые окружают вас теплом, когда вы начнете стареть.

Митч нахмурился:

— Вы говорите, как моя мама. Вы никогда не думали о тех местах, которые никогда не увидите, из-за того, что пойманы в ловушку в этом небольшом городке? Вы когда-нибудь были в Париже? Я был. Жил там три месяца сразу после колледжа. И просто влюбился в этот город!

— Для этого есть отпуск, — ошетилилась она.

Мужчина закатил глаза:

— Невозможно по-настоящему узнать город за неделю. Может, для вас жизнь и связана с безопасностью. Но для меня? Я хочу все увидеть и попробовать. Детство в таком же маленьком городке, где все в курсе каждого твоего шага, навсегда вылечило меня от слова «стабильность». Я не хочу однажды проснуться старым и несчастным, жалеющим обо всех тех вещах, которые всегда хотел, но так и не сделал. Это пустая трата времени.

Джульетта застыла в его руках. Этот разговор катился в пропасть — и быстро. Митч со своим нежеланием оставаться на одном месте только доказал, что ее сводническая интуиция не была права на все 100 процентов.

И в этом случае ее шестое чувство тоже ошиблось. Эндрю должен быть идеальным мужчиной для нее.

Вот только почему сердце девушки в это не верило?

В любом случае, оставаться в руках Митча, вдыхать его невероятный запах и думать о мятых простынях, было просто глупо.

Джульетта сбросила с себя руки Митча и попятилась:

— Мне...э-э-э-э... нужно идти. Я вижу, что меня уже ищет мой парень.

Затем она повернулась и убежала.

* * *

Согласно сообщению, которое Джульетта оставила ему в пятницу вечером вместе с адресом, Митч должен был встретиться с Грэхемами в их доме. Она назначила встречу на два часа дня в субботу. Не совсем так ему хотелось провести этот день, но чем раньше он с этим покончит, тем быстрее получит возможность заняться своим будущим и настоящей журналистикой.

Проверив запись в ежедневнике, он прыгнул в пикап и направился в сторону пятой автомагистрали.

Митч почти жалел, что не увидит Джульетту Лоуэлл снова. Нет, не почти... ему было жаль, ведь эта девушка была не совсем обычной. Мужчина не мог понять, как она узнала, что он Скорпион по знаку зодиака, и не из Калифорнии. По акценту? С помощью интуиции? И он даже не был уверен, хочет ли знать, что такое «критичное мышление».

Несмотря на это, Митч считал, что девушка была эффектной и интригующей. Умной, если не принимать во внимание эксцентричность. Так зачем нужно профессиональное сватовство со всеми этими надуманными теориями? Может быть, Грэхемы прольют на это свет.

Что касается желания снова увидеть Джульетту... это не самая умная мысль. Танцевать с ней было чистым наслаждением, ее манящая грудь и голые плечи, мягкие, порывистые вздохи и румяные щечки сводили его с ума. Девушка была возбуждена. Бог свидетель, он тоже. Но Митч писал статью о ее бизнесе. Было безумием приглашать ее потанцевать. Хуже того, она с кем-то встречалась. Правда, на ее безымянном пальце не было кольца, так что после этой истории у него будет шанс.

Мужчина прибыл к Грэхемам за десять минут до назначенного времени. Они ждали его в дверях с широкими улыбками, держась за руки словно подростки. И Дэну и Тине Грэхемам было за тридцать и, казалось, оба были достаточно умны и привлекательны, чтобы найти себе пару без помощи Джульетты.

Они расположились в гостиной, в интерьере которой сочетались темное дерево и теплые ткани. Митч вынул из кармана записную книжку, улыбаясь очевидному смешению мужского и женского начал в интерьере.

— Так, — начал он. — Как я слышал, недавно вы поженились.

Тина Грэхем кивнула, ее голубые глаза светились:

— Небольшая церемония в саду в Малибу. Было красиво.

Женщина бросила любящий взгляд на мужа. Он ответил, сжав ее руку:

— Тина распланировала каждый шаг. — Дэн наклонился к Митчу. — Свадьба была так же совершенна, как и она.

Ничего себе, это уже чересчур. Эта слащавая чепуха и есть представление Джульетты об идеальной паре? Если так, то нет, спасибо.

— Мои поздравления. Когда вы познакомились?

— В марте, — ответил Дэн — Я только присоединился к «Идеальной паре». Первой женщиной, которую порекомендовала мне Джульетта, была Тина. Я хочу, но не могу иметь детей. А у Тины уже есть четырехлетняя дочь. Нам обоим нравится ходить в походы и читать детективы.

— Это была любовь с первого взгляда, — перебила его Тина.

Не бывает настолько легких отношений.

— Разве у вас двоих нет причин для ссор? — в ответ на их недоуменные взгляды МакКиннон пояснил. — Ну, так сказать, камня преткновения? Он не опускает сидущку унитаза, а она слишком часто ходит по магазинам?

— Нет, — ответил Дэн. — Все было гладко с первого дня. В июне я попросил Тину выйти за меня. Она приняла мое предложение, и мы решили сыграть свадьбу поближе к Дню Благодарения, когда наши семьи будут в городе.

Митч покачал головой в недоумении. Как он должен оценивать бизнес Джульетты на основе мнений двух влюбленных?

— Так почему служба знакомств? Почему вы не встретили кого-то через общих знакомых или... в продуктовом магазине или баре?

Тина содрогнулась:

— Ненавижу бары.

Дэн погладил ее по спине:

— Мы вращались в разных кругах, и я, по возможности, избегаю продуктовых магазинов. Вероятно, без Джульетты мы бы никогда не встретились.

— Мне было сразу легко с ней, — по секрету сообщила Тина. — Я была уверена, что Джульетта подберет мне в пару кого-то стоящего, ведь все ее клиенты проходили

предварительный отбор. — Она кинула еще один страстный взгляд на мужа. — И я не ошиблась.

Боже, они говорили словами с поздравительной открытки. Митч уже почти допустил мысль, что Джульетта заплатила им за это.

— Так что заставило вас задуматься о службе знакомств? — Спросил он вместо этого.

— Мы оба очень заняты, — начал Дэн. — И не хотели тратить время на встречи с людьми, с которыми у нас не было ничего общего.

— Вы с самого начала планировали найти супруга?

— Не я. — сказала Тина. — Я только три года как развелась. И не думала, что готова снова выйти замуж. Я просто хотела сходить на свидание, куда-то выбраться. Но Дэн доказал, что все зависит от человека.

— А как насчет вас, Дэн? Вы искали жену?

Мужчина кивнул:

— Мне было тридцать шесть, и я никогда не был женат. Я был готов, но не знал, как познакомиться с правильной женщиной. Так что доверился профессионалу. У Джульетты удивительный послужной список.

— Вы не стесняетесь признаваться знакомым, что встретили супругу через службу знакомств?

Тина пожала плечами:

— На самом деле, нет. Это обычное дело.

— Да, — присоединился к ней Дэн. — Меня больше смущало, что в свои годы я все еще одинок. И я пришел к выводу, что не имеет значения, как вы нашли свою любовь. Когда выбор правильный, он стоит любого риска.

Может быть. Митч никогда особо об этом не задумывался. Или, может быть, у этих людей совсем не было навыков общения. Невозможно чтобы они не обращали внимания на то, что большинство их друзей знакомились со второй половинкой не с помощью анкеты и женской интуиции. Если только прекрасная мисс Лоуэлл не одурачила их настолько, что эти люди были готовы заплатить любую цену.

* * *

Во вторник утром Джульетта ворвалась в свой офис и тут же бросилась проверять звонки на автоответчике.

— Здравствуйте. Это Митч МакКиннон из «Сигнала».

Ее сердце забилося быстрее при звуке его голоса. Интересно, он тоже провел выходные, думая о ней большую часть времени?

— Хм... Я встречался с Грэхемами в субботу. Статья будет в сегодняшнем выпуске газеты. В основном мое мнение складывается из моих наблюдений за Тиной и Дэном, а также из некоторых вопросов, которые мы... обсуждали. — Он выпалил свой номер телефона. — Позвоните мне, если у вас появятся какие-либо вопросы.

Гудок телефона, следующий за сообщением, показался зловещим из-за загадочности его слов. Забавно, но голос мужчины звучал почти виновато. Она нахмурилась. После их встречи на благотворительном балу, девушка надеялась, что он был готов понять. История ее успеха в случае с Дэном и Тиной была такой же яркой, как их любовь. Что еще Митч мог в них увидеть?

Пожав плечами, девушка взяла кошелек, направляясь к «Brunchery», и купила в автомате

газету. Она даже разорилась на шоколадный круассан из пекарни.

Подхватив все три предмета, она направилась обратно в кабинет. Оказавшись внутри, Джульетта развернула газету и начала листать. Письма в редакцию, новости страны, детский раздел, наконец, «События Общества». Ее внимание привлек заголовок.

«Необыкновенная, но совсем не такая идеальная «Идеальная пара»

Митчелл Э. МакКиннон»

Живот Джульетты сжался, когда она прочитала продолжение статьи.

«Свидания — это сложно. Почти все из нас знакомимся друг с другом или были на свидании вслепую. Для тех, у кого нет широкого круга друзей и тех, кто одинок, служба знакомств может показаться ответом на их мольбы.

В случае с «Идеальной парой», это может оказаться не совсем верно».

— Что? — взорвалась девушка. Она схватила газету и углубилась в чтение.

«Владелица службы знакомств, Джульетта Лоуэлл — живая, энергичная и умная женщина. Она целиком посвятила себя тем, кто верит в ее бизнес. Но другая сторона ее самоуверенности — это клиенты, которые платят хорошие деньги и ждут, что встретят свою вторую половинку.

Справедливо или нет, но многие думают, что постоянными клиентами служб знакомств являются отчаявшиеся одиночки. Поэтому некоторые считают безответственным брать деньги с людей потерявших надежду, основываясь на таких непроверенных науках, как астрология и анализа почерка. Мисс Лоуэлл сочетает эти «факторы» с анализом личности вроде Индикатора типов Майерс-Бриггс, а затем, смешивает все вышеперечисленное с личными ощущениями. (Прим.: Типология Майерс-Бриггс — типология личности, возникшая на базе идей К.Г. Юнга в 40-х годах XX века). В то же время, Мисс Лоуэлл, которая получила степень бакалавра в области психологии в Калифорнийском университете в Беркли, может считаться достаточно образованной, чтобы понимать сокровенные надежды и привычки других людей; возникает вопрос, какие результаты она может получить, используя такие ненаучные методы».

Джульетта сжала в кулаке край газеты. «Безответственно? Непроверенные? Ненаучные? То есть согласно его извращенным представлениям любовь можно доказать?» Тяжело дыша, девушка покачала головой. «Невероятно!»

«Ее новоиспеченные молодожены, как их называет мисс Лоуэлл, выглядят обыкновенными людьми. Конечно, они в восторге от того, что нашли идеальную пару. Но они встретились всего лишь восемь месяцев назад. А мужем и женой являются чуть больше недели. Возможно, их отношения и дальше будут процветать. Благополучие и стабильность проверятся временем, как и во всех браках. Но только в отношениях, а то, что между ними, может оказаться простым увлечением. По словам семейного психолога, в следующем году их ждет первая стадия роста и открытий, и не все из этапов будут так безболезненны как эта.

И даже если наши молодожены не пополнят ряды разведенных пар, об одном они заявляют четко: без помощи мисс Лоуэлл они, вероятно, никогда бы не встретились. И они крайне ей благодарны.

Может быть и так, но имейте в виду, что многие могут рассматривать «Идеальную пару» в ином свете — что-то забавное, как посещение гадалки, но ничего такого, что примет во внимание разумный потребитель».

Джульетта скомкала всю страницу в крошечный бумажный шарик.

«Свинья! Бесчувственный болван! И она провела выходные в грезах о мужчине, который

не думал ни о чем, кроме как облить грязью ее бизнес?» И не имеет значение, что Митчелл Э. МакКиннон и понятия не имел, что она о нем думала. Мужчина, должно быть, почувствовал, что нравится ей и, кстати, это он прижал ее к себе во время их танца в пятницу вечером, он проявил интерес. Так почему же он разгромил ее в глазах общественности?

О, наверное, он дает ей понять, что не смешивает работу с удовольствием. Чушь собачья! Это все из-за его предвзятости и ограниченного мышления. Прекрасно. Если Грэхемов ему было недостаточно, чтобы показать ее способности, она, черт возьми, ему это докажет. А потом засунет его слова ему же в глотку. Вместе с газетой.

Митч не ожидал услышать разгневанный голос Джульетты так рано. Он полагал, что она будет мерить шагами комнату посетителей и требовать объяснений не раньше полудня.

Вместо этого, девушка шла к нему через ряды столов мимо глазающих журналистов, надвигаясь на него с яростным блеском в глазах цвета моря. Он посмотрел на часы. Было почти десять.

Когда Джульетта достигла его стола, ее грудь вздымалась от тяжелого дыхания, под тонкой кружевной блузкой. Резким движением девушка бросила на стол скомканную газетную страницу, на которой была рубрика «События Общества».

— Это унижительно. С учетом моих достижений, я бы не назвала свой бизнес «безответственным».

Митч медленно встал, чтобы не торопясь рассмотреть румянец на ее щеках. Сегодня мисс Лоуэлл была одета в короткую черную юбку из какого-то тонкого материала, что современные модельеры назвали бы шиком. Было что-то такое в ее стиле одежды, что заставляло пульс МакКиннона зашкаливать.

— Разве вам нечего сказать? — потребовала девушка.

— Джульетта...

— Мисс Лоуэлл, — поправила она, стиснув зубы.

— Мисс Лоуэлл, мне очень жаль, если вам показалось, что я недостаточно точно описал ваш бизнес. Могу только сказать, что это то, во что я искренне верю. Но я вынужден сообщать публике факты...

— Тогда рассказывайте факты: список моих достижений, персональный подход к клиентам. Не сообщайте об этом сквозь призму вашей предвзятости.

Он должен был отдать ей должное. Хватка при споре у нее была как у бульдога:

— Я думаю, что среднестатистический житель этого маленького городка согласится с моей оценкой.

— Чушь. Вы пошли по легкому пути, просто высказав свое мнение. Вы сурово осудили Грэхемов и меня, в частности, не испытав на себе мои методы.

Митч наклонился ближе к Джульетте, упершись руками в стол:

— А мне и не приходится. Любой квалифицированный ученый в мире скажет, что астрология всего лишь фокус-покус.

— Знакомства сами по себе ненаучная штука. И если это всего лишь чепуха, то почему многие каждый день читают гороскоп? Я знаю людей, которые принимают жизненно важные решения, основываясь на том, в каком доме находятся планеты.

— Это те же люди, что курят запрещенные вещества и плетут макраме?

Джульетта всплеснула руками:

— Поверить не могу. Вы снова меня оскорбляете.

— Я не собирался этого делать. — Он глубоко вздохнул. — Послушайте, может быть, просто останемся каждый при своем мнении? Как вы на это смотрите?

— Конечно, нет! Что-то вроде этого, — она указала на статью, — испортит репутацию моего бизнеса на несколько месяцев, а может и лет вперед.

— Мне жаль, что вы так думаете.

— Ваши извинения здесь вряд ли помогут.

Мужчина пожал плечами:

— Тогда чего вы хотите? Опровержения? Потому что, если...

— Мне не нужны подачки, — прервала она его. — Я готова заработать ваше уважение.

Митч скрестил руки на груди, подняв в недоумении брови:

— И как вы собираетесь это сделать?

Джульетта улыбнулась. Он уже знал, что ему ее идея не понравится.

— Узнайте о моем бизнесе на собственном опыте.

— Что, простите?

— Испробуйте на себе мою службу знакомств, — повторила девушка.

Она ведь не могла говорить об этом всерьез?

— Вы предлагаете мне зарегистрироваться в качестве одного из ваших клиентов?

— Именно. Таким образом, вы узнаете обо всем из первых рук.

— Ни за что. Меня полностью устраивает моя жизнь. Я не хочу ходить на свидания с какой-нибудь хиппи, даже однажды.

— Хиппи? Да вы...

— Хватит, — прервал он. — Конец истории.

Джульетта схватила газету со статьей с его стола:

— Еще увидимся, мистер МакКиннон. Я буду частенько заглядывать в ваш офис. Я напишу письма в редакцию. И заставлю вас передумать.

С этими словами, девушка, резко развернувшись, удалилась. Митч смотрел, как ее юбка обтягивает покачивающиеся бедра и открывает вид на роскошные ноги.

Дэйв присвистнул:

— А она в бешенстве... И такая горячая! Вау!

Митч бросил коллеге предупреждающий взгляд:

— Это тоже часть проблемы. Чертовски обидно, что в мое профессиональное мнение вмешиваются гормоны.

— Ну, по твоему взгляду я могу сказать, что она выводит тебя из себя.

— Ага, — вздохнул Митч. — В уме и решимости ей не откажешь. Но я не собираюсь опускаться до того, чтобы печатать опровержение ради возможности встретиться с Джульеттой. — И он, и Расс Кендрик будут потрясены, если он так поступит, и не без основания. Митч скорее прыгнет с моста, чем поступится профессиональной этикой.

Но позволить мисс Лоуэлл свести его с кем-нибудь... Не в этой жизни. Только Бог знает, с какими сумасшедшими ему бы пришлось встретиться. Нет, спасибо. Пусть лучше она злится, а он сожалеет о том, что между ними никогда не будет ничего, кроме танца.

Ближе к вечеру зазвонил телефон. Митч снял трубку:

— МакКиннон.

— Митч, ты можешь зайти ко мне? — сказал Джон Кэннон на другом конце линии. — Ты не поверишь, что случилось.

— Конечно, Джон, — ответил он, подозревая, что к этому причастна Джульетта Лоуэлл.

Мужчина поднялся с энтузиазмом осужденного на казнь. Дэйв, сидя за соседним столом, рассмеялся:

— Это как-то связано со службой знакомств?

— Держу пари, что да, — пробормотал Митч и отправился в офис Джона.

— Что случилось? — спросил он, как только открыл дверь.

— Присядь, Митч. Ты устроил настоящую заварушку.

— Это из-за «Идеальной пары», верно? — МакКиннон плюхнулся на пластмассовый стул напротив стола босса.

Джон Кэннон кивнул:

— Мне весь день звонят и шлют е-мэйлы. Некоторые читатели любят тебя. Другие — ненавидят. Но все они хотят одного и того же: продолжения.

— Думаю, мисс Лоуэлл не обрадуется. Она и ее возмущение уже нанесли мне сегодня визит.

— Знаю. Я просидел здесь полдня, пытаюсь придумать, с какого ракурса еще раскрыть тему, основываясь на полученных отзывах, когда позвонила мисс Лоуэлл.

О, нет. Проблемы с большой буквы «П».

— Джон, я знаю, что вы собираетесь сказать, но...

— Тебе придется это сделать. Позволь ей свести тебя с кем-нибудь. Это только на один вечер, и газета все оплатит.

Митч замялся. Как, черт возьми, ему деликатно отказаться от этой сенсации? Само по себе это предложение было слишком странным. И сколько слов ему придется взять назад, если он вдруг согласится с планом Джульетты... ему было плохо от одной мысли об этом. С другой стороны, у него снова будет повод ее увидеть. Даже если она его ненавидела, он не испытывал к ней ничего и близкого похожего на отвращение.

— Кроме того, увеличение тиража, которое ты вызовешь, привлечет внимание Рассы Кендрика, — добавил Джон.

Напоминание Джона о редакторе «США Сегодня» было пресловутым последним гвоздем в крышке гроба Митча. На кону его будущее, и МакКиннон знал, что у него нет иного выбора, кроме как писать продолжение.

Мужчина застонал. Он пойдет на свидание с хиппи, одетой в оленью кожу, которая впадает в панику, если Венера в седьмом доме. Бог — свидетель, он не настолько удачлив, чтобы познакомиться с женщиной, которая будет нормальной хотя бы наполовину. И после этого фиаско, ему понадобится настоящее чудо, чтобы получить возможность когда-нибудь сходить на свидание с Джульеттой.

Проглотив гордость, Митч вечером поехал в офис Джульетты. Он не был уверен, что страшит его больше: участие в одном из ее вуду-свиданий или принять вызов, после того как он поклялся, что этого никогда не случится.

На стоянке мужчина снял солнечные очки, пригладил пальцами волосы и сделал глубокий вдох. Боже, на что он только готов пойти ради своей карьеры.

Когда мужчина вошел в «Идеальную пару», на месте секретарши сидела деловая на вид женщина лет сорока.

— Я Митч МакКиннон. Я здесь, чтобы увидеться с мисс Лоуэлл.

Женщина уткнулась своим длинноватым носом в ежедневник на столе:

— Вам не назначено. Мисс Лоуэлл очень занята. Если вы...

— Она меня ждет.

Женщина с седыми волосами послала ему скептический взгляд и поднялась из-за стола:

— Я спрошу. Ждите здесь.

Секретарша исчезла в узкой прихожей. Митч прошелся по приемной. Черт, несправедливо, что ему приходится испытывать на себе все странности агентства Джульетты, просто чтобы узнать о ее бизнесе изнутри. Он был готов поклясться, что девушка сама никогда не воспользовалась бы своей службой знакомств.

А может быть, ей и следовало бы.

Широкая улыбка расплылась по лицу Митча. Конечно! Он поймает мисс Лоуэлл в ее же ловушку. Это будет отличное продолжение статьи. Оправдание в печати; как мило.

Через несколько мгновений появилась Джульетта, все в той же тонкой кружевной блузе, которую он видел ранее. Его улыбка дрогнула. Да, все верно, у него есть оправдание и сочная сенсация. И вместе с этим исчезает хоть малейший шанс когда-нибудь заполучить Джульетту. Иногда жизнь такой отстой.

— Что вы здесь делаете, мистер МакКиннон? Пришли накопать еще больше грязи?

Даже когда Джульетта с ним спорила, она не могла остановить себя от созерцания сильного тела этого мужчины. Возмутительно. Несмотря на все те ужасные вещи, которые Митч написал о ее бизнесе, он по-прежнему выглядел слишком аппетитно. Тьфу! А эти убийственные ямочки...

Девушка встряхнула головой, пытаясь прочистить мысли. Почему всякий раз, как только этот мужчина заходит в комнату, она теряет разум?

— Нет. Я пришел на свидание. Вы предложили. Я соглашаюсь.

Джульетта бы меньше удивилась, если бы он сказал, что забеременел. Учитывая, с какой силой, он отказывался от ее предложения, это наверняка какая-то уловка.

— В самом деле? Что заставило вас передумать?

Глядя на девушку, МакКиннон медлил с ответом:

— Мой босс. Он настаивал на том, что ваше предложение было бы идеальным продолжением статьи.

— Что-то еще? Я думала, вам нужен знак свыше, чтобы пересмотреть свое мнение.

— Почти. Главный редактор «США Сегодня». Есть шанс, что эта история привлечет его внимание.

Джульетта покачала головой:

— Так вы на самом деле здесь не для того, чтобы пересмотреть свое мнение, а чтобы произвести впечатление на боссов: нынешнего и будущего?

— Послушайте, я знаю, что вам хочется мне врезать. И если бы я был на вашем месте, то хотел бы того же самого. Но я должен быть честным: в вашем бизнесе я просто не вижу смысла. Бизнес предполагает производство чего-либо — продукта, который можно продать, — или, по крайней мере, оказание услуг, основанных на проверенных теориях.

Она гневно выдохнула:

— Только люди, поведение которых основывается на собственных ощущениях, могут быть настолько консервативными и по-глупому целеустремленными.

— Я бы сказал: логичными и трудолюбивыми.

Джульетта закатила глаза:

— Вы и мой отец.

— Вы все еще хотите получить шанс изменить мое мнение или нет?

Джульетта притопнула ступней. Легче миллион долларов в Лас-Вегасе выиграть, чем развеять его сомнения. Тем не менее, она верит в собственный бизнес, и в свое время заставила передумать немало скептиков. Возможно, Митч был последним испытанием. И может быть, сведя его с другой женщиной, она сотрет этого мужчину из своих мыслей.

— Конечно, я хочу, чтобы вы передумали.

Он улыбнулся, и ямочки на его щеках снова вызвали слабость в ее коленях. Какая же она дура.

— Хорошо. У меня к вам встречное предложение.

— Я знала, что вы что-то задумали. — Девушка посмотрела на него с подозрением. — Какое?

— Вы когда-нибудь сами пользовались своими услугами?

— Что?

— Ну, вы знаете, искали себе самой «идеальную пару».

— Это не смешно. Знакомиться с клиентами неэтично. Кроме того, я уже кое с кем встречаюсь.

— Вы же сами говорили, что не замужем.

— Нет, но он уже сделал мне предложение.

На секунду Митч почувствовал, как его сердце замерло. Помолвлена? Его челюсти напряглась.

— Вашему парню придется понять — это бизнес. Если вы хотите, чтобы я поменял свое мнение, вам тоже придется оценить услуги своего собственного сервиса.

— И что же докажет ваша идея?

Митч самодовольно улыбнулся:

— Ну, когда вы сходите на свидание с кем-нибудь, кого не сможете выносить, вам придется признать, что заголовок моей статьи — «Необыкновенная, но совсем не совершенная «Идеальная пара» — верен.

— Может быть, я встречу мужчину моей мечты, — возразила она.

— Так ваш парень — не мужчина вашей мечты?

В Калифорнии сажают за убийство человека?

— Я имела в виду, фигурально.

— Хм... Так вы в игре?

— Вы бросаете мне вызов?

Он кивнул, не скрывая дерзкой улыбки:

— Каждый день и дважды по воскресеньям. Что скажете?

Почему у нее такое чувство, что она об этом пожалеет?

— Отлично.

Он блеснул улыбкой, от которой замерло сердце.

— Когда начнем?

Джульетта подошла к столу, взяла необходимые инструкции и протянула их Митчу:

— Вот. Зайдите на этот сайт и следуйте указаниям. Приходите завтра утром в девять.

Он проигнорировал бумаги в руке девушки:

— Зачем? Вы уже знаете «мой тип» и тот факт, что я Скорпион. Что еще вы может вам понадобится? Что мой любимый цвет – синий?

Мужчина явно над ней издевался – об этом свидетельствовала его улыбочка. Спокойно, оставайся спокойной.

— Просто заполните анкету. Если вы сделаете это, то вполне возможно, что уже в эти выходные, у вас будет свидание с вашей будущего женой.

Митч снова сверкнул ямочками на щеках:

— Дорогая моя, сведите меня с той, на которой я на самом деле захочу жениться, и я напишу для вас самую большую восторженную статью, которая когда-либо издавалась в «Сигнале».

Джульетта сделала три шага в его сторону, остановившись на расстояние полуметра. Адреналин тек по венам, когда она ткнула бумаги ему в грудь:

— Ловлю на слове.

На следующее утро Джульетта сидела в своем кабинете, уставившись на онлайн-анкету «Идеальной пары» и свои ответы. На странице высветилось описание ее идеального партнера: стабильный, но волнующий. Это что, оксюморон? Если бы она только могла объединить Митча и Эндрю, то получила бы лучшее из обоих миров...

Девушка вздохнула. Конечно, это в двадцать с небольшими хочется каких-то волнений, но к тридцати и сорока годам ее нынешние стремления уступят потребности к дружеским отношениям. Рискованное поведение и мысли, особенно те, которые включают Митча, подвергают ее мечты опасности. Джульетта хотела стабильности, окруженной белым забором. Митч не тот человек, который будет чем-то себя ограждать.

Звонок телефона прервал ее размышления. Девушка подняла трубку:

— Алло?

— Доброе утро, дорогая, — проворковал Эндрю на другом конце провода. — Я по тебе скучаю.

Джульетта поморщилась. Нельзя сказать, что она думала о нем весь день.

— Как мило с твоей стороны, — девушка сменила тему. — Как там дела?

Он застонал:

— Утомительно. У фирмы, которую пытается купить мой клиент, есть армия цепких, как бульдог, адвокатов.

— Мне жаль слышать, что у тебя возникли трудности.

— Я узнал, что у тебя тоже проблема. Мне мама вчера сказала, что какой-то придурок из «Сигнала» написал грязную статью о твоём бизнесе.

Джульетта вздохнула. Вот почему она не решается ответить согласием на предложение Эндрю: он был слишком опекающим и заботливым. Он был великолепным другом, но она

боялась, что потеряет его, если откажет. Если же она выйдет за него, то он всегда будет рядом. Эндрю, как и она, любил стабильность, присущую маленькому городку. Красивый мужчина с прекрасным чувством юмора и хорошей работой. За что его можно было не любить?

— Этот парень сводит меня с ума, и чтобы доказать, что мой бизнес не фальшивка, я должна буду внести нас обоих в базу и отправить на свидания. Он пытается доказать, что я мошенница.

— Все это только докажет насколько ты гениальна.

— Тебя не беспокоит то, что я проведу вечер с другим мужчиной?

Он усмехнулся:

— Я тебе доверяю.

Эндрю был таким понимающим. Почему же тогда тот факт, что его не волнует ее романтическое свидание с кем-то еще, вызывал у Джульетты смутное чувство раздражения?

— Доверие – это одна из причин, из-за которой я хочу жениться на тебе, помимо того, что я тебя люблю, — сказал он. — Ты уже подумала над моим предложением?

— Вся эта история с «Сигналом» утомляет. Я не могу позволить этому парню разрушить мой бизнес. — Девушка замолчала, съездившись от долгого вздоха Эндрю. — Ты вернешься до Рождества. Обещаю, к тому времени у меня будет ответ.

Митч сгрэб все бумаги с сиденья грузовика и посмотрел взглядом последнего идиота на распечатку его ответов на вопросник Джульетты. Она это серьезно? МакКиннону оставалось только догадываться. Указание даты и места рождения было просто смешным, но плевым делом. Место рождения – пара пустяков. Но некоторые другие вещи...

«Людам следует:

а) говорить то, что думают прямиком;

б) выражать свои мысли и чувства, используя метафоры».

Что это за вопрос, черт возьми? Такая же чепуха, как и все эти свидания.

Мужчина мог представить себе, какую идеальную пару подберет ему мисс Лоуэлл: тощую библиотекаршу с толстыми стеклами очков, у которой единственное представление о мужской анатомии сложилось из книг. Он вздрогнул. Митч знал свои слабости и это были фигуристые блондинки. Такие как Джульетта.

Черт, да он свихнулся.

Отбросив в сторону темные очки, он выпрыгнул из грузовика и потащился к кабинету Джульетты. Внутри секретарша сообщила ему, что эта часть процесса поиска невесты займет час или два. Да он просто не может дождаться.

Конни позвонила Джульетте и сообщила о его приходе. Мисс Лоуэлл появилась спустя несколько мгновений. Она была одета в облегающее черное платье до середины бедра, от которого у него перехватило дыхание. Шелк мерцал, обтягивая стройные ноги и пышные бедра, выгодно подчеркивая талию.

Митчу стало душно. Разве она не понимает, что его концентрация вылетает в трубу каждый раз, как он на нее смотрит? Или в этом и состоит план?

— Привет. Уже девять?

— Да, — прохрипел он.

Джульетта взглянула на часы:

— Спасибо, что пришли вовремя. Проходите, присаживайтесь. Кофе? О, правильно, вы же его не пьете.

— Нет, но я не против стакана воды.

— В холодильнике за углом есть вода в бутылках. Угощайтесь.

— Спасибо. — Митч заглянул за угол, в соседнюю нишу. Пока все шло нормально. По крайней мере, лучше, чем ожидалось. Может быть, она его все-таки не ненавидит. Ну да, конечно, а Матушка Гусыня будет следующим президентом Америки.

Когда МакКиннон направился обратно в приемную, Джульетта жестом пригласила его в свой кабинет. Он последовал за девушкой по коридору, наблюдая за соблазнительными движениями ее светлых локонов и покачиванием бедер под платьем, туго обтягивающим задницу. Это будут очень длинные несколько часов.

Оказавшись в ее офисе, Митч стал осматриваться, обращая внимание на детали, незамеченные в прошлый раз. Белые стены украшали масляные пейзажи в синих, желтых и зеленых тонах. Белую глянцевую полку на одной из стен заполняли загадочные женские безделушки, такие как керамические цветы и рамки в виде сердечек.

На большом столе из беленого дуба были разбросаны бумаги и несколько фотографий. На первой была изображена Джульетта с рыжеволосой девушкой на пару лет моложе.

— Подруга? — спросил он, указывая на фото.

— Моя сестра Кара.

— Глядя на вас двоих, не скажешь.

— Нам часто это говорят. Почему бы вам не присесть?

— Спасибо.

МакКиннон расслабился в кресле напротив нее, и ему открылся вид на другой угол стола, где стояло еще одно фото. На нем Джульетта была с любимчиком Санта-Клариты, золотым мальчиком Эндрю Бримли. Митч мгновенно узнал высокого, пресного блондина, который часто появлялся на страницах «Сигнала», посвященных светскому обществу.

— Бримли – твой парень? — спросил он, стараясь говорить спокойно.

— Что? — она оторвала взгляд от компьютера и посмотрела на него. — А, Эндрю? Да.

Слова девушки заставили его внутренности сжаться от ощущения, которому он боялся дать название. Она запала на выпускника юридического факультета Стэнфорда, младшего партнера в отцовской фирме «Бримли, Бедфорд и Карлайл» и представителя Ротари-клуба. Что Джульетта нашла в таком как он? Она, правда, собирается за него замуж? МакКиннон был так встревожен, что буквально чудом продолжал дышать.

Митч снова взглянул на фото. Парень походил на Кена: весь такой загорелый, в деловой серой рубашке. Митч нахмурился. Он бы никогда не подумал, что Джульетте может нравиться кто-то настолько нудный. Девушка казалась слишком живой, чтобы быть запертой в тесной ячейке общества маленького городка.

На фото, сделанном на вечеринке, Джульетта выглядела великолепно в бирюзовом бикини и черных коротких шортах. Рядом Бримли держал ее за руку.

Митч отвернулся. Если бы ему когда-нибудь выпала возможность взять ее за руку, для него было бы большим искушением не держать ее в своих объятиях, не касаться... и не делать еще чего-нибудь, что бы она ему позволила. Поправка: все, что она бы ему позволила.

Не самая мудрая мысль, МакКиннон. У этой женщины уже есть тот, кто является частью ее жизни. Митч молился, чтобы ему удалось обуздать свои гормоны и по возможности быстро.

— Он попросил тебя выйти за него, да?

Джульетта быстро моргнула и оглянулась:

— Да.

Казалось, она занервничала и смутилась. Будучи журналистом — и мужчиной — Митч стал дальше прощупывать почву.

— И когда же этот важный день?

— Вообще-то, я пока не дала ему ответ.

Все любопытнее и любопытнее. И обнадеживающе.

— Почему?

— Мы встретились не для того, чтобы обсуждать эту тему. Давайте приступим к делу.
— Девушка схватила со стола ручку и печатную копию его анкеты. — Я только задам вам несколько вопросов.

Митч должен был быть слепым, глухим и немым, чтобы не заметить, что она сменила тему разговора в качестве отвлекающего маневра, но он поклялся себе, что они скоро вернуться к этой теме. Назовите это интуицией, но мужчина почувствовал, что Джульетта совсем не в восторге от предложения Бримли. Эта мысль заставила его заметно повеселеть.

— Как расшифровывается «Э»? — спросила Джульетта, прерывая его размышления.

Какая «Э»?

— Элвис?

— Ваше второе имя — Элвис?

— Господи, нет!

Девушка закрыла глаза и сделала глубокий вдох:

— Вы невыносимы. Что означают ваши инициалы?

Митч подавил стон и откашлялся:

— Э-э ... я бы предпочел не говорить. Это семейное имя.

— Все, что вы мне скажете, останется строго между нами.

Он усмехнулся:

— Скажите мне свое, и я скажу свое.

Закатив глаза, она ответила:

— Роуз. Так звали мою бабушку.

— Мило, — прокомментировал Митч. — Оно вам подходит.

— Спасибо. Теперь ваша очередь.

Нет, если он сможет этого избежать.

— Это не похоже на профессиональный вопрос. Не говорите, что ищите мне в пару женщину, чье имя рифмуется с моим.

Девушка поджала губы:

— Перестаньте увливать.

МакКиннон должен был отдать ей должное: дурочкой она не была. Первый раунд за королевой астрологии.

— Эмери, в честь моего дяди из Северной Дакоты. И если вы кому-нибудь его скажете, я... (Прим. пер.: Emery (Эмери) с англ. «наждак»)

— Не волнуйтесь. — Она подавила смехок. — Со мной ваш секрет в безопасности.

Девушка резко повернулась лицом к компьютеру. Он изучал стройный изгиб ее плеча, изящную линию спины и то, как ее пальцы парили по клавиатуре.

— Черт, а вы быстро печатаете, — прокомментировал Митч.

Джульетта кивнула, продолжая порхать пальцами над клавиатурой.

— Я оплатила школу себе и сестре, работая секретарем на двух работах.

Мужчина глухо присвистнул:

— Тяжело.

— Это было непросто, но большая часть людей, которых я знаю, тоже работали. А вы нет?

Он кивнул:

— Летом. Я повредил колено на первом курсе и некоторое время не мог работать. Мои родители выручили меня, оплатив семестр, когда мою спортивную стипендию отозвали. Но, полагаю, так бы поступили любые родители.

Митч увидел, как напряглись плечи девушки. Плохой знак.

— Не все. И тот факт, что вы так думаете, многое о вас говорит.

Он нахмурился:

— Тот факт, что вы со мной не согласны, многое говорит о вас. И что же?

Джульетта попыталась уклониться от его вопроса, мягко пожав плечами:

— Просто другое воспитание.

— Эту часть я понял. Но кое-какие детали упустил.

— Это не важно.

— Вы должны мне за ту шутку с моим именем. Рассмешите меня.

Закатив глаза, Джульетта пробормотал:

— Прекрасно. Моя мама умерла, когда мне было двенадцать. Каре — девять. Папы никогда не было дома, и он понятия не имел, нуждались ли мы в чем-либо.

Это заявление шокировало Митча:

— Он бросил вас?

— Все не настолько драматично. Он был «узником» ВВС. Постоянный карьерный рост, неизменные амбиции. Поэтому редко бывал дома.

Хотя она пыталась выглядеть спокойной, но поджатые губы и скрещенные руки выдали Джульетту. Митч почувствовал странное желание обнять ее напряженные плечи и заставить боль исчезнуть. Но, скорее всего, если он попытается, то она вlepит ему пощечину.

— А как насчет друзей или соседей? Кто о вас заботился?

— Я. У нас никогда не было друзей, и мы не знали, кто наши соседи, мистер МакКиннон. За следующие шесть лет, после смерти мамы, мы переезжали раз десять.

Митч впитывал полученную информацию в звенящем молчании. У нее было трудное детство. Неудивительно, что девушка нервно отреагировала, когда в пятницу он описывал переезд как приключение. Для нее — одинокого подростка — переезд, должно быть, был страшным опытом.

— Мне жаль, — пробормотал Митч.

После откровений Джульетты, в воздухе повисла пауза. Как они забрели на такие личные темы? На самом деле, все равно. Но ее прошлое дало ему четкое представление о том, почему она занималась сватовством: девушка хотела, чтобы у всех была стабильность и кто-то, на кого можно было положиться.

И это объясняет, почему девушка так остро отреагировала, когда МакКиннон высмеял ее бизнес в «Сигнале». Наверное, она решила, что он издевается над ее мечтами и «уводит на темную сторону» одинокие сердца Санта-Клариты.

Неудивительно, что Джульетта считала его мудаком. На данный момент, он себя таким и чувствовал.

— Эй, послушайте... — начал Митч. — Я не хотел, чтобы вы или читатели думали, что я

считаю ваш бизнес бессмысленным. Если все выглядит именно так, то я приношу свои извинения. — Он наклонился ближе, до боли желая накрыть ее хрупкую ладонь своей. Мужчина прямо и искренне посмотрел на девушку. — Желание сводить одиноких людей с кем-то соответствующим довольно благородная цель.

Линия ее подбородка стала напряженной:

— Тогда не забудьте упомянуть об этом в следующей статье, наряду с честной оценкой вашего свидания.

— Даю слово.

Джульетта поверила ему. Вопрос в том, почему? Ну, обычно парни его типа говорят то, что думают, и думают именно то, что говорят. Но даже если не принимать во внимание неповторимое обаяние этого мужчины, его взгляд просто кричал: поверь мне. Поверить репортеру?

Чувствуя, что МакКиннон не отводит от нее взгляда, Джульетта повернулась к компьютеру и отметила соответствующую информацию в его анкете. Кто бы подошел ему из ее базы клиентов? И почему ее беспокоило, что Митч проведет целый вечер с другой женщиной?

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Глупая одержимость! Ей стоило сосредоточиться на Эндрю и его предложении. Ее не должно было заботить ничего, кроме статьи. И уж точно не то, как хорошо у Митча пройдет свидание.

Но ей было не все равно.

Все внутри Джульетты сжалось, когда она перешла к последней странице анкеты, той, на которой клиентов просили описать идеальную пару. Когда девушка заполняла ее прошлой ночью, описание походило на Эндрю намного меньше, чем она думала.

Джульетта пробежала взглядом эту последнюю страницу, а затем, нахмурившись, повернулась к репортеру:

— Вы не заполнили раздел о вашей идеальной паре.

Он пожал плечами:

— Я не знаю. Я еще ее не повстречал.

Джульетта вздохнула. Наверное, он задумывался о своей будущей жене так же часто, как комета Галлея появлялась на небосклоне.

— Тогда давайте начнем с того, что вам не нравится.

— Ладно ... — он пожал плечами. — Мне не нравится женщины, которые не умеют смеяться.

— И?

Митч помедлил:

— И мне не нравятся умные женщины, которые притворяются глупыми, потому что думают, что мужчинам это нравится.

Джульетта перефразировала его антипатии и ввела их в компьютер.

— Что-нибудь еще? Здесь еще много места.

МакКиннон встал:

— Мне не очень нравятся девушки, которые ведут себя как парни. Ну, знаете, те, что пытаются сделать больше жимов штанги, чем ты.

Она улыбнулась, несмотря на свое нетерпение:

— Боюсь, я таких не встречала.

— Они постоянно ошиваются около силовых тренажеров, — заверил он ее громким шепотом. — Страшно сознавать, что некоторые из них могут надрать мне задницу.

Не сдержавшись, Джульетта хихикнула. Он просто наглец! Она не удержалась от смеха, задаваясь вопросом, относился ли он серьезно хоть к чему-то?

— Не могли бы вы, более детально описать вашу идеальную пару? Помимо того, что она должна быть умной, улыбчивой женщиной, которая не жмет лежа двести кг? Может, мне следует задать наводящие вопросы?

— Попробуйте.

— Вы сова или жаворонок?

— Определенно жаворонок, — он почти застонал. — До полуночи сижу только на Новый Год, и даже тогда у меня глаза слипаются.

Джульетта кивнула:

— Я тоже. Как насчет курения? Есть возражения?

— Да. Я не курю. И хотел бы, чтобы женщина тоже этого не делала.

Девушка сделала пометку об этом.

— Опишите, чем вы любите заниматься больше всего.

Митч поднял голову и замер. Ему бы понравилось все, что включают обнаженную Джульетту под ним. Черт, он должен сосредоточиться.

— Ходить в кино на хороший боевик, смотреть спортивные соревнования почти всех видов. О, и мне нравятся концерты. На самом деле, мне нравятся все жанры музыки. — Митч снова сделал паузу. — Проводить время с друзьями и семьей. Я делаю это почти каждые выходные.

Удивительно, но большинство этих вещей нравились и ей тоже. Кто бы мог подумать?

— Значит, в принципе, вам нравятся тихие развлечения?

Мужчина кивнул:

— Я не фанат громких вечеринок. Несколько друзей вокруг бассейна и барбекю в солнечный день – вот, что я называю удовольствием.

— Великолепно. Как насчет чего-то более уникального. Вы... говорили о том, что хотели бы увидеть мир. Вы ищете спутницу жизни, которая тоже увлекается путешествиями? — она не смогла удержаться от вопроса. Не то, чтобы ответ не интересовал ее лично, конечно, но такая информация имеет прямое отношение к поиску его пары.

— Да. Мне нравятся женщины с тягой к приключениям. В колледже у меня был приятель, так вот его подружка могла бросить пару вещей рюкзак и в любой момент пуститься в путешествие из Чикаго до Орегона или в любое другое место. Мне нравятся такие спонтанные женщины.

Джульетта поджала губы. Спонтанность? Скорее, непостоянство. Безответственность. Как он мог думать, что какая-то женщина захочет семью, путешествуя с рюкзаком по дорогам Америки?

Может быть, в этом-то все и дело. Может быть, МакКиннон предпочитал жизнь без семьи. Тогда он сможет уехать, если какие-то отношения покажутся слишком обязывающими.

Очевидно, Митч ей не пара. Так почему Джульетта чувствовала такое странное желание прикоснуться к нему? Почему она не хочет узнавать, кто в базе данных идеально ему подойдет? Несомненно, потому что она предавалась глупым фантазиям об этом мужчине.

Ей нужен отпуск.

Наконец она сказала:

— Думаю, для начала этого будет достаточно.

Митч склонился над ее столом, пододвигаясь ближе к девушке:

— Как насчет вас? Я ничего о вас не знаю.

И ему плевать, что вибрации между ними выходят из-под контроля, а взгляды на жизнь совершенно разнятся.

— Я не та, о ком вам нужно «что-то знать». Приберегите это для своего свидания на выходных.

— Что если я скажу, что это для моей статьи?

Желудок Джульетты сделал кувырок от его дьявольской усмешки и ямочек на щеках.

— Тогда я скажу, что вы врете.

— Я же не могу совсем про вас ничего не писать.

— А я думаю, можете.

Митч засмеялся:

— У меня есть вопрос об анкете, которую вы мне дали. Я заметил, что там ничего нет о сексе.

— Сексе? — девушка чуть не подавилась.

— Да. Если у людей завяжутся отношения, то полагаю, они будут заниматься сексом.

— Я склонна думать, что если у людей достаточно предпосылок, чтобы жить в гармонии, сексуальный аспект их отношений решится сам собой.

— Это немного наивно. Сексуальная несовместимость может быть серьезной проблемой. Вы должны спрашивать людей об их предпочтениях.

— Вы имеете в виду, геи они или традиционной ориентации?

— Нет. Предположу, что ваш бизнес ориентирован на гетеросексуалов. Я имел в виду другие предпочтения.

Другие предпочтения?

— То есть? Что бы вы написали, к примеру?

— Часто. И горячо. Определенно, горячо.

Джульетта покраснела.

— Вы неисправимы. Теперь, вы бы не могли подождать снаружи, пока я не закончу заполнять информацию?

Митч вздохнул и вышел из офиса, закрыв за собой дверь. Джульетта заметила, что ритм ее дыхания приходит в норму, становясь таким, каков он был до того, как она увидела МакКиннона сегодня утром. Мужчина зашел в комнату и занял намного больше пространства, чем занимает его тело. Она практически могла чувствовать его в воздухе.

Может быть, ей стоит осознать свою влюбленность. Если бы она признала это и подошла к ней с логической точки зрения, рассматривая как безобидную фантазию, то смогла бы забыть его. Может быть, тогда ей не придется задумываться, каковы на вкус его поцелуи и как он занимается любовью. Во всяком случае, это более эффективно, чем делать вид, что ей не интересно.

У стойки администратора Митч стал ходить туда-сюда. Конни посмотрела на него неодобрительно, подняв брови, словно знала, какие похотливые мысли о ее боссе крутились в его голове.

Черт, Джульетта была крайне сексуальной женщиной. Почему она должна быть увлечена кем-то похожим на Бримли, который возбуждал так же, как хлеб с маслом?

Митч подавил вздох. Двойное свидание с Джульеттой, проведенное за наблюдением как какой-то отчаявшийся слабак пытается поладить ее... Ничего себе, даже мысленно ему хотелось сломать все кости в теле воображаемого придурка.

Сделав глубокий вздох, мужчина успокоился. Нет, он не будет этого делать. Не имеет права. Джульетта была самостоятельной женщиной. Она справится, что бы ни случилось. Просто он бы не хотел, чтобы ему приходилось на это смотреть.

Зазвонил телефон. Конни перевела вызов Джульетте. Митч продолжил хождение.

Рассказ о юности Джульетты потряс его до мозга костей. Как мог уважающий себя человек поставить карьеру выше нужд своих детей? Неудивительно, что теперь она всего опасается. И тот факт, что девушка рассматривает Бримли в качестве мужа, обретает смысл. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, почему все его ответы об авантюрных женщинах расстроили ее.

Мгновение спустя он услышал вздох в конце коридора.

— Боже мой, — бормотание Джульетты отдалось эхом в узком коридоре. — Нет!

Что происходит? Ей сообщили плохие новости по телефону?

Личные проблемы мисс Лоуэлл его не касались. Но это не помешало Митчу броситься к ее офису. Он проигнорировал робкие протесты Конни.

— Этого не может быть, — умоляюще пробормотала Джульетта, от чего все внутри него сжалось. — Просто не может.

Бросив все попытки успокоиться, Митч на рекордной скорости достиг кабинета. Он утешит Джульетту, подставит ей плечо. Что бы ни случилось, он будет там, чтобы ее поддержать.

Мужчина толкнул дверь офиса, ожидая увидеть девушку, цепляющуюся за телефон, как за спасательный круг, и едва сдерживающую слезы. Вместо этого, телефонная трубка лежала на своем месте. А широко раскрытые глаза Джульетты выделялись на слишком бледном лице.

МакКиннон бросился через комнату и взял ее холодные ладони в свои руки.

— Что такое, дорогая? В чем дело?

Девушка непонимающе на него посмотрела:

— Как это произошло?

— Что? Кто-то ранен?

Джульетта сглотнула, постепенно возвращая самообладание. Она встретилась взглядом с Митчем, а затем убрала свои руки:

— Никто не пострадал. Пока.

Мужчина нахмурился:

— Я не понимаю. Что вас расстроило?

— Взгляни на имя того, с кем отправишься на свидание, — прошептала девушка и отвернулась.

Поверх ее плеча, Митч посмотрел на экран компьютера. Сверху жирными белыми буквами красовалось его имя. Ниже располагалась таблица. Заголовки столбцов гласили: Имя, Рейтинг, Совместимость.

От имени и процента совместимости, прописанного ниже, у него перехватило дыхание.

Джульетта Роуз Лоуэлл была его идеальной парой. Рейтинг их совместимости достигал девяноста трех чертовых процентов.

Он засмеялся:

— Будь я проклят. Чудеса случаются.

Джульетта подняла голову, открыв рот:

— Ты считаешь, что это смешно?

— Иронично, — поправил Митч, — так как первые пять дней нашего знакомства прошли не очень гладко.

«Твой компьютер взбесился, а система не работает» — девушка знала, что именно это он и подумал. Что ж..., она не могла ему это позволить. На карту был поставлен ее бизнес. О своей личной жизни она побеспокоится позже.

— Может быть, система знает что-то, чего не знаем мы.

Уголки его губ приподнялись в дьявольской усмешке:

— Я готов рассмотреть этот вариант, — он сделал паузу, — после нашего свидания.

— Наше свидание — звучит-то как страшно. Знаешь, теперь, когда я об этом подумала, то поняла, что мы вдвоем на свидании подрываем саму цель этого мероприятия, — дала девушка задний ход. — Мы оба должны идти на свидание с тем, кого подберет нам система и честно...

— Мы и пойдем с теми, кого нам выбрала система. Друг с другом.

О, все было не так хорошо. Конечно, Эндрю ей поверит. На самом деле, нельзя сказать, что это ее сильно волновало. Это не было проблемой. Вопрос в том, могла ли она доверять себе?

— Но...

Он поднял палец, чтобы прервать ее речь:

— Никаких «но». Мы должны сделать это для чистоты эксперимента. Предполагается, что наша совместимость для долгой и счастливой жизни вместе, составляет 93 процента. Я правильно понимаю?

— Мм... Да

— Ну так, давай посмотрим, возможно ли это хотя бы на один день.

Митч загнал ее в угол. Джульетта стала хвататься за соломинку.

— Возможно, ты предпочел бы встретить кого-то нового?

Он наклонился ближе. Так близко, что она могла различить оттенки золота в насыщенном карем цвете его глаз. Джульетта затаила дыхание. Она закрыла глаза, прислушиваясь к коварному голосу в ее голове, молящем о его прикосновении.

— Нет. Несмотря на наши различия, ты мне очень нравишься. Теперь, когда я увидел твою систему в действии, то готов признать, что она на кое-что способна. А что думаешь ты?

«Митч сказал, что согласен с программой?» Что она могла ответить? Единственное, что крутилось на языке, когда он стоит так близко и от него так чертовски хорошо пахнет, это: «я до смерти хочу, чтобы ты меня поцеловал». Очень тонко. Не говоря уже о профессионализме, с которым она должна была справиться с этой ситуацией. «Думай умом, а не сердцем».

Девушка встала и отодвинулась, отдаляя себя от крышесносящей близости Митча.

— Отлично. Пойдем.

— Когда?

«Господи, а он не тратит время зря». Джульетта потянулась за сумкой и вытащила календарь.

— Я свободна всю вторую неделю в январе.

— Это через шесть недель, милая. Срок сдачи статьи наступит, закончится, а потом покроется плесенью. Попробуй-ка еще раз.

Он был прав. Откладывание свидания не заставит Митча отступить. Она вздохнула и сосредоточилась на расписании за декабрь.

— Как насчет субботы?

— Уже лучше. Так... — его улыбка стала озорной. — Чем займемся на свидании?

«Не пойду», — в панике подумала Джульетта. Если она не будет осторожной, то МакКиннон сверкнет своей улыбкой, от которой тает сердце, и она упадет в его объятия. Эндрю по понятным причинам будет больно, он разозлится, и все ее мечты о стабильности и счастье канут в лету. И она останется с «Мистером Очарование», который уже признался, что уедет из города, как только ему предложат работу получше.

Но, если девушка отступит, то ее бизнес навсегда останется очерненным в глазах общественности.

Джульетта вздохнула, желая никогда больше не ввязываться в такие сложные ситуации.

— Вообще-то я советую клиентам, чтобы каждый из них планировал по половине свидания.

Он расплылся в улыбке Чеширского кота.

— В самом деле?

— Так легче узнать, что нравится или не нравится другому человеку, это позволяет оценить их совместимость.

— Тогда мне следует обдумать наше свидание...

Этот тон... Почему он просто не потрет радостно руки и более очевидно покажет свое злорадство? Вопрос в том, что у мужчины на уме? Какие-то мужские игрища с лужами грязи в двадцать сантиметров, которые прикончат ее дизайнерские лодочки? Может быть,... но его улыбка говорила о соблазнении.

Девушка сглотнула. Громко.

— Нельзя планировать что-то возмутительное.

— Где твой дух приключений?

— Ты, наверное, заметил, что я стараюсь его игнорировать.

Улыбаясь, МакКиннон присел на край стола:

— Ай-яй-яй, Джульетта. Чего ты боишься? Что тебе понравится?

— Нет, мои вкусы более... сдержанные.

— Я буду иметь это в виду, — повернувшись, Митч направился к выходу.

— Позвони мне, когда решишь, чем мы будем заниматься!

В дверях мужчина обернулся. В его взгляде таился дьявольский огонек:

— Нет, в сюрпризах гораздо больше удовольствия.

Последние слова Митча волновали Джульетту в течение следующих шести дней, когда от него не было слышно ни слова. «Черт возьми, что же он задумал?» За последние несколько дней, она прокрутила в голове все, от фильмов с рейтингом «21+», до чемпионата по боулингу.

«В эту игру можно играть вдвоем», — решила она. Кроме того, выбор занятия, от которого Митча стошнит, гарантирует, что им никогда не станет слишком... уютно. И она знала только одно такое занятие. Вся его мужественность восстанет против подобного. Он будет вздыхать, стонать, и никогда не подойдет к ней ближе, чем на десять метров.

Джульетта уже купила билеты через интернет.

Вздыхнув, она поднялась с дивана и выключила телевизор, который все равно не смотрела. Блуждая по гостиной, девушка выглянула в окно с видом на стоянку. Вернулась Кара, которая ездила за мороженым. Джульетта нахмурилась, удивляясь, с чего это ей захотелось мороженого в декабре.

Сестра ворвалась в квартиру вместе с порывом ветра.

— Я принесла тебе мороженое. — Она протянула Джульетте яркий стаканчик. — Шоколадное с кусочками шоколада. Твое любимое.

— Спасибо, но мне не хочется.

Кара нахмурилась, в ее темных глазах сквозило беспокойство.

— Я положу его в морозилку.

Джульетта кивнула, и сестра направилась на кухню. Она знала, что Кара всего лишь пыталась ее развеселить. Но сегодня она так нервничала, что даже шоколад не мог ее успокоить.

Она позволила Митчу слишком сильно на нее воздействовать, и это вышло за рамки разумного.

— Тааак, отказываться от шоколадного мороженого с шоколадной крошкой на тебя не похоже. Что случилось? — спросил Кара, возвращаясь в гостиную.

Джульетта села на диван, отметив, что он был такого же унылого цвета, как и ее настроение.

— Думаю, я просто капризничаю.

— Скоро праздники. Ты должна радоваться.

— Радостной я себя не чувствую, — пожала плечами Джульетта. — Может быть, я устала.

— Может быть, ты должна позволить Эндрю согреть тебя ночью, ну, ты понимаешь?

— Секс ничего не решит.

— Но не повредит... — нахмурилась Кара. — Ведь вы с Эндрю того... Так ведь? — Видимо, что-то в лице Джульетты подсказало ей ответ. — Боже мой, ни разу? Он же твой жених.

— Парень, — поправила Джульетта. — Почему всех так интересуют наши с Эндрю отношения?

— А кто еще интересуется? — понимание озарило бледное лицо Кары. — Репортер, да? Тот, который приходил на прошлой неделе.

Джульетта вздохнула.

— Да.

— Что «да»? Что приходил или, что задавал вопрос?

— И то и другое.

Кара бросила на нее проницательный взгляд.

— Он тебе нравится, так ведь? В этом твоя проблема?

«Как Кара догадалась?»

— Отлично. Я признаю это. Он... красивый и веселый. И у нас нет ничего общего.

Кара усмехнулась.

— Но ты не можешь выкинуть его из головы.

— Никак. Я не понимаю. Эндрю — все, о чем я когда-либо мечтала. Ему нравится здесь жить. Скоро он станет главным партнером в фирме. Вместе нам хорошо. Почему я никак не

согласюсь выйти за человека, который воплощает в себе все, о чем я мечтаю?

— Потому что, он не затронул твое сердце, — встала Кара. — А теперь, возвращаясь к репортеру...

— Который тоже не затронул мое сердце. Он просто выводит меня из себя.

— Какая тогда разница. В любом случае, он тебя зацепил. Ты ведь думаешь об этом парне, верно?

— Да, но...

— Держу пари, представляешь, каково это – поцеловать его. Я права?

Джульетта заколебалась.

— Ладно, ты права, но...

— Взгляни фактам в лицо. Мы не выбираем, в кого нам влюбляться. Эндрю может казаться всем, о чем ты мечтаешь. Но может быть между вами что-то не так из-за того, что он не интересуется тобой в сексуальном плане.

— Любовь? Это просто договоренность. Кроме того, страсть – не самое главное. Не удивлюсь, если это стремительное чувство, от которого сносит крышу, придумали в Голливуде, чтобы билеты в кино продавались лучше.

Кара покачала головой:

— Нет. Это мощно и удивительно, и как только ты это почувствуешь, уже не согласишься на что-то меньшее. Если ты не хочешь Эндрю, то лучше спроси себя, почему.

Мысли Джульетты спутались. Страсть, казалась, важной. Люди, которые ощущали ее, говорили, что страсть жизненно необходима. Она бы хотела испытать такое желание, ощутить дрожь и трепет, находясь в руках того, перед кем не смогла бы устоять, кто заставлял бы ее сердце колотиться также, как это делал Митч.

«Боже мой, о чем она думает? Рисковать всем ради флирта с парнем, у которого убийственные ямочки на щеках? Поставить под угрозу будущее, чтобы почувствовать трепет? То, что было между ней и Эндрю – лучшая основа для брака. Должна быть ею. Может быть, она заблуждалась?» Глубоко внутри себя, Джульетта обнаружила только тоску, которой было плевать на все рациональные объяснения.

— Эй, — обняла ее Кара. – Все будет в порядке. Ты во всем разберешься.

Джульетта была не так оптимистично настроена, как ее сестра, но кивнула.

— Хочешь пойти в кино с Кэнди и со мной, чтобы отвлечься от дилеммы в личной жизни?

«Личная жизнь? Больше похоже на зону стихийного бедствия».

— Нет, спасибо. Мне нужно побыть одной.

— Хорошо. Буду дома поздно, если ты захочешь поговорить еще о чем-нибудь.

Девушка прикоснулась к руке сестры:

— Спасибо, что выслушала.

— Без проблем. Поверь мне, скоро тебе станет лучше.

Джульетта рассеянно кивнула, размышляя о том, станет ли ей вообще когда-либо лучше после того, как Митч ворвался в ее жизнь. Может, если она поймет для себя, кто он такой и разберется, что между ними происходит, ее либидо, наконец, осознает, что они не предназначены друг для друга.

«Но что, если этого не случится?» Всегда есть шанс, что ей понравится проводить время с Митчем, она поймет, что мужчина заставляет ее смеяться и разжигает в ней страсть. Если это произойдет, то бедный Эндрю будет опустошен. А ее будущее может закончиться

разбитым сердцем.

«И что же теперь ей делать?»

Настала суббота, которую Джульетта одновременно и ждала и боялась. Митч согласился забрать ее у дома в десять утра. К девяти она три раза переделалась, два раза поменяла прическу и, между делом, убралась в квартире. В девять тридцать, девушка сидела на диване, сдерживая желание покусать ногти, когда зазвонил телефон.

— Привет, — раздался в трубке голос Митча.

«Он передумал». Плечи Джульетты опустились, как и настроение. Потом она вспомнила, что должна радоваться отмене свидания. Потому что МакКиннону придется написать примирительную статью о ее бизнесе, а она сможет сохранить рассудок.

— Ты отменяешь встречу?

— Ты серьезно? Я так её ждал, — его тон звучал вызывающе.

«Отлично. Почему мужчины все превращают в соревнование, даже свидание?»

— Ага. Я тоже, — ответила она язвительно.

— Что на тебе надето?

У Джульетты отвисла челюсть.

— Это какой-то странный вопрос, с целью выяснить какое на мне белье?

Его смешок перерос в полномасштабный смех.

— Нет, но это хорошая идея. Напомни мне спросить тебя еще раз попозже.

Джульетта не могла не рассмеяться в ответ:

— Ты безнадежен.

— Моя мать с тобой согласится. На самом деле, я позвонил сказать, чтобы ты надела шорты или спортивные штаны сегодня.

Джульетта остановила свой выбор на шикарном брючном костюме красного цвета, который она купила вчера, поддавшись минутному порыву.

— А куда мы идем?

— Не выпытывай. Это сюрприз.

Девушка издала стон разочарования.

— Ты даже не позвонил, чтобы дать мне подсказку. Можешь хотя бы сейчас намекнуть?

— Ты скажешь мне, что запланировала на сегодня? — возразил он.

— Ни за что. Просто принеси костюм, галстук и туфли.

— Ну, если ты не говоришь, то и я тоже не буду. Увидимся через двадцать минут.

Джульетта услышала щелчок и последовавшие за ним гудки. «Что за человек!» Эндрю никогда бы не оставил ее в неведении о своих планах. Следовало ожидать, что с Митчем все будет по-другому. Он приводил ее в бешенство — невыносимый, но ... веселый и привлекательный. Девушка опустилась в кресло возле входной двери. «Что ей делать?»

Рано утром из Милуоки позвонил Эндрю. Все ее будущее казалось неопределенным и все, что он сказал, было: «надуюсь, ты хорошо спала» и «удачного дня». В перерывах между обсуждениями погоды, конечно.

Ясно было одно: единственный день с Митчем не будет просто «приятным». Это будет либо как в раю, либо как в аду. И ей было тяжело определить, как именно выйдет в итоге.

Помчавшись обратно в спальню, Джульетта стянула с себя брючный костюм и запрыгнула в серые спортивные и голубую толстовку. А вместо балеток, натянула пару хорошо разношенных кроссовок. И, наконец, девушка вытащила шпильки, удерживающие ее

элегантный французский узел, и быстро соорудила конский хвост.

Эндрю всегда хмурился, когда видел ее в «неформальной» одежде, поэтому Джульетта редко одевалась так в последнее время. И теперь чувствовала себя чертовски хорошо.

Она улыбнулась. И тут раздался звонок в дверь.

Ее улыбка исчезла.

«Он здесь? Уже?» Ее брючный костюм и аксессуары валялись посреди спальни. Сдунув с глаз прядь волос, она сгребла одежду в кучу и бросила в шкаф.

«Почему она убирается? Митч не подойдет к ее спальне так близко, чтобы увидеть беспорядок». Она чертовски в этом уверена. И надеется, что Кара вернется к тому моменту, когда он привезет ее обратно, просто, чтобы быть уверенной, что она не пригласит его к себе.

Покачав головой в ответ на беспорядочные мысли, Джульетта бросилась к двери и рывком открыла ее. Митч стоял в дверях, одетый в темно-зеленую футболку, подчеркивающую его скульптурно вылепленный торс и черные нейлоновые шорты, демонстрирующие каждый сантиметр его длинных, мускулистых ног. Девушка уставилась на легкую поросль волос на икрах и бедрах и громко сглотнула. Даже в такой непритязательной одежде мужчина выглядел прекрасно. Помоги ей Боже.

— Что? — спросил он в ответ на ее взгляд. — Сегодня 22 градуса. Я бы сказал, что это подходящая для шорт погода.

Слава Богу, Митч неправильно понял причину того, что она на него уставилась. Силой воли Джульетта перевела взгляд на его лицо.

— Теплее, чем я думала.

— Я подожду, если ты решила переодеться во что-нибудь полегче.

«И отказаться от защиты спортивных штанов? Гм... нет».

— Я-я в порядке. Почему бы тебе не зайти, пока я не закончу собираться?

Митч кивнул и шагнул внутрь:

— Хорошее место. Ты одна здесь живешь?

Девушка покачала головой:

— Со мной живет Кара.

Митч зашел в гостиную и поднял что-то, наполовину засунутое под диван:

— А это чье?

Двумя пальцами он держал «тряпочку». Синий кружевной бюстгальтер. «Как она могла пропустить это, убираясь?» Джульетта почувствовала, что краснеет. «Что было такого в этом мужчине, что он постоянно заставлял ее краснеть?»

— Это Кары. — Она выхватила нижнее белье из рук Митча, который упорно пытался сдержать смех, и скомкала бюстгальтер в кулаке.

— Очень жаль. Тебе идет синий цвет. — Его горячий взгляд заставил все внутри нее плавиться.

Джульетта послала мужчине, как она надеялась, испепеляющий взгляд.

— Я просто... ммм... уберу его.

Он усмехнулся:

— Я подожду здесь.

— Присаживайся. Вернусь с вещами, и мы можем идти. — Девушка развернулась и отправилась прочь, пообещав пристрелить Кару, как только ее увидит.

— На самом деле, лучше покажи мне, где лежат стаканы. Я принес завтрак.

Джульетта повернулась и, наконец, заметила, бумажный пакет в его руках.

— Они над посудомоечной машиной.

Девушка помчалась в спальню Кары. Скрывшись из поля зрения Митча, она бросила лифчик на кровать сестры и глубоко вздохнула. «Господи, как стыдно!» Но это была не самая большая ее проблема. То, что он воображал ее в синем белье, заставляло Джульетту трепетать и гореть. Этот мужчина был чертовски сексуальным. «Как сосредоточиться на занятиях, которые она запланировала, если едва отводит от него взгляд?»

«Контролируй себя», — сказала она сама себе, когда бросилась в спальню, чтобы взять сумку и косметичку. — «Воспринимай это как бизнес-встречу. Помни, что это просто длительная встреча с разнообразной деятельностью. Будь милой, но не слишком дружелюбной, и все будет хорошо».

Казалось, следовать такому плану было крайне просто. Джульетта принесла вещи в гостиную и украдкой кинула еще один взгляд на Митча, стоявшего к ней спиной. «С такой роскошной задницей как у него день обещает быть трудным».

— Тебе нравится сок с ананасом и манго? Он один из моих любимых.

Девушка поставила сумку на диван и неторопливо прошла на кухню.

— Я... ну, я никогда его не пробовала.

Мужчина протянул ей стакан:

— Он сладкий, свежесжатый, из моего любимого магазина здоровой пищи.

Джульетта кивнула и поднесла стакан к губам. Она сделала один, два глотка, а затем прикончила половину стакана.

— Прекрасно.

МакКиннон улыбнулся:

— Я рад, что тебе нравится. У меня еще есть пшеничные рогалики и кексы из отрубей. Все натуральное, — добавил он.

— Спасибо, но я, как правило, пропускаю завтрак.

Митч лукаво улыбнулся:

— Сегодня он тебе понадобится.

«Что он планировал, триатлон? Секс-марафон?» Девушка покраснела от этой мысли.

— Мы ведь не... эээ, будем делать ничего слишком энергичного, верно?

— Все будет настолько энергично, насколько ты сама того захочешь.

Возможно, в его словах не было и тени намека на то, как они прозвучали. И это только ее мозг засорен мусором, словно сточная канава. Может быть, каждый думает в меру своей испорченности?

Один взгляд на его дьявольскую усмешку сказал ей, что она заблуждается.

Стараясь не обращать внимания на его возмутительный флирт и ее гиперчувствительность к Митчу, Джульетта съела половину бублика с кусочками мармелада и выпила еще один стакан сока. Мужчина проглотил два кекса из отрубей. Когда они вышли, Митч взял ее сумку и повесил себе на плечо. Ее удивил этот джентльменский жест.

— Кажется странным брать багаж на первое свидание, — сказал он, пожав плечами. — Думаю, это все из-за движения в Лос-Анджелесе.

— Мы можем вернуться в Санта-Клариту, если хочешь, — предложила она. — Я просто решила сэкономить нам несколько часов пути, предложив заехать к моей тете.

— Отличная идея. Честно говоря, я не знаю, как иначе, после такого активного дня, мы успеем вернуться обратно к восьми на запланированную тобой часть свидания.

Они подошли к блестящему черному грузовику. МакКиннон открыл дверь, положил ее вещи за сиденье и помог девушке подняться. Даже внутри было чисто. Никаких оберток из «Макдональдса», как в машине Кары. И никаких вещей, связанных с работой, которые обычно валялись в BMW Эндрю. Для такой помешанной на чистоте девушки как она, это было приятной неожиданностью.

Мужчина прошел к другой двери, забрался внутрь и завел двигатель. Он достал свой Айпод из бардачка и подключил его.

— Ты выбираешь музыку. Ехать нам примерно час.

Джульетта начала перебирать композиции. Диапазон его музыкальных вкусов варьировался от Nine Inch Nails до Гарта Брукса и ретро 80-х. От Моцарта до Mötley Crüe. И от Фэтс Домино до Дотри.

— Тебе нравится все понемногу?

Митч кивнул, выруливая на шоссе I-5:

— Я – музыкальный шизофреник.

Джульетта рассмеялась:

— Кара думает, что я психически нестабильна, так как не могу выбрать один жанр.

— Что она слушает?

Девушка поставила случайный порядок воспроизведения песен и нажала «плэй».

— Хип-хоп, если сможешь в это поверить.

— Верю. Моя младшая сестра такая же.

— У тебя есть сестра?

Он кивнул:

— Селии девятнадцать. Она учится на первом курсе в UCLA (Прим.: Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе).

— Какая у нее специальность?

— Дизайн одежды. — Он улыбнулся. — Она не хочет быть кем-то таким же скучным как репортер.

Джульетта рассмеялась. Его чувство юмора было настолько освежающим. Эндрю считал, что в жизни нет места смеху, и ко всему следует относиться серьезно.

— Так почему ты стал репортером?

Митч поморщился:

— На последнем курсе в колледже я пытался вернуться в футбол после травмы колена. Сыграл несколько игр, но скорость уже была не та. — Он грустно усмехнулся. — И когда ты главный распасовщик, который в агонии ковыляет мимо линии схватки, много пассов ты не получишь.

Джульетта сопротивлялась желанию утешить его и положить руку ему на плечо. Эта травма разбила его сердце на части. Так или иначе, девушка знала это и чувствовала себя виноватой, что «сыпала соль на рану» в их первую встречу. Конечно, если кто-то скажет ей, что она больше не может быть свахой, часть ее тоже умрет.

— Я сожалею.

Митч пожал плечами.

— Возможно, это лучшее, что со мной когда-либо случилось. Ребята, с которыми я ходил в школу и которые потом пошли в НФЛ, сейчас на пенсии. Им едва перевалило за тридцать, а они уже ходят так, словно им в два раза больше. А я? Мои колени в отличной форме.

Тот факт, что он нашел что-то хорошее в такой большой потере, тронул Джульетту. Эндрю и Кара считали ее безнадежной идеалисткой.

— Я считаю, что все вещи – хорошие и плохие – случаются не просто так. Просто, когда это происходит, мы не всегда можем понять почему. — Сказала она.

— Может и так, — он, наконец, ответил. — Во всяком случае, я хотел быть связан со спортом как можно теснее, а потом обнаружил, что мне действительно нравится писать об играх. Я довольно хорош в этом, так мне говорят, и это помогает.

Девушка улыбнулась, сражаясь с безумным желанием взять его за руку.

— Это замечательно.

МакКиннон быстро повернулся к ней, со смесью оболения и смущения во взгляде.

— Я не собирался ударяться в историю. Обычно я не докучаю людям.

Он поделился с ней. Это затронуло сердце Джульетты, даже когда она напомнила себе о том, что так быть не должно и ей нужно поддерживать с Митчем чисто деловые отношения.

— Мне не скучно, я польщена, — мягко ответила девушка.

— С тобой легко говорить.

Джульетта не смогла найти ответ, который бы разрядил обстановку. Поэтому промолчала.

Остальная часть поездки прошла в молчании, изредка прерываемом репликами. Спустя коротких шестьдесят минут они прибыли в Венис Бич (Прим.: пешеходная набережная в Лос-Анджелесе).

— Мы приехали? — спросила она, наблюдая, как Митч вылезает из машины.

— Совершенно верно. Это прекрасное место для того, что я задумал, не говоря уже о том, что ты встретишь много интересных людей.

Джульетта неохотно вылезла из автомобиля. Вдали, вода волнами набегала на бледный песок. Слабые лучи утреннего солнца, проникали сквозь серый туман, сопровождаемые легким бризом. Между автостоянкой и океаном вдоль береговой линии вилась тропинка. В открытой хижине сидел парень с косичками и тату, и слушал какую-то популярную альтернативную группу.

Из-под сиденья Митч вытащил синюю сумку на молнии, а затем закрыл дверь. Джульетта последовали его примеру, задаваясь вопросом, что там внутри. «Снаряжение для рыбалки?»

— Пойдем со мной, — позвал он, пытаясь подавить улыбку.

Сгорая от нетерпения узнать, что он задумал, девушка догнала его.

Митч коснулся рукой ее спины, подталкивая вперед. Взрыв мурашек промчался по всему телу. Каждое из шести ее чувств настроилось на него, его скрытую усмешку, чистый аромат лосьона после бритья и густые мягкие волосы. Джульетта сделала глубокий вдох, желая, чтобы ее гормоны уснули мертвым сном. «Господи, если она так его воспринимает, то, от одного поцелуя, она вполне может потерять сознание».

Они подошли к небольшой палатке с полосатой неоновой-желто-фиолетовой крышей. Маленькая вывеска, присыпанная золотистыми блестками, гласила: «Мечта на колесах». Внутри стояли десятки пар роликовых коньков.

У Джульетты от удивления открылся рот:

— Это то, что ты запланировал? Я не каталась с восьмого класса. Разве это не отличается от традиционного катания на роликах?

— Я не дам тебе упасть. Обещаю.

С этими словами он открыл сумку и достал пару черных роликов и толстые носки.

— Какой у тебя размер обуви? — спросил Митч.

— Тридцать восьмой, но...

— Одну пару женских тридцать восьмого размера на весь день, пожалуйста.

Длинноволосый парень кивнул в ответ, его круглые солнцезащитные очки, как у Джона Леннона, подпрыгнули на узком носу.

— Без проблем, чувак, — он шлепнул пару роликов перед ними. — Десять баксов.

Митч быстро заплатил парню и подобрал коньки.

Все еще пытаясь осмыслить происходящее, Джульетта взяла ролики, которые ей протягивал Митч. Он отвернулся и надел свою обувь с колесами. «О, Боже». Она не помнила, как кататься, и конечно никогда не пробовала этот вид. «Не то, чтобы она поранится, но... они действительно собираются кататься на коньках?»

— Митч, — начала девушка. — Я знаю, что мы должны планировать половину свидания друг для друга, но я...

— Ты даже не попробовала. Давай. Надевай. Вдруг тебе понравится.

«Он прав, чтоб его». Да, и она не должна рисковать, поддаваясь предубежденности, которая, несомненно, плохо отразится на ее бизнесе в его следующей статье, даже если это означало упасть на пятую точку.

Она вздохнула:

— Хорошо.

— Отлично.

Митч опустил на колени, в то время когда Джульетта наклонилась, чтобы снять обувь. Он опередил ее и развязал ей шнурки. Когда он стянул один ее кроссовок, а потом другой, и затем сжал руками ногу, ее сердцебиение уже зашкаливало. «А что было бы, сними он всю ее одежду?»

Джульетта рискнула взглянуть на Митча — и перестала дышать. Горячий взгляд этих шоколадных глаз сказал ей, он тоже думает о том, что произойдет, когда они останутся наедине и обнаженными.

Ее воображение — и любопытство — были лучше нее. Но Митч все еще был ее противником, и она по-прежнему обязана дать Эндрю ответ на его предложение.

— Я положу их в машину, пока ты наденешь ролики, — сказал Митч.

Затем он отстранился, его плавная мужская грация проявлялась в каждом движении ног. Рядом с ним она, вероятно, будет выглядеть как корова на льду.

Со вздохом, Джульетта надела арендованные ролики.

Неподалеку Митч пробирался по песку на стоянку. Положив обувь, он направился обратно к девушке. Как только мужчина ступил на асфальт, он снова продемонстрировал изящность движений, легко подъехав к ней.

Глядя на него, можно было подумать, что кататься на этих хитроумных устройствах просто. «Может быть, так и есть. Может быть, она делает из мухи слона. Она всегда была спортивной, так почему бы не прокатиться на роликах?»

Девушка встала, в то время как Митч направился к ней, перенося вес с одной ноги на другую и сохраняя равновесие как профи.

Как только Джульетта перестала смотреть под ноги, они разъехались в разные стороны. Девушка практически уже шлепнулась на асфальт, как вдруг Митч, бросившись вперед, подхватил ее под руки.

Помогая ей подняться, он спросил:

— Ты в порядке?

Она неуверенно кивнула:

— Думаю, да. Спасибо.

Тем не менее, его рука все еще обнимала ее, и смелость Джульетты увеличивалась с его поддержкой. Она отвела взгляд от пугающей твердости асфальта и совершила ошибку, заглянув в его темные, словно расплавленный на солнце шоколад, глаза.

— Буду рад спасти тебя в любое время.

Джульетта должна сопротивляться непристойному ходу его мыслей и вызывающему голосу, обрести равновесие и попросить, чтобы он ее отпустил. Так бы поступила умная женщина. К сожалению, она не всегда поступала мудро, а теперь и вовсе не могла выдавить и слова.

Митч хорошо пах – естественно, мужественно, – а не тем, терпким цитрусовым одеколоном, которым пользовался Эндрю. Волосы взъерошены, но не растрепаны. А его тело...

«Почему она не может перестать сравнивать Митча и Эндрю? Они были разными мужчинами, это все равно, что сравнивать яблоки и апельсины, мускулы против мозгов». Сравнить было бессмысленно.

О, но всего один маленький шаг и она окажется в его руках, прижатая к этой жесткой груди. «Будет ли он страстно ее целовать, по-настоящему страстно?»

Девушка откладывала физическую близость с Эндрю по причинам, которые не собиралась анализировать. Слава Богу, Эндрю с легкостью приписал это сдержанности, присущей истинной леди. Но рядом с Митчем Джульетта не чувствовала ничего и близко похожего на сдержанность.

Сжав кулаки, она сделала шаг назад. «Она не должна забывать: сексуальная химия не означает, что у нее и Митча сложатся хорошие отношения». Должно быть, в данные где-то закралась ошибка, если ее программа показала такой неправильный результат, ведь они с Митчем несовместимы. А вот она и Эндрю – да. Все, что ей нужно было сделать, это согласиться, и тогда они с Эндрю станут мужем и женой. И наступит стабильность, которой она всегда хотела. Сравнения и зашкаливающий пульс только разрушат ее будущее.

Если Джульетта не будет сохранять дистанцию между ней и мистером МакКинноном, забыв, что это чисто деловая встреча, то – к ее ужасу – существует вероятность, что она поддастся искушению и узнает все о сексуальной химии в руках Митча.

Джульетта на цыпочках отдалялась от «Мечты на колесах», молчаливая и задумчивая. Чем он ее расстроил? Митч и понятия не имел. Он просто удержал ее от падения... и провел слишком много времени, вглядываясь ей в глаза, моля увидеть хоть какой-то признак интереса. Для женщины, которая практически помолвлена, это вероятно слишком настойчиво и быстро. Но глядя на нее, невозможно вести себя как монах.

А затем он заметил таившееся в ее взгляде любопытство. Желание поцеловать ее ударило со скоростью экспресса. И теперь он все еще проклинал тот факт, что шорты для бега плохо скрывали его реакцию на Джульетту.

Несмотря на все это, ему нестерпимо хотелось коснуться ее. Пробормотав проклятие, он отдернул руку прежде, чем они соприкоснулись.

Она почти была, черт возьми, помолвлена с подающим надежды адвокатом, у которого была индивидуальность сочного радио-ди-джея, скрещенного с доктором Филом (Филлип Кэлвин «Фил» Макгроу (англ. Phillip Calvin "Phil" McGraw, род. 1 сентября 1950) — американский психолог, писатель, ведущий телевизионной программы «Доктор Фил»). Митч и понятия не имел, как соперничать с Эндрю Бримли за прекрасную Джульетту. Мужчина был таким же стабильным, как гравитация, и Митч подозревал, что именно это, в первую очередь, и привлекло в нем Джульетту. Хотя это не имеет значения, ведь их свидание – деловая встреча. Митч с сожалением поймал себя на мысли, что хочет не просто конкурировать с Бримли, он хочет выйти победителем.

Вся жизнь Эндрю вращалась вокруг социального круга, и от этого так и несло претенциозностью. Они придерживались строгих взглядов, и Джульетта не вписывалась в их круг. Может быть, то, что она не согласилась на предложение Бримли, означает, что в глубине души она знала, что не принадлежит к таким напыщенным ничтожествам, как Эндрю.

У него тоже есть над чем подумать. Он был обязан оценить бизнес Джульетты, их совместимость и химию, а затем проанализировать эффективность ее безумных методов. И это при том, что с его одичавшими гормонами говорить о какой-либо объективности не приходится.

«Спокойно, парень, спокойно», - уговаривал он себя и последовал за ней легкой походкой.

И что теперь?

- Так значит, тебе нравится твой бизнес, Джульетта?

Она повернулась к нему, изо всех сил пытаясь удержаться на ногах.

- Я бы не продолжала им заниматься, если бы не думала, что это не только весело, но и приносит пользу.

Она искоса посмотрела на него, щурясь от солнечного света.

– У каждого существует вторая половинка. И я могу помочь любому найти ее.

- Кажется, ты очень увлечена «Идеальной парой».

- Так и есть. - Она заправила прядь волос за ухо. Жест выглядел почти застенчивым. – Эта идея пришла мне в голову, когда я наблюдала за мамой. Она провела много времени наедине с нами, детьми, ожидая, когда папа вернется домой. Она никогда не говорила этого, но думаю, если бы мама знала, что в папиных приоритетах на первом месте стоит работа, а

семья – на последнем, то она бы дважды подумала, прежде чем выходить за него замуж.

- А ты бы вышла за такого мужчину, как он?

Немедля она покачала головой.

- Я наблюдала, как мама по нему тоскует. Это больно. Потом, после ее смерти, я и на своей шкуре поняла, какого это - ждать его.

Не спрашивай. Не делай этого, упрашивал он себя, а потом все-таки сделал это.

- Ты думаешь, что Бримли будет ставить семейную жизнь выше своей юридической практики?

Девушка резко повернула голову, чтобы взглянуть на него – и полетела на землю.

Он снова поймал Джульетту до того, как ее прекрасная пятая точка коснулась бы асфальта. Когда он схватил ее за талию, взрыв мурашек прокатился вверх по рукам. Его мазохистская сторона заставила схватить ее еще крепче. Это было из-за Джульетты? Он не мог начать думать о ней как о героине статьи и перестать – как о женщине.

- С тобой все в порядке? – его голос звучал так, словно он два часа потел в спортзале.

- Все хорошо, – с придыханием ответила девушка, чем вызвала толпу мурашек на его спине.

Митч помог ей обрести равновесие, а затем заставил свои пальцы медленно разогнуться, чтобы отпустить ее.

- Прости. Ваши отношения меня не касаются.

- Спасибо, - она одернула футболку над пышной грудью. Мужчина громко сглотнул.

Он сосредоточился на ее лице до того, как его реакция на ее тело стала действительно заметной.

- Просто вопросы – моя работа.

Девушка расплылась в улыбке.

- У тебя хорошо получается.

- Я стараюсь. Тебе... помочь, пока ты не будешь чувствовать себя более уверенно на роликах?

- Думаю, я справлюсь, - возразила она.

Через несколько секунд после ее заявления, ее ноги снова подкосились. Джульетта изо всех сил пыталась сохранить равновесие, выкидывая вперед ноги как в чечетке.

Митч взял ее подмышки, чтобы поддержать, и девушка восстановила равновесие.

- Полагаю, небольшая помощь мне не мешает.

Он заехал к ней за спину, положив руки на плечи. Ее хвостик растрепался, и золотые кудри лежали на спине. Митч вдохнул экзотический аромат, напоминающий о тропических маслах и фруктах. Он и позабыл, что планировал сказать.

- Я стою. Что дальше? - спросила она.

- Хм, для начала, эти ролики больше похожи на коньки, чем на старомодные ролики с четырьмя колесами. Здесь колеса расположены в ряд посередине подошвы и похожи на лезвие на коньках.

- Я заметила, - сухо ответила девушка.

- Вся хитрость в сильных лодыжках и хорошей осанке. Попробуй. Я буду сзади.

Джульетта опасливо оттолкнулась и осталась в вертикальном положении. Митч осторожно потянул ее за плечи:

- Следи осанкой. Потеря баланса – худшее, что может случиться.

Она кивнула и оттолкнулась другой ногой, держа спину прямой. Движение получилось

плавным.

- Уже лучше. А теперь согни ноги, - скомандовал он, подкатившись. Он сжал ее локоть, чтобы поддержать. – Продолжай.

За десять минут она освоила азы. Джульетта каталась рядом с ним, любуясь пейзажами и пляжными ларьками, в которых можно было купить все: от картин до гадания по руке. Он сосредоточился на восторженной улыбке Джульетты. Боже, она выглядела... невероятно. Сексуальная, женственная, сильная.

- Смотри, - позвала она, указывая на группу людей, стоящих в кругу. Посередине было несколько подростков, крутящихся на роликах под ритмы хип-хоп музыки.

Один из детей сделал сальто в воздухе. Джульетта восторженно вздохнула.

- Ты видел?

Улыбка в ее глазах зажгла искру в его теле. Разве консерватор Эндрю Бримли когда-нибудь видел это выражение изумления на раздурманенном лице? Видел когда-нибудь ее покрасневшую от волнения? Он бы хотел, чтобы ответ оказался отрицательным. Как только он представил Джульетту в постели с Бримли, ему захотелось что-то ударить, а точнее, его лицо.

- Круто, да? - ответил он.

- Давай подойдем поближе.

Митч последовал за ней, когда она поехала к кругу. Прямо сейчас он бы достал ей Луну с неба, если бы она попросила. Что это говорит о его чувствах к почти-помолвленной мисс Лоуэлл?

А то, что ему нужно отступить и быстро. Вот только он не был уверен, как это сделать и хочет ли он этого. Как профессионально, МакКиннон.

Когда мужчина подъехал к ней, она уже стояла у края круга, хлопая в ладоши в такт ревущей музыки, доносившейся из магнитофона. Глядя на нее, он не мог не улыбнуться.

- Ты часто здесь бываешь?

Он пожал плечами.

- Частенько.

Она наблюдала за одним из мальчиков, танцующим в центре, несмотря на его мешковатые шорты.

- Хотела бы я так уметь. Похоже, это весело.

- Мы можем снова прийти сюда, если хочешь. Я прослежу за тем, чтобы ты научилась.

Девушка застенчиво закусила губу. В следующее мгновение, пальцы Джульетты коснулись его локтя, и не для того, чтобы удержать равновесие. Удивленный, Митч потянулся к ее руке. Она испытывала к нему что-то, помимо раздражения? Она тоже не могла игнорировать сильную химию, искрящуюся между ними?

- Спасибо, что возишься со мной, я знаю, тебе было нелегко, но...

Он отмахнулся от ее слов.

- Не беспокойся об этом. В свой первый раз я был точно таким же.

Светлая улыбка означала как благодарность, так и легкий флирт, и чуть не поставила его на колени.

День с Джульеттой быстро становился намного более приятным, чем должен был быть. Вдобавок тот факт, что она, казалось, наслаждалась его компанией, только усложнял сопротивление.

После того, как круг скейтеров распался, Джульетта отошла от толпы и отправилась

дальше по цементной дорожке. Митч последовал за ней. Недолго думая, он взял ее за руку.

Когда просто держаться за руки стало таким важным? Он был парнем, и, как и большинство других, самым важным считал перепахнуться. Но также сильно, как Митч хотел Джульетту, а он хотел очень сильно, он хотел понравиться ей. Секс может подождать.

Он, правда, только что об этом подумал? Ага. И даже более того, это он и имел в виду.

Может быть, существует маленькая вероятность, что компьютерная программа Джульетты выбрала их в качестве идеальной пары, потому что так и было.

Когда Митч взял ее за руку, сердце Джульетты билось, как птичка, запертая в клетке, от эмоций, зародившихся в груди.

Краем глаза она заметила, что он смотрит на нее, и девушка обернулась к нему. Его глубокий, выразительный, решительный взгляд изучал ее. Он хотел большего, чем просто держать ее за руку... но не стал настаивать. Боже. Она хотела того же. Значит ли это, что в ее отношениях с Эндрю что-то не так? Эти чувства объясняли, почему она не хочет принимать его предложение, а все больше и больше трусит.

Так или иначе, день с Митчем, когда она вела себя, словно свободная девушка, докажет ее теорию. Кроме того, они ведь согласились, что рейтинг их совместимости в 93% заслуживает, по крайней мере, один день для проверки?

Или девушка пыталась оправдать свое желание быть с кем-то, с кем она не должна хотеть быть?

- Готова пообедать? – спросил он вдруг в глухой тишине.

Она не была голодна после непривычно насыщенного завтрака, но если ему нужно...

- Конечно. Что ты задумал?

- Минг Уотерс, - усмехнулся он. – Звучит намного лучше, чем есть на самом деле.

Джульетта не могла удержаться от гримасы.

- Звучит как на китайском.

- Так и есть. Ты не любишь китайскую еду?

- Мне не нравится что-то, что я не могу узнать.

Он рассмеялся.

- Сейчас ты говоришь, как моя сестренка. Она только преодолела этап сэндвичей с арахисовым маслом и желе.

- Мои вкусы намного более зрелые.

- Ты искушаешь меня бросить тебе вызов, - пробормотал мужчина.

Она снова покраснела и игриво ударила его по руке, чтобы прикрыть покрасневшее лицо.

- Я имею в виду еду.

Он невинно пожал плечами.

- Я тоже.

- Тогда я Санта-Клаус.

Митч развернулся к ней лицом и покатился спиной вперед, а затем протянул руку к ее подбородку.

- Какая-то жиденькая у тебя борода, Санта.

Она с улыбкой шлепнула его по руке.

- Перестань паясничать.

- Почему? Это у меня получается лучше всего.

Джульетта закатила глаза.

- Я заметила.

- Так значит, испытаешь судьбу и попробуешь Минг Уотерс?

У нее есть шанс его переубедить? Рядом с ним пробовать новые вещи казалось нормой.

- Поехали.

Они проехали еще четверть мили, а затем свернули в грязный переулок. На углу располагалось невысокое старинное здание. Потрескавшаяся краска выглядела так, словно в прошлом веке была желтой, хотя невозможно было сказать наверняка.

- Я ведь говорил, это классное местечко, - пошутил Митч.

- Черт возьми, это место прошло проверку сан инспекции?

- Внутри безупречно чисто, - заверил он ее. – Еда превосходная. Доверься мне, и я закажу тебе что-нибудь, что ты узнаешь.

Она бросила на него скептический взгляд.

- Отлично.

Митч открыл дверь, а затем проехал за ней внутрь. Хотя столовая выглядела как в любом среднестатистическом ресторане быстрого питания, но казалась больше. Огромные окна повсюду наполняли комнату солнечным светом. Безупречная белая краска покрывала все стены наряду с веселыми бамбуковыми корзинками. Бордюры обоев изображали мальчика, несущего корзину с рисом, и огибал столовую для большей красоты.

Место было забито всеми, начиная от отдыхающих с пляжа до состоятельных парочек.

- Если ты найдешь столик, то я сделаю заказ, – он махнул в сторону прилавка.

Кивнув, Джульетта отвернулась и увидела уходящую тройцу. Она скользнула в их кабинку и наблюдала, как молодой блондин с тремя серьгами в ухе убирал со стола.

Через несколько минут Митч подошел с подносом, на котором располагалось шесть тарелок, три миски и две чашки.

- Боже, сколько людей ты собрался накормить?

Он посмеялся.

- Только нас.

Изумленно качая головой, она ответила:

- Мы никогда не закончим.

- Мы будем экспериментировать. - Он подтолкнул к ней тарелку. – Это курица с лимоном. Там именно то, о чем ты думаешь – курица с легким лимонным соусом.

- А что здесь? - она указала на липкую массу в другой тарелке, которую он поставил перед ней.

- Ло мейн. Это просто лапша, горох и соевый соус. Ничего такого, что сложно узнать. Возьми немного.

Джульетта осторожно ткнула вилкой в смесь лапши и бобов, взяла кусочек и положила в рот. Она ожидала, что ее стошнит. Пахло действительно странно.

- Неплохо? - спросил он.

- Удивительно, но да.

- Хорошо. Попробуй курицу.

Немного осмелев, девушка воткнула нож с вилкой в мясо и отрезала кусочек. Острое, терпкое, нежное и сладкое.

- О, это восхитительно.

Улыбаясь, он потянулся за палочками.

- Не хочу говорить «я тебе говорил», но...

- Я знаю. Ты говорил. - Она закатила глаза и засмеялась.

Между пробами той же курицы и овощной смеси он спросил:

- Теперь, когда я больше не враг, ты скажешь мне, что запланировала на сегодня?

- Кто сказал, что ты был врагом? - парировала она. – Ты планируешь написать восторженную статью о моем бизнесе?

- Если бы я сделал это, то мне пришлось бы написать, что ты и я совместимы, возможно, на всю жизнь.

- Не обязательно, - увильнула она. – Ты можешь написать, что мы приятно провели время, что могло бы привести к чему-то более серьезному, если бы обстоятельства были иными?

Он опустил палочки и встретился с ней взглядом.

- А это правда?

Джульетта проглотил кусок курицы, который вдруг застрял у нее в горле.

- Я хорошо провожу время.

- Нет, другая часть. Кое-что важнее, – он наклонился ближе и прошептал. – Если бы не Бримли, ты бы увиделась со мной снова?

Что она могла сказать? Что чем больше времени она проводила с ним и его оригинальным чувством юмора, тем больше он ей нравился? Или, что каждый раз, когда он смотрел на нее, темным взглядом, ей хотелось почувствовать на себе жар его руки. Девушка вздохнула. В любом случае, почему он задал этот вопрос? Из-за любопытства или, помощи ей Господи, реального интереса?

Джульетта откинулась на спинку сиденья, разорвав их интимную близость.

- Я... не задумывалась об этом. Полагаю, все возможно.

- Но какова вероятность? Если я напишу одобрительную статью, то тем самым скажу, что мы могли бы провести всю жизнь вместе, живя душа в душу. Как ты оцениваешь наши шансы?

Его одобрение после первой статьи будет иметь большое значение для восстановления ее репутации. Может, ей снова начнут звонить.

Но она не хотела отвечать, не хотела задумываться о том, какие чувства испытывает к Митчу. Джульетта никогда не была трусихой, но перспектива была слишком зловещей.

Рано или поздно, но он уедет из Санта-Клариты. Если бы она позволила себе чувствовать что-то к нему, он бы покинул ее, оставив собирать по кусочкам свое разбитое сердце. Если бы она вышла за Эндрю, ответ на этот вопрос был бы гипотетическим. Не испытывающий взгляд Митча потребовал ответа прямо сейчас.

Она взглянула вниз на стол из искусственного дерева и увидела, с какой силой сжимала пальцы в напряжении.

- Мы никогда не узнаем. Единственный путь узнать правду – проводить больше времени вместе.

Он погладил ее по щеке и взял за подбородок. Девушка подняла на него глаза.

- Я думал о том же.

Они закончили обедать и поехали обратно в грузовик в глубокомысленном молчании. Предвкушение предстоящего вечера боролось со здравым смыслом Джульетты, пока Митч увозил их от пляжа.

Они мчались по шоссе Тихоокеанского побережья, и солнце пробилось сквозь тучи восхитительной вспышкой. Она украдкой бросала взгляды на решительный профиль Митча.

Напряженная складка на лбу и опущенные уголки губ свидетельствовали о глубокой задумчивости. Не говоря уже о долгих жарких взглядах, которые мужчина бросал в ее сторону на каждом красном свете светофора.

- Куда теперь? - спросил он, нарушив молчание.

- Домой к моей тете, в Санта Монику, съезжай на десятое шоссе. Как я уже говорила по телефону, ее не будет дома, но она сказала, что мы можем использовать ее дом, чтобы переодеться для этого вечера.

Он просто кивнул.

Никаких шуток? Никаких дразнящих комментариев? Так не похоже на Митча.

Джульетта попыталась поднять ему настроение.

- Ты не собираешься спросить меня, куда мы пойдем сегодня вечером?

- Если я спрошу, ты ответишь?

- Нет.

На светофоре перед ними загорелся красный. Митч остановился и повернулся к ней.

- Тогда я не буду спрашивать.

Дышать становилось все сложнее и сложнее, пока роскошные, темные глаза Митча скользили по ее лицу, а затем и телу.

- Кроме того, мне нравится предвкушать, не зная, что будет дальше.

Его тон, глубокий и наводящий на размышления, сказал ей, что планы этого вечера были последней вещью у него на уме. И по какой-то причине, чем дольше он смотрел на нее, тем менее важными становились билеты в ее сумочке. Боже, похоже, она не выходила из головы Митча. Или влюбилась в него по уши.

Через полчаса они прибыли в крохотную квартиру тети на пляже. Верная себе, тетя Мэгги украсила ее коричневыми и золотистыми коврами прямо из 1970-х годов. Поблагодарив Бога за то, что некоторые вещи в жизни не меняются, Джульетта показала Митчу свежие полотенца и гостевую спальню. Ей было больно осознавать, что он не закрывал дверь, пока она не исчезла из виду в комнате тети Мэгги.

Пять минут спустя девушка услышала, как включился душ. Звук льющейся воды заставил ее осознать, что только одна крошечная дверь отделяет ее от жесткого, обнаженного тела Митча. И неожиданно она возненавидела эту дверь.

Джульетта никогда не думала в таком русле об Эндрю. Ни разу. Это было проблемой. Митч привел ее гормоны в полную боевую готовность, а она и понятия не имела, что делать с этим плачевным фактом.

Почему она не испытывала такого к Эндрю? Желание настолько сильное, что она чувствовала себя помешавшейся? Было чертовски неудобно чувствовать такой прилив желаний не к тому человеку. В конце концов, он никогда не поймет ее тягу к безопасности и счастью.

Помрачев, она скользнула в ванну, наполненную теплой водой, гадая, как закончится этот вечер. Так или иначе, Джульетта не могла представить, что их свидание обойдется простым рукопожатием. Не тогда, когда они оба хотели гораздо большего.

Ее простая деловая встреча стремительно превратится в абсолютно личную, если она не прекратит думать о нем в таком ключе. Проблема была в том, что Митч, казалось, поощрял ее своими обжигающими взглядами и тихими откровениями. И она уже не так сильно сопротивлялась ему.

Она должна взять себя в руки. Бросаться в омут с головой с человеком, чьи ценности

абсолютно противоположны ее собственным, приятно, но все-таки глупо. Это был соблазн, который разобьет ей сердце.

Помывшись и выйдя из ванной, она сделала пару локонов и обновила макияж косметикой тети. Затем скользнула в любимое вечернее платье из синего бархата с глубоким вырезом и юбкой, которая была на 5 см выше колена.

Зная, что ей должно быть все равно, понравится Митчу или нет, Джульетта вышла из спальни тети и, нервничая, зашла в гостиную. Там она нашла МакКиннона, надевшего темно-синий костюм, который акцентировал внимание на стройном теле, и хрустящую белую рубашку без галстука.

Он мельком скользнул по ней взглядом, а затем наступила замедленная реакция, и его челюсть оказалось где-то в непосредственной близости у ног.

- Боже... - он пригладил влажные волосы, не отрывая от нее глаз. – Вау. Ты невероятно выглядишь.

- Спасибо. – Девушка пыталась снова не покраснеть и сделала ответный комплимент, что было трудно не сделать, когда пиджак так идеально сидел на его широких плечах. – Ты тоже отлично выглядишь.

Откашлявшись, он потянулся к фото в золотой рамке.

- Так значит, это ты и твоя сестра?

Когда Джульетта присмотрелась, то чуть не умерла от смущения.

- Мы решили, что станем лучшими поп-певицами, хотя были всего лишь детьми. Тетя Мэгги сшила костюмы, когда мы остались у нее на лето.

- Ты сказочно выглядишь, дорогая, - подразнил он.

Она застенчиво улыбнулась.

- Что-то короткое, серебристое и было для нас сказкой.

- Похоже, вам было весело. – Он поставил фото обратно на старинную швейную машинку и поднял три галстука. – Я взял несколько. Не был уверен, что подойдет лучше. Не хотела бы ты, хм... помочь мне?

Джульетта посмотрела на галстуки и выбрала один с синими, серыми и красными прожилками.

- Определенно этот.

Митч кинул два других в сумку, лежащую у ног.

- Спасибо.

После долгого взгляда он повернулся к зеркалу, висящему над швейной машинкой и начал завязывать галстук. После первой попытки тот оказался скошен набок. После второй стильный галстук свисал почти до его бедер. Митч разочарованно простонал.

Джульетта не удержалась от смеха.

- Если ты умеешь лучше, тогда подойди и завяжи его.

- Я, пожалуй, так и сделаю.

С ехидной улыбкой она подошла к Митчу. И остановилась, когда поняла, насколько близко к нему оказалась. Большая ошибка. Приглушенный древесный аромат проник в ее чувства, дразня ее обоняние и тревожа сознание.

Она подняла на него глаза. Еще один глупый ход. Темный вопрос горел в его глазах. Распрямленные широкие плечи и стиснутая челюсть подсказали ей, что он еле сдерживает себя. И сорвется, стоит только ему получить малейший шепот одобрения...

Сглотнув, она потянулась к галстуку. Пальцы коснулись его груди. Их «держание за

руки» ранее сегодня было гораздо ниже по шкале удовольствия, чем этот тесный контакт.

Он резко вдохнул. Джульетта чувствовала в его дыхании жизненную силу, аромат его мужского тела и невероятное желание. Оно переплелось с ее электрическим приливом возбуждения. О Боже, она в жизни не чувствовала ничего подобного.

Она подняла галстук и завязала его, как привыкла делать для своего отца. Ее пальцы дрожали. Митч схватил ее руки, когда она закончила, в результате чего притянул ее еще на пару сантиметров ближе.

- Я хочу зацеловать тебя до потери сознания.

Пожалуйста, сделай это!

Из груди Джульетты вырвался неровный вздох.

- Митч ... пожалуйста.

- Пожалуйста, что? - прошептал он. - Отпустить тебя? Или поцеловать?

Она закрыла глаза и взмолилась, чтобы Господь придал ей сил.

- Я не могу этого сделать. Я занята...

- И это чертовски досадно. - Его бархатный шепот скользнул по ней, посылая мурашки по спине. - Но ты не ответила на мой вопрос. Скажи мне, чего ты хочешь.

Когда ничего резкого не пришло на ум, Джульетта прибегла к честности.

- Это бессмысленно. Мы двигаемся в совершенно разных направлениях.

- Но сейчас мы хотим одного.

Борясь с желанием преодолеть миллиметры, прижаться к нему губами и поддаться страсти, она закрыла глаза.

Он отпустил ее.

- Скажи мне, если передумаешь.

Ей дали отсрочку или отказали? Оба чувства скрутились внутри нее в беспорядочной боли, когда она схватила свои сумки и побежала к двери.

Джульетта однозначно дала понять, каким будет следующая часть их свидания. Это было то, что нужно для Митча.

Он никогда не думал, что между двумя людьми могут взрываться такие невидимые фейерверки на одном проклятом свидании. Мужчина крепче сжал руль. Тем не менее, его руки дрожали от безумного желания прикоснуться к ней. Догадывалась ли она об этом? Чувствовала ли то же самое?

И, что более важно, он жаждал знать, превратится ли когда-нибудь ее «Я не знаю» в «да».

Сорок пять минут спустя он припарковался перед «Аудиторией Святыни». Перед входом висели афиши балета «Щелкунчик» в исполнении американского театра.

Он застонал.

- Балет?

Джульетта повернулась к нему, прикусив губу.

- Боюсь, что так.

Проклятие из пяти букв вырвалось у него прежде, чем он смог сдержаться.

- «Щелкунчик» такой веселый спектакль. Мне показалось, что это хорошая идея.

- Да, когда ты на меня злилась.

- Ну... да. Но я всегда хотела сходиться.

Митч бросил на нее испытующий взгляд.

- Бойскаут не сводил тебя?

- Слишком громко для Эндрю, - призналась она.

Он мог одним выстрелом обогнать Бримли и сделать Джульетту счастливой. И для этого ему всего лишь нужно посидеть пару часиков в мягком кресле и понаблюдать за танцующими людьми?

- Тогда пойдем. – МакКиннон откинул локоны с ее щеки. – А так как ты так благосклонно отнеслась к роликам, я постараюсь сделать то же самое по отношению к этому... событию.

Джульетта благодарно улыбнулась. В этот момент Митч отдал бы ей правую руку, если бы это сделало ее счастливой. Откуда это взялось?

Он знал, что должен отступить, взглянуть на ситуацию объективно. Чертовски трудно, когда ее голые плечи так и привлекали его взгляд, а каждый ее взгляд затрагивал его сердце.

- Спасибо, - прошептала девушка, нежно улыбнувшись.

Он взял ее за руку и осторожно сжал ее пальцы, сказав:

- Мне нравится видеть, как ты улыбаешься. Пойдем.

Они вместе вылезли из грузовика и направились в здание, торопясь спрятаться от холодного вечернего бриза. Оказавшись внутри, они неторопливо прошли к бару, ожидая, когда поднимут занавес. Джульетта заказала белое вино, а Митч - пиво.

Он поднял бутылку.

- Давай выпьем за... великолепный день в такой же чертовски великолепной компании.

Нерешительно кивнув, она чокнулась с ним бокалом.

- Именно.

Следующие полчаса Митч провел за болтовней обо всем, начиная с политики и заканчивая популярными певцами. Джульетта мало говорила, и Митч подозревал, что слишком сильно надавил на нее в доме тети и напугал.

Один взгляд на ее напряженный профиль сказал ему, что она невероятно нервничала.

- Ты в порядке? - спросил он.

Девушка встретилась с ним взглядом. В ее голубых глазах Митч увидел страх.

Страх? Из-за того, что может случиться между ними? Через мгновение она перевела взгляд на пол, и он убедился в этом. Да, она боялась того, что может случиться.

Она также боялась, что ей не хватит воли остановить его.

подавив порыв ликования, он предложил им занять свои места. Пробормотав что-то, Джульетта согласилась.

Спустя двадцать минут молчания началось шоу. Митч собирался закрыть глаза и спланировать новую стратегию для изучения всего, что происходило между ним и соблазнительной мисс Лоуэлл. Но любопытство удержало его от этого.

Поднялся занавес, и на сцене появилась группа танцоров, изображая встречу нескольких семей на праздничной вечеринке. В углу авансцены расположилась трехметровая рождественская елка на колесиках.

Женщины выделывали пируэты, мужчины прыгали. Митч зевал.

- Боже, эти парни носят такие тугие брюки, что я могу угадать их религию.

- Тссс, - прошипела пара неподалеку.

Джульетта прикусила губу, чтобы подавить смех.

- Ты невыносим.

- Но это правда, - оправдывался он.

В течение пятнадцати минут прыжков, подъемов и поворотов, Митч признал, что, хотя

танцы – это не спорт, они были невероятно хорошо подготовленными спортсменами.

Но еще более увлекательно было наблюдать за лицом Джульетты. Покрасневшая, с широко раскрытыми глазами. Очаровательная в своем восхищении танцорами. Она улыбалась. Хмурилась. Восторг светился в ее глазах, подобно Кларе, когда ее Щелкунчик превратился в принца.

Он никогда не видел Джульетту более красивой, и все потому, что она излучала счастье.

Боже, он бы еще два дня отсидел, смотря балет, только бы это выражение не сходило с ее лица. Даже больше, ему бы хотелось, чтобы она так смотрела на него.

Разочарование захлестнуло его, когда зажегся свет, а занавес опустился на время антракта. Еще одна волна недовольства накрыла его, когда, извинившись, она отлучилась в дамскую комнату.

Он воспользовался возможностью, чтобы посмотреть на людей вокруг. Утонченные и степенные. Эти два слова лучше всего описывали толпу. Полно симпатичных женщин. Жаль, что он не знал этого до встречи с Джульеттой. После вечера с ней, его больше никто не интересовал.

Вау! Такие мысли доведут до беды. И стоит сбавить обороты. У него был шанс с Джульеттой. Да, это был маленький шанс. Профессионально это или нет, он собирался воспользоваться им по максимуму, и имел на это две простые причины: Во-первых, Эндрю Бримли ни на каплю не приблизился к должности Мистера Лоуэлла. А во-вторых, он не помнил, что бы так сходил с ума по женщине. Любой женщине.

А что было самым невероятным и с тем же восхитительным, Джульетта ощущала то же, что и он, и явно не имела иммунитета к нахлынувшим на них чувствам.

Глава 6

- Как тебе балет? - спросила она, когда они сели в грузовик и направились к шоссе.

- Захватывающе.

- Ты действительно так думаешь? – девушка быстро повернулась к нему лицом. – Я думаю, что это было великолепно. Так элегантно и романтично.

Он улыбнулся ей, от появившихся ямочек все внутри нее растаяло.

- Как ни удивительно, это не было ужасно.

- Возможно, ты даже смирился с необходимостью смотреть на танцоров в колготках? - поддразнила она.

- Я заблокировал эту часть и сделал мысленную заметку попросить маму не покупать мне ничего подобного на Рождество.

- Почему? Ты бы отлично в них смотрелся.

- О, ну, так ведь и есть, правда?

Очень умно. Пусть Митч знает, что она заметила его тело. Может быть, ей следует выставить ему оценку от одного до десяти, чтобы дать ему знать, что она на самом деле думает.

- Я... ах. Это была шутка. Плохая. Я знаю, ты их терпеть не можешь. - Она улыбнулась, надеясь, что улыбка не вышла такой натянутой, как ей казалось.

Джульетта уставилась на волевые черты его лица. У нее когда-нибудь раньше появлялась желание прикоснуться к челюсти мужчины? Она такого не припоминала. И это было плохо.

- Не беспокойся. Я не рассчитываю получить сегодня поощрение для соблазнения. Так куда мы сейчас?

Если бы она не следила за собой, то уже давно сделала бы ему этот намек.

- Ты слышал о "Маме Леоне"?

Мужчина кивнул.

- Но никогда там не был.

- Там замечательная итальянская кухня. - Джульетта закрыла глаза и вздохнула. – Самая лучшая, по крайней мере, мне так показалось, когда я однажды там ужинала.

- Я согласен на все, что заставляет женщин так вздыхать.

И снова эти неоднозначные оговорки, которые уже полдня сводят ее с ума. Как и раньше, его глубокий бархатный голос породил тепло в ее животе и превратил колени в кашу. Джульетта прибегла к защитной стратегии молчания. Ее так и подмывало узнать, был ли он тем мужчиной, который заставит ее стонать по совершенно другим причинам. Тем не менее, мысль о Митче, кочующем как бродяга, разбивала ей сердце. И останавливала ее.

За двадцать минут они въехали на холм и спустились в долину Сан-Фернандо. После пересечения улицы Сепульведа, они остановились у «Мама Леоне». Несмотря на то, что они заказали столик на половину одиннадцатого, а приехали на десять минут раньше, величавый седой метрдотель провел их к месту.

К сожалению, он усадил их в освещенный только свечами уголок за фонтаном, вдали от других посетителей и всего лишь в трех метрах от романтического камина. Справа стену украшала замечательная роспись, изображающая каналы в Венеции. Вокруг в изобилии росли зеленые растения, а из динамиков под потолком лилась тихая, сексуальная баллада.

Ей стало интересно, на какие мысли навела Митча эта атмосфера. Она надеялась, что на нее они не похожи.

Почему она предложила прийти сюда? Роскошная итальянская кухня хорошо ей запомнилась, а вот атмосфера, созданная для влюбленных – нет, несмотря на то, что в прошлый раз она приходила сюда с Эндрю.

- Я, мм... Не думала, что здесь так... Мы можем уйти, если хочешь. – Улыбнулась она с надеждой.

Митч оглядел комнату. Его брови приподнялись в растерянности.

- Прекрасное местечко. Да и еда выглядит аппетитно. - Он указал на меню, которое оставил официант. – Мои артерии смогут справиться с одним вечером жирной пищи.

- Мы всегда можем поехать домой и по пути заглянуть в «Ин-энд-Аут Бургер»*.

*(*Сеть ресторанов фаст-фуда).*

- Ни за что, леди. Вы слишком прекрасно выглядите для фаст-фуд забегаловки, тем более на вынос. А содержание жира там такое же большое.

Отлично. Ей придется сидеть здесь, по крайней мере, целый час, наблюдая, как огонь подчеркивает румянец его лица и оттеняет его роскошные карие глаза... Не говоря уже о том, чтобы глазеть на губы, мучаясь вопросом, как они будут чувствоваться на ее губах...

Она притворно зевнула.

- Господи, ты не устал? У нас был такой длинный насыщенный день.

- Джульетта, перестань. – Он наградил ее предельно честным взглядом. – Я не собираюсь кидаться на тебя. И потрескивание огня, и симпатичные фрески не наведут меня на мысли, о которых я уже думал.

Девушка почувствовала, как лицо заливают краска. Конечно, он ответил прямолинейно. И отчасти слишком жестко. Однако мужчина был прав. Они были на публике, и он не собирался нападать на нее, как бешеное животное.

Джульетта открыла рот, чтобы ответить. К счастью, их официант подоспел как раз вовремя, чтобы принять их заказ на напитки. Она мысленно успокаивалась, в то время как просила бокал мерло.

Как только официант с прилизанными волосами отошел, Джульетта сменила тему.

- Так ты уже решил, что собираешься написать в следующей статье об «Идеальной паре»?

Он склонил голову набок в задумчивости.

- На самом деле, я думал об этом со времени нашего обеда. Но у меня проблема с одним моментом. Может быть, ты сможешь мне помочь.

Слова Митча были невинны. Но не его улыбка. Господи, парню нужно вручить докторскую степень в области флирта. Он был достаточно талантлив, чтобы заставить ее дыхание участиться, даже не касаясь ее руки.

- Ты хочешь моей помощи?

- О, да. Что ты предлагаешь? - его улыбка стала шире.

- Будь серьезен, - приструнила она его, сложив руки на коленях.

- Я серьезно. Я не могу решить, в какой момент я бы мог честно заявить, что мы идеальная пара. Большинство пар ходят на свидание, прежде чем принять такое решение.

- Что мы и сделали, - запротестовала она.

- Всего один раз, - возразил он. – Другие пары общаются, чтобы узнать друг друга получше.

У нее было чувство, что он плавно ведет ее в ловушку.

- Кое-что из этого мы тоже сегодня сделали.

- В некоторой степени. Но большинство пар также узнают друг друга... в более интимном смысле.

Джульетта замолчала и поерзала в кресле. Резкий ответ, что она и Митч должны быть исключением из этого правила, так и вертелся на кончике языка. Но вместе с видениями страстных объятий и смятых простыней, она не могла заставить себя сказать это. Она прерывисто вздохнула.

Девушка не могла понять, почему он так сильно на нее влияет, вызывая самые горячие фантазии о влажной коже и медленных ласках, которые у нее когда-либо были. Ведь ему суждено оставить ее ради новых горизонтов.

- Как это считается... - продолжил он. – Что-то с магией первого поцелуя. Говорят, в момент, когда человек встречается губами с другим, он может сказать, есть ли между ними химия. Думаешь, это правда?

Подергивая ногой, Джульетта избегала его взгляда.

- Никогда об этом не думала.

И она не могла позволить себе думать об этом сейчас.

- А возможно, следовало.

Она вскинула голову. Их взгляды встретились. Его – прямой и вызывающий. Тепло и обещание исходило из глубины его темных глаз. Какая-то дикая ее часть отреагировала на него на таком примитивном уровне, что она рассмотрела вариант найти ближайший темный уголок, чтобы опробовать его объятия.

Здравый смысл замедлил бешеный поток мыслей.

- Мы не должны это обсуждать. И ты не должен пытаться выманить у меня поцелуй.

Митч схватил ее за руку.

- Я не выманивал, а всего лишь изложил свою точку зрения. Мне также интересно, чего ты боишься. Если ты не захочешь, между нами ничего не произойдет.

Глядя на Митча, Джульетта подумала, что в нем нет почти ничего, чего бы она не хотела. Неужели он не понимает, что эти речи как искушение, завернутые в шелковые простыни с ароматом тестостерона? Она должна была прекратить думать, каково это, ради ее здравомыслия, ради ее будущего. Он должен был понять, что она не могла связываться с мужчиной типа «перекати-поле».

Вместо этого она попыталась представить Эндрю в качестве жениха, но получила только нечеткую, серую картинку. Кусая губы, она говорила себе, что туманное видение всего лишь из-за крайне утомительного физически дня. Это не могло быть из-за чего-то еще. Через два часа она будет в целостности и сохранности в постели, до бесконечности одинокая.

- Если хочешь закончить это свидание, просто пожав руки, то я полностью приму твое решение, - продолжал он, наклоняясь ближе. - Но я бы солгал, если бы сказал, что не хочу большего.

Джульетта выдернула руку и опустила глаза к столу, сражаясь с безумным желанием поползти по этой красной скатерти и зацеловать его до потери сознания. Такие сумасшедшие импульсы по отношению к человеку, которому суждено ее бросить, не укрепляли ее сопротивление.

- Просто сделай мне одолжение, - продолжил Митч. - Скажи, почему я заставляю тебя нервничать.

Она вскинула голову, встречаясь с ним взглядом. Как она должна была ответить, чтобы у него не создалось впечатление, что ее чувство притяжения означает что-то большее, чем было позволено?

- Я не могу этого объяснить.

«Трусиха», - отругала она себя. Может быть, если она скажет ему правду о том, что ее решимость слабеет, он сжалится над ней и оставит ее в покое. Ну, да, вероятно, христиане думали то же самое о римлянах, перед тем как те открыли клетки.

- Попробуй. Возможно, я пойму.

Девушка должна ему, ведь сегодня он был открытым и вел себя очень порядочно.

- Это просто так... ты и я так... - она покрутила в руках салфетку. - Ну, мы... разные.

- На свете нет одинаковых людей, - парировал он.

- Нет. Совершенно разные.

- Ах, - кивнул мужчина, словно до него дошло. - Ты уверена, что мы хотим разных вещей от жизни. Речь снова заходит о стабильности, так?

Она нервно вздохнула и кивнула.

- Я о том, что будет в итоге.

- Знаешь, думаю, у тебя создалось впечатление, что я не приемлю обязательств. Это вовсе не так, - сказал он. - Я бы полюбил женщину, которая живет ради веселья и семьи так же, как и я.

- Этого не произойдет, если ты будешь переезжать каждый месяц.

Он нахмурился.

- Я бы взял жену и детей с собой.

Она уставилась на него с открытым ртом.

- Ты не можешь ждать, что твоя семья приспособится к новому городу, как только тебе приспичит сорваться с места. Просто потому, что ты желаешь опробовать все почтовые индексы в Америке, это не означает, что остальные члены семьи тоже этого хотят.

- Все почтовые индексы? Думаю, ты преуве...

- Так прошла большая часть моей жизни, - прервала она, набирая обороты. - Новые школы, новые люди, новые дома. И как только начинаешь привыкать к одному, папа говорит, что снова пришло время переезжать. Ты не должен ожидать, что кто-то разделит с тобой этот паршивый, безответственный шаг.

- Подожди минуту, - возразил он. - Я делаю это не по своей прихоти. Ну, по крайней мере, больше нет. Я добиваюсь лучшей работы, которая в некотором смысле сама по себе является стабильностью. Что в этом плохого?

Джульетта разочарованно вздохнула.

- Вот видишь, поэтому мы несовместимы.

Он поднял руки.

- Всего пять минут назад мы прекрасно проводили время. Просто потому, что мы не сошлись в одном вопро...

- В одном очень важном вопросе.

- Ты слишком усложняешь, - нахмурился Митч. - Мы взрослые люди и смогли бы найти компромисс.

Джульетта в этом сомневалась. Компромисс с ним, вероятно, был бы односторонним решением. Нет, спасибо. По-видимому, он был слеп к ее позиции по этому пункту.

- Так или иначе, это спорный вопрос. Мы не пара и ничего в этом роде. Просто напиши

статью и дело с концом.

- Я не готов кончать с этим.

Его слова эхом отразились внутри нее. Она затаила дыхание, пока официант расставлял бокалы на столе. Джульетта схватила свой и сразу выпила половину.

Митч отвел ее бокал в сторону.

- Расслабься. Я просто хочу получше тебя узнать. Я тебя не укушу.

Она глубоко вдохнула, понимая, что со всеми этими сложностями, она словно подросток на первом свидании.

- Может и нет, но ты усложняешь процесс.

- Я не пытаюсь ничего усложнить, - он потянулся через стол, взяв сильными пальцами ее ладонь. - Я просто пытаюсь выяснить, насколько мы совместимы. Как предполагается, для этого мы здесь.

Ее задел его прохладный тон.

- Ну, если это деловая встреча, давай вести себя как на деловой встрече, идет?

- Это было бы великолепно, вот только я думаю, это больше, чем деловая встреча. И ты тоже это знаешь. Вот почему ты так чертовски возбуждена.

Он откинулся на спинку кресла и скрестил руки на широкой груди. Джульетта видела вызов в его взгляде.

- Почему у тебя создалось такое впечатление?

- Милая, ты не сможешь долго отрицать притяжение между нами. Я даже не пытаюсь. Почему же это делаешь ты?

Тут подошел официант, спасая Джульетту от необходимости отвечать Митчу.

- Вы готовы сделать заказ? – спросил одетый в смокинг мужчина.

МакКиннон бросил на нее испытующий взгляд, в его темных глазах клубился жар. Ее температура тела поднялась градусов на двадцать по Фаренгейту. Даже ладони начали потеть.

- Ты голодна? - спросил он.

И мужчина говорил не о еде. Судя по натянутой улыбке официанта, даже он это понял.

Она откашлялась.

- Лазанью, пожалуйста. А также салат из цветной капусты и голубого сыра.

Он заказал лингуини с соусом из красных моллюсков и салат с оливковым маслом и зеленью. Как только официант поклонился и отошел, Джульетта вскочила со своего места.

- Я в дамскую комнату, - объявила она и убежала, не давая Митчу никаких шансов что-то добавить.

Ни блики желтых флуоресцентных ламп, ни сильный цветочный запах освежителя для воздуха не успокоили ее нервы. Все внутри нее скакало, словно практиковалось в прыжках в высоту. Ее сердце стучало так, будто она пробежала марафон. Что, черт возьми, с ней произошло?

Она прислонилась головой к пятнистому серому граниту рядом с раковиной. Как мог один человек и один день поставить под сомнение все ее будущее? Хорошо, возможно она и раньше думала, что брак с Эндрю не самый лучший выбор в жизни. Но, черт возьми, сегодня она о нем практически вообще не вспоминала. Вопреки всякой логике, она чувствовала себя гадко за то, что не чувствовала вину, наслаждаясь обществом Митча. Это и тот факт, что она едва могла усидеть в своем кресле, без желания напасть на Митча каждый раз, как только он бросал на нее один из тех сексуальных, испытывающих взглядов.

Возьми себя в руки. Действуй как профессионал. Сунув руки под поток холодной воды, Джульетта сделала несколько успокоительные вдохов. Она не поддастся и не падет жертвой его поддразниваний. Он был репортером, а она бизнес-вумен. Ее задачей было изменить его мнение об «Идеальной паре». Это вряд ли добавляло романтики.

Мисс Лоуэлл вытерла руки и снова пошла к столу, прокручивая эти слова в голове.

В течение следующих нескольких минут, Митч не проронил ни слова, но говорил глазами. Он хотел ее. Он даже не пытался это скрыть. Он собирался сделать все возможное, чтобы соблазнить ее. О, Боже.

Она заерзала в кресле, в очень нежном местечке опасно заныло.

Принесли блюда, и трапеза пошла в растущей тишине, которая скорее связывала их, чем отдаляла. Она слышала его дыхание, следила за движениями его сильных рук, и казалось, нашла это захватывающим.

Наконец, официант унес тарелки.

- Желаете десерт?

Они оба отказались, и Митч попросил чек.

Слава Богу, это адски длинное свидание подошло к концу. Девушка должна была чувствовать восторг и облегчение.

Но не чувствовала. Она не могла не спрашивать себя, что будет дальше. Если он поцелует ее... и где ей найти силы, чтобы сопротивляться.

Спустя несколько мгновений официант подал Митчу счет. С трудом сохраняя последние крупинки хладнокровия, Джульетта встала, пока он передавал парню наличные.

- Пойдем, - МакКиннон указал на дверь, положив другую руку ей на поясницу.

Она вздрогнула, когда они вышли на прохладный ночной воздух. Джульетта сказала себе, что эта дрожь из-за холода, а не касания Митча.

Мужчина помог ей забраться в грузовик, а затем пошел к своему месту. Когда он завел машину, двигатель взревел, словно передразнивая ее бешеное сердцебиение.

- Ужин был великолепным, - прокомментировал он. – Прекрасный ресторан.

- Спасибо.

Захочет ли он зайти выпить? Она закрыла глаза. Или, Господи Боже, попытается поцеловать ее на прощание? Или потребует большего?

- На самом деле, думаю, весь день прошел отлично. И вечер был не плох. По крайней мере, до этого момента.

Джульетта кивнула, усиленно размышляя. Слова Митча, казалось, давали понять, что ночь еще не закончилась. Она не была католичкой, но чувствовала желание перекреститься и помолиться, чтобы Бог дал ей силы сдержаться.

Через двадцать минут грузовик Митча свернул на ее улицу. И, конечно, эмоция, делающая ее слабой, была простым истощением. В конце концов, будь она разумной женщиной, то она бы не могла не радоваться, что это свидание закончилось.

В этом случае, ей, вероятно, нужен хороший психиатр.

Когда они въехали на стоянку около ее дома, Митч припарковался поближе ко входу и выключил двигатель.

- Позволь мне тебя проводить.

Она должна была уйти, прежде чем он попытается поцеловать ее... а она не найдет достаточно сил, чтобы сопротивляться.

- Все будет нормально.

- Я настаиваю.

Она открыла рот, чтобы возразить. Но он ее прервал.

- Всего две недели назад женщину в Вэлли убили за банковскую карту, после того как ее придурак-кавалер высадил ее на обочине после свидания. Я на такой риск не пойду.

Если смотреть на этот вопрос под таким углом, настойчивость Митча имела смысл. Кара и Эндрю часто ей говорили, что она слишком доверчива.

- Хорошо. Спасибо.

Она вылезла из машины и услышала, как Митч последовал ее примеру. Идя за ней вверх по лестнице к входной двери, он нес ее сумку. Хотя он ее не касался, его присутствие нервировало.

Вот черт! Утром она вычитала в гороскопе, что это будет прекрасный день для романтики. Она надеялась, астрологи ошиблись.

Может быть, ей все-таки удастся сбежать. Джульеттахватила ключ из сумки и открыла входную дверь. Ну, отлично. Внутри темно и не слышно звука телевизора. Кары нет дома. Она надеялась, что сестренка послужит буфером и позаботится, чтобы она держала свои руки подальше от Митча. Вместо этого Кара, вероятно, гуляла с подругами. Джульетта была одна.

Сохраняя хладнокровие, спокойствие и профессионализм, напонила девушка себе, делая глубокий вдох. Зная, что этот настрой будет легче поддерживать снаружи, чем внутри, она застыла на пороге.

- Спасибо за прекрасно проведенное время. - Она протянула ему руку. - Мне понравилось и надеюсь, что теперь у тебя есть много положительного материала для следующей статьи.

Он поставил сумку вниз и взял ее ладонь. Ее опалило теплом. Покалывание пронеслось по ладони.

- Я тоже прекрасно провел время, - сказал он, не отрывая от нее глаз.

Мужчина хотел ее поцеловать - его горячий темный взгляд красноречиво об этом сообщал. Все остроумные ответы вылетели из головы Джульетты. Вместо этого она стояла в дверном проеме, сжимая руку Митча.

Ветер завывал вокруг них зимнюю песню. Джульетта смотрела на Митча, наблюдая, как свет от фонаря бросает тень на его лицо. Боже, он великолепный... а еще добрый, веселый и умный.

Он поймал ее в ловушку темных, притягательных глаз, и она не могла найти в себе сил, чтобы отвести взгляд.

- Джульетта, - пробормотал он. - Милая, не смотри на меня так. Мне понадобится каждая унция самоконтроля, чтобы уйти.

Его признание загло пламя у нее в животе... и ниже.

Митч казался умным. Неужели он прав, говоря, что она раздувает из ничего их разницу в отношении к безопасности и стабильности?

Может, как он и сказал, она не должна избегать своих истинных чувств. Жить во лжи - только обманывать себя, верно? Она бы не хотела постоянно оглядываться назад и спрашивать себя, что бы могло произойти. Девушка должна узнать, сравнятся ли фантазии о Митче с реальностью.

- Поцелуй меня, - прошептала она.

Он втянул воздух.

- Ты уверена?

Его вопрос только больше уверил ее, что она должна узнать точно, прежде чем дать Эндрю ответ... пока не стало слишком поздно.

- Мы ведь должны или доказать, или опровергнуть поверье о первых поцелуях? Я имею в виду, для твоей статьи. – Джульетта пыталась флиртовать, но боялась, что выглядит нервной и запыхавшейся.

По крайней мере, так она себя и чувствовала.

Митч не колебался и не задавал больше вопросов. Он просто скользнул руками по ее рукам и обхватил ее лицо. Он смотрел в течение долгих секунд, и Джульетта погрузилась в темный соблазн желая, горящий в его взгляде. Стук ее сердца оглушал, и он наклонился еще ближе.

Его губы коснулись ее виска, щеки, челюсти, так нежно, словно она была самой хрупкой вещью, которой он когда-либо касался. Все внутри нее рвалось к большему, к поцелую.

Через мгновение он снова взглянул ей в глаза. Его пальцы напряглись на ее затылке, притягивая к нему.

Затем его губы столкнулись с ее. Чувственно. Идеально. Джульетта растаяла, когда он прикусил ее губу. На вкус он был как страсть, притягательная и стремительная, и необходимая. Раздвинув ее губы, скользнул внутрь, лаская ее язык своим.

Ощущение отозвалось приливом желая в животе. Боже, он поцеловал ее, словно отчаянно желал, нуждался в ней больше, чем в следующем вдохе. Так же и Джульетта нуждалась в нем.

Она встала на цыпочки и прижалась к нему.. и у нее не осталось никаких сомнений относительно того, как сильно мужчина ее хотел. Его эрекцию нельзя было не заметить, особенно, когда он поймал ее за талию, а потом наклонился, чтобы расположиться прямо между ее ног, и прижался к ней.

Девушка простонала в его рот, одновременно вбирая в себя его первобытный мужской аромат. Еще никогда она не чувствовала себя так дико, так естественно... так хорошо.

Если поверья говорили, что первые поцелуи что-то доказывают, то этот доказал, что Митч умеет выбить почву из-под ее ног.

Со вздохом, он поднял голову. Джульетта услышала рваное дыхание, что соответствовало ее собственному состоянию. Стоило ей взглянуть ему в глаза, как она поняла, что он не хотел прекращать.

Жажущая большего, она не протестовала, не могла, когда он вновь наклонился ближе. Девушка взяла его сзади за шею и выгнулась навстречу.

Его рот вновь полностью накрыл ее, окутывая своим вкусом и ароматом. Язык Митча снова проник между ее губами, и она приоткрыла их шире, до головокружения упиваясь их общими выдохами и беспощадными ласками ртами.

Жар прилил между ногами. Бум, бум – сердце билось о ребра, заглушая остатки разума. Давление и желание росло внизу живота.

Настойчиво прижимаясь к ней, Митч пригвоздил ее к двери, с искусным мастерством прокладывая себе путь по ее изгибам, пока не зарылся пальцами в ее волосы. Она застонала ему в рот, и он еще крепче прижал ее к себе. Утопая в глубине своего желая, наслаждаясь его твердостью напротив, Джульетта изогнулась навстречу. Это было предложение - ни больше и ни меньше.

С Митчем, такие слова как «соблазн» и «грех» звучали заманчиво.

- Так сладко, - задыхался он у ее губ. – Именно так, как я себе представлял.

Он воображал их поцелуй? Несмотря на то, что она делала то же самое, его признание захватило ее.

Джульетта снова потянулась к его губам, открываясь перед его твердостью. Притяжение росло между ними, когда он ласкал ее изнутри, оставляя позади его вкус и остроту желаний. Митч схватил ее крепче, вжимаясь в нее. Их дыхание смешалось.

Он жестко поцеловал ее раз, два. Его рука замерла на ее плече и скользнула по ключице, прежде чем его большой палец потер ее грудь. След его движений отозвался огнем.

Затем он отступил.

- Я должен остановиться сейчас... или уже не смогу.

Да, стоп. МакКиннон был прав, они должны остановиться. То, что они разделили, было большим, чем простой поцелуй. Но дикая, импульсивная часть нее хотела забыть все, что им не следует делать, и думала только о том, каким бы сказочным был их секс.

Пытаясь отдышаться, он прижался своим лбом к ее.

- Для меня невозможно покинуть тебя после сегодняшнего, после этого поцелуя.

Она чувствовала то же самое. Это безумие, но какая-то часть нее привязалась к Митчу за то короткое время, что она его знала. Могла ли она уйти и выйти замуж за Эндрю? Крепко обосноваться, когда уже знает, какое возбуждение может достигнуть, даже если временно?

Нахмурившись, она выскользнула из его объятий.

- Мне все понравилось. Я и забыла, что с кем-то может быть так весело. Спасибо.

Он прикоснулся к ее лицу, погладив по подбородку.

- Только помни об этом, прежде чем приступить к планированию своего будущего.

В течение следующих трех дней Джульетта не могла забыть его слова. Как подросток, она сверлила взглядом телефон, ожидая, когда же он позвонит и, подпрыгивая каждый раз, как он это делал. Еще больше сбивало с толку то, что, услышав на другом конце провода голос Эндрю, она не смогла подавить первоначальный укол разочарования, а затем укол вины. В конце концов, если бы это был Митч, ей бы следовало просто сказать ему писать свою статью и никогда не звонить ей снова.

Но глубоко внутри она знала, что это не решит ее проблемы. Может, Митч был прав. Возможно, девушка бежала от правды, от растущего чувства между ними, и слишком раздувала их различные взгляды на счастливое будущее.

Но она не могла заставить себя даже думать об этом, Лоуэлл не будет снова жить в страхе следующего неминуемого переезда. Джульетта отказывалась бросать друзей и соседей, чтобы никогда не встречаться с ними снова. Она бы не заставила своих детей проходить через ад меняющихся школ каждые два месяца и принуждать их и себя к жизни в изоляции.

Девушка схватилась за голову и вздохнула. Но какой женой она будет для такого достойного человека, как Эндрю, с этими чувствами к Митчу? Отказ от признания ее влечения к Митчу только упрочит его убеждение в том, что ее методы сватовства состоят из черной магии и волшебной пыли.

- Телефонный звонок на второй линии, - передала по коммуникатору ее секретарь, Конни.

- Спасибо, - она схватила телефон. – Алло?

- Привет, сестренка.

В отчаянии Джульетта вздохнула.

-Что?

- Похоже, ты не особо рада со мной поболтать, - едко сказала Кара.

- Прости. Я... Я ожидала звонка. – Ну, вроде того.

- Ты реально странно себя ведешь с того свидания с этим репортером. Случилось что-то, о чем ты мне не говорила? Эй, вы двое станцевали горизонтальное танго?

Джульетта поморщилась. Кара всегда читала ее как открытую книгу.

- Нет.

- Кое-что произошло. Ты видела сегодня утром «Сигнал»? – спросила Кара, ее голос был полон недоверия.

- А мне следует?

- Еще как, – Кара помедлила. – Не знаю, что ты сделала, но ты определенно произвела впечатление на этого репортера.

Вторая статья Митча!

- Что ты имеешь в виду?

- Статье определенно отличается от той, что он писал ранее, - объяснила Кара. – Упс. Мне пора, - прошептала она. - Босс идет. Пока.

Связь оборвалась. Как отличается? В лучшую или худшую сторону?

Говоря себе, что бабочки в ее животе не от расшалившихся нервов, Джульетта схватила сумочку и направилась к кофейне. Толпа обедающих уже редела.

Она купила газету и бутерброд, а затем бросилась к своему столу. Бросив коробку с обедом на принтер, Джульетта развернула газету и принялась листать страницы. Наконец, она нашла:

«Идеальная пара» в ином свете. Автор: Митчелл Э. МакКиннон.

Здесь снова было это слово - «Необыкновенная». Но его значение...?

«Поставь себя на чужое место, гласит старая поговорка. После того, как я поставил под сомнение действенность местной службы знакомств «Идеальная пара», в которой используют такие методы, как тесты на определение типа личности и составление гороскопов, владелица службы Джульетта Лоуэлл бросила мне вызов испытать на себе достоинства ее исполненного благими намерениями бизнеса.

Я сделал ей контрпредложение, ссылаясь на то, что она никогда не была на месте ее клиентов. Она его приняла, и пара состоялась.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Я заполнил громадную онлайн-анкету, как это делает каждый клиент. Некоторым ее вопросы могут показаться такими же трудными, как учебник по функциональному исчислению. Другие могут почувствовать, что вопросы мисс Лоуэлл скрытно, но полным ходом прощупывают психику. В любом случае, респондент отвечает приблизительно на шестьдесят вопросов, некоторые незначительны, другие предназначены определить темперамент. Это сопровождается просьбой описать его или ее идеального партнера. Затем мисс Лоуэлл проводит небольшое интервью и вводит всю собранную информацию в свою базу данных.

Как ни странно, моей «идеальной парой» оказалась сама мисс Лоуэлл.

Поскольку ее политика предполагает, что каждый участник планирует по половине первого свидания, чтобы еще раз проверить совместимость, мы договорились поступить так же. В качестве своей половины дня я запланировал катание на роликовых коньках по пляжу.

Мисс Лоуэлл выбрала вечер на балете. Казалось, ни один из нас особо не обрадовался занятию, которое выбрал другой.

Скептики могут сказать, что такая разница в выборе досуга указывает на что угодно, но не на «идеальную пару». Однако оптимисты могут возразить, что одного свидания вряд ли достаточно, чтобы судить о возможности пожизненной совместимости.

Так как обычно я выступаю оптимистом, я собираюсь согласиться с этой теорией, отчасти потому, что у меня и мисс Джульеттой было весьма приятное свидание, несмотря на участие в чуждых нам занятиях. И если мы принимаем гипотезу оптимистов о том, что одного дня недостаточно, чтобы судить о чем-то, но если речь идет о том, чтобы действительно оценить достоинства бизнеса мисс Лоуэлл, то вот вопрос:

Что насчет второго свидания?»

Второе свидание? Ее сердце затрепетало. Адреналин разлился во всем теле. В голове воевали предвкушение и тревога.

Нет. Определенно нет. Она не могла пойти, особенно если хочет избежать еще большего влечения к непостоянному Митчу.

Она и МакКиннон ладили друг с другом. Она не могла это отрицать. Но если она примет приглашение Митча, то боялась, что поставит под угрозу стабильное будущее с Эндрю. Хуже того, если она прислушается к интуиции и попытается начать отношения с Митчем, в конечном итоге, она может пожертвовать своим желанием остаться с женщиной, как это сделала ее мать.

Девушка поклялась поступить умнее.

Но как же страсть? Эндрю, как известно, не особо ее возбуждает. Митч же определенно достиг в этом успехов. Они связаны на нескольких уровнях - физическом, эмоциональном, интеллектуальном. Такого рода связи не случаются каждый день.

Ну и кошмар! Либо она жертвует стабильностью, о которой всегда мечтала, ради волнующего ее мужчины, который вполне может собраться и уехать на следующей неделе, либо прожить остаток жизни с человеком, который волнует ее не больше, чем сон про единорогов.

Где же найти ответ?

В Милуоки, решила она. Один телефонный звонок в Висконсин может доказать ее неправоту. В конце концов, было легко потерять связь с кем-то на расстоянии четырех тысяч км и сосредоточиться на отношениях с тем, кто находится так близко.

Конечно, короткий разговор с Эндрю доказал бы, что между ними существует своего рода химия, о которой она просто забыла.

Джульетта потянулась к телефону и набрала номер отеля Эндрю. Удивительно, но он ответил.

- Да? – раздался его низкий голос.

- Привет! Есть минутка?

- Конечно, дорогая, - обрадовался Эндрю. – Как дела?

Девушка сглотнула. Что она могла сказать Эндрю о своих чувствах к Митчу?

- Все в порядке. А у тебя?

В его голосе слышалось равнодушие.

- Так же, как и любой другой день в конференц-зале. Все эти встречи такие длинные.

К своему ужасу она обнаружила, что их дружеская связь гораздо крепче, чем романтическая. Однако за последние несколько дней эта связь полностью пропала за

разговорами с Митчем, его шутками и наблюдениями за его ямочками на щеках, а также пробой горячего страстного поцелуя.

- Ты будешь дома через пару недель, - сказала она.

- И ты дашь мне ответ, верно, тыковка?

Тыковка?

- Ну, я же обещала.

- Ты хочешь что-то сказать мне сейчас?

Джульетта помолчала. Единственные слова, которые пришли на ум, были признанием о ее запутанных чувствах к Митчу. Что еще хуже, она не почувствовала даже малейшего возбуждения при звуке голоса Эндрю.

- На самом деле, я... ммм... звонила, чтобы рассказать тебе о второй статье в «Сигнале», - наконец, выпалила она.

- Об «Идеальной паре»? Мама уже мне прочитала.

- И что ты думаешь?

- Мне не нравится идея о вашей новой встрече. В конце концов, ты почти моя.

Хотя Джульетта понимала его точку зрения, то, как Эндрю это преподнес, ее раздражало. Она не щенок, которого он может зарегистрировать в Клубе Собаководства.

- Но, - продолжил Эндрю - Я могу его понять.

Стиснув зубы, она ответила:

- Это правда, он может сказать кое-что действительно хорошее о моем бизнесе. И я знаю, это окажет положительный эффект.

- Именно поэтому я думаю, что тебе следует пойти.

Серьезно?

- Разве тебе не тяжело представлять меня с другим мужчиной, пока ты так далеко?

- Я доверяю тебе. Кроме того, никто не знает, что этот человек напишет, если ответишь «нет». – Его рассуждения были логичны, даже обоснованы.

Но Эндрю только дал ей еще больше доводов, почему она должна пойти на свидание к другому мужчине. Именно то, что ей хотелось сделать. Джульетте не терпелось снова встретиться с Митчем, исследовать эти странные эмоции, которые он заставил ее чувствовать, даже если это так же умно, как играть с бензином и спичками.

Девушка знала, что правильнее было бы стереть Митча из жизни и мыслей. К сожалению, она никогда не была примерной ученицей.

- Я знаю...

- Ты можешь отказаться, если хочешь. Ты ни черта не обязана МакКиннону. Но зачем говорить ему, что еще одно свидание невозможно? Если ты пойдешь сейчас, то эта маленькая неразбериха разрешится до того, как приеду я. Потом ты сможешь сосредоточиться на нас. К тому же, вы же не планируете настоящий романтический вечер.

Если бы Митч добился своего...

- Ну, на самом деле, я думаю, что это именно то, что он планирует.

- Сосредоточься на бизнесе. Он предлагает тебе бесплатную рекламу.

- Но мне придется встречаться с человеком, который немного... напорист.

- Слушай, какой-то непостоянный бывший спортсмен, который стал дешевым репортеришкой, никогда не привлечет тебя всерьез. То, что есть у нас с тобой, слишком прочно и стабильно, построено на основе взаимного уважения и общего видения будущего. И деловое свидание с этим парнем ничего не изменит.

До свидания с Митчем она бы с этим согласилась. Но теперь...

- Думаю, ты должна пойти, – продолжил Эндрю. – Последствия в случае, если ты откажешься, могут быть слишком ощутимыми. Кроме того, я хочу, чтобы ты знала, что я целиком и полностью поддерживаю тебя и «Идеальную пару». К тому же, не похоже, что этот репортер оставил тебе выбор.

С этим Джульетта была согласна. Эндрю поддерживал ее. Прекрасно. Логика подсказывала ей, что он должен сделать ее счастливой. Вместо этого она чувствовала себя несчастной и запутавшейся. Вроде она и должна хотеть поддержки Эндрю, но отсутствие ревности и его самонадеянность в отношении того, какое место он занимает в ее жизни, раздражало ее. Он действовал так, как будто уже надел кольцо ей на палец.

Митч взглянул на часы. Два часа дня. Джульетта уже видела статью? Прочитала? Полюбила или возненавидела его? Почему она не позвонила с ответом? Он поднял трубку и начал набирать номер Джульетты, а затем снова положил.

- Она позвонит, - пробормотал Дэйв по соседству. – С приглашением, оставленным в статье, она позвонит.

Митч вздохнул.

- Хотел бы я быть таким же уверенным, как ты. Она пугливая. Почти помолвлена с кем-то другим. Я должен быть хорошим парнем и просто оставить ее в покое. Но не могу.

- Тебе нравится эта девушка. Если она пока не помолвлена или не замужем, это честная игра.

Точно так же он и думает.

Что делать, если Джульетта снова отступит, уверенная, что они не смогут преодолеть их различия? Он надеялся, что она не поступит так, не тогда, когда между ним было что-то большее, чем простое влечение. Больше похоже на зажигательную бомбу химии. Теперь, когда серия статей о ее бизнесе, скорее всего, закончилась, он может убедить ее в этом и бизнес не встанет на их пути.

Зазвонил телефон. Мужчина вскочил и схватил трубку.

- МакКиннон. - Пожалуйста, пусть это будет Джульетта.

- Митч, мальчик мой. Я хочу тебя увидеть

Его плечи опустились на звук голоса редактора.

- Джон, это может подождать несколько минут? Я жду звонок.

- У нас есть голосовая почта. Ты можешь перезвонить позже. Это горячо.

Он удержался от стога.

- Сейчас буду.

С глубоким вздохом Митч положил трубку и поплелся в кабинет Джона.

- Да? - сказал он, высовываясь в дверь.

Джон нахмурился.

- По сравнению с тобой Смерть с косой выглядит как эстрадный комик. Присядь.

Митч проделал свой путь по лабиринту беспорядка в офисе Джона и устроился на жестком стуле.

- Что происходит?

- Твоя статья об «Идеальной паре». Моя Луиза буквально влюбилась, и телефон не замолкает весь день! А моя электронная почта просто взорвалась.

- Отлично, - сказал Митч без энтузиазма. Если она всем так понравилась, то почему Джульетта не звонила?

- Продажи сегодня и правда взлетели. Люди говорят, что это лучше, чем «Пока вращается мир».

Вот блин. Теперь жители Санта-Клариты думают, что его жизнь как мыльная опера. Следуя традициям драмы, Джульетта выйдет за Эндрю, а затем слишком поздно обнаружит, что совершила ошибку?

- Разве это не здорово? – не успокаивался Джон.

- Потрясающе.

- Даже Росс Кендрик услышал об увеличении популярности и позвонил, чтобы спросить, из-за чего вся шумиха.

Митч, наконец, оживился.

- Правда?

Джон кивнул сидящей головой.

- Так что я послал ему по факсу копии статей об «Идеальной паре». Я также упомянул, какой ты прекрасный спортивный обозреватель. Он вспомнил, как ты играл за Университет Майами.

Главный редактор «США Сегодня» спрашивал о нем, держал копии его статей в руках? Определенно есть, чему радоваться. Это не решит его дилемму о Джульетте, но если карты лягут правильно, то можно достигнуть чего-то большего.

- Он сказал что-нибудь еще? – поторопил Митч.

- Он попросил твой номер телефона. Я дал.

Его босс и друг только что передал ему наилучшие возможности стать большим человеком, как и обещал.

- Думаешь, я должен действовать и сам позвонить Россу Кендрику? У меня есть другие работы, которые я бы хотел ему показать.

- Безусловно, - ответил Джон. – Росс любит пробивных журналистов.

Митч протянул руку Джону.

- Спасибо. Огромное спасибо. Ты подарил мне прекрасную возможность.

Второй мужчина пожал ему руку.

- Нет, я дал тебе направление. Твой взгляд и слова подарили тебе возможность. Удачи. - Он отпустил руку Митча и указал на дверь. - А теперь убирайся отсюда. У меня есть над чем поработать, а у тебя будет свидание.

Джульетта. Если он получит работу у Кендрика, ему почти наверняка придется переехать. В обычном случае, он бы просто отказался от женщины и ушел к следующей. Но он не хотел уходить от Джульетты. Ему нужно удостовериться в притяжении между ними. Но если он сделает хоть шаг из Санта-Клариты, то подозревает, что она заклеит его как чрезмерно безрассудного и вычеркнет из своей жизни, как слишком большой риск.

Бредя к столу, Митч вздохнул. Это просто сумасшествие. Джульетта Лоуэлл сводила его с ума. Почему он сидит здесь, задаваясь вопросом, как она будет себя чувствовать, если он переедет? У них было одно свидание, на которое он вынудил ее пойти. Она встречалась с другим мужчиной, была почти помолвлена. Ничего из этого не предвещало реальные отношения. В данный момент жизни он не видел рядом с собой ни жены, ни даже постоянной девушки. Тем не менее, он всерьез задумывался о Джульетте.

Может, ему нужно поспать, сходить к психиатру или потрахаться. Он плюхнулся в кресло. Нет, то, что ему нужно, так это снова увидеться с Джульеттой, действительно провести некоторое время с ней, чтобы он мог прояснить, что было между ними.

Он должен. Сейчас он был уверен, что бросить все, не изучив химию между ними, будет то же самое, что бросить одну возможность ради другой.

Митч потянулся к столу и обнаружил мигающий сигнал на телефоне. Голосовое сообщение. Он набрал свой код и прослушал, как Джульетта, запинаясь, просит его перезвонить.

- О, Боже, - пробормотал Митч.

- Джульетта? – Дэйв рассмеялся в ответ на кивок Митча. – Не хочу говорить, «я тебе

говорил», но...

- Тем не менее, я еще не знаю, что она ответит.

Он схватил телефон и набрал номер Джульетты. Конни перевела звонок.

- Алло? - ответила Джульетта. Ее голос дрожал.

Он должен был действовать осторожно. Он боялся, что в противном случае, она сбежит.

- Спасибо за звонок. Полагаю, ты прочитала статью?

- Да. Спасибо за твой... оптимизм.

- Я пытался быть объективным. – Напряжение связалось узлом в животе. Он схватил карандаш и принялся тереть ластик о стол. – Ты собираешься ответить на вопрос, который я задал в статье?

- Да.

Митч отбросил карандаш и выпрямился.

- Да, собираешься ответить, или да, ты снова пойдешь со мной на свидание?

Молчание на том конце линии заставило Митча сжать кулаки. Господи, почему он так сильно хочет, чтобы она ответила «да» по обоим пунктам?

- Да, я снова пойду с тобой на свидание, - сказала она, наконец.

Митч выдохнул и откинулся на спинку кресла. Облегчение взорвалось с силой атомной бомбы.

- Когда?

Он услышал, как девушка листает страницы в календаре.

- В субботу днем у меня сбор средств. - Она прерывисто выдохнула. – И в тот же вечер я должна пойти на рождественскую вечеринку сестры. Ты свободен в воскресенье?

Он тихо выругался.

- В воскресенье днем я планировал пойти на игру Чарджерсов в Сан-Диего по заданию газеты. Я должен быть на стадионе к полудню. А вечером пообещал сводить маму на ужин в честь ее дня рождения. Как насчет следующей недели?

Она сделала паузу.

- Это рождественские выходные. У меня не будет ни одной свободной минуты. Как насчет вечера этой пятницы?

- Я должен освещать решающую игру Валенсия Хай. Но я хотел бы, чтобы ты пошла со мной, если ты, конечно, нормально относишься к футболу.

- Если честно, я никогда его не смотрела, - призналась она. – Может быть, с тобой мне понравится. – Ее смех звучал нервно.

Митч нахмурился.

- С тобой все в порядке?

- Все хорошо.

Ее быстрый, односложный ответ звучал неправдоподобно. На самом деле, он звучал почти смиренно. Независимо от того, что ее беспокоит, она явно не хотела обсуждать это с ним. В конце концов, у них было только одно свидание. Он не мог ждать, что она начнет изливать ему сердце. Но его раздражало, что Джульетта не поделилась своими переживаниями.

И как давно он хочет, чтобы женщина делилась с ним своими проблемами? С этого момента...

- Я заберу тебя в шесть тридцать? - спросил он, сознательно смягчая тон. - Игра начинается в восемь.

- Хорошо.

Он заскрежетал зубами, желая, чтобы она сказала что-то, кроме «хорошо». Но у него было чувство, что если он подтолкнет ее к разговору, она только еще больше закроется.

- Увидимся, - наконец выдавил он и повесил трубку.

Митч не мог не задаться вопросом, принесет вечер пятницы победу или поражение, и не только для футбольной команды.

Для него и Джульетты.

Пятничные сумерки растворялись в ясном, темно-синем вечере, чередуясь с кристаллами звезд и ветрами Санта-Анны. Ночь, созданная для романтики, несмотря на их джинсы и толстовки.

Они с Митчем жевали хот-доги и потягивали какао в ложе прессы в колледже, где проходили местные школьные игры, ожидая начала игры.

Джульетта рассеянно наблюдала за двумя командами, разминающимися на грязном поле. Ничто не могло заставить ее оторвать взгляд от Митча. Как обычно, его выцветшие джинсы обтягивали мускулистые бедра и зад так хорошо, что она едва могла связать два слова. Почему она хочет прикоснуться к нему, даже понимая, что Митч никогда не даст ей то будущее, которое ей нужно?

Позади нее другие репортеры и тренер собрались в этой же маленькой комнате. Лысеющий мужичок перед ней дергал выключатели, проверяя освещение и табло. Капитан команды нервно тихо выругался в углу.

Ей пришлось выйти оттуда, чтобы поговорить с Митчем. Ей нужно было собраться с мыслями и понять, что происходит с ее чувствами. В ее животе была словно бомба замедленного действия, и до взрыва оставалось не больше минуты.

Митч коснулся ее плеча. Джульетта вздрогнула, чувствуя покалывание в месте его прикосновения.

- Я не хотел тебя напугать, - сказал он, морща лоб в замешательстве. - Ты в порядке?

- Конечно.

Джульетта чувствовала, что разговаривает как попугай. Она знала, что Митч хотел бы услышать больше, чем одну фальшивую отговорку. Но в этот момент, особенно в ложе прессы, она не знала, что еще сказать.

- У нас есть полчаса до начала игры, - добавил он. - Я взял интервью у всех ключевых игроков в начале вечера, так что могу сделать небольшой перерыв. Как насчет того, чтобы прогуляться?

Либо он прочитал ее мысли, либо испытывал схожие чувства. Кивнув, Джульетта направилась к двери. Митч последовал за ней.

Наслаждаясь прохладным вечерним бризом, Митч взял ее за руку и повел вниз по металлической лестнице, спускаясь на землю позади трибуны. Когда они отвернулись от трибун, Митч приобнял ее и, казалось, достиг самого сердца, прижав к себе девушку.

Она бы хотела, чтобы касания Эндрю имели тот же эффект.

Они остановились под деревом, голые ветви которого трепыхались на ветру. Митч со вздохом прислонился к грубому стволу.

- Ты была до ужаса тихой, когда я забрал тебя. Ты была тихой, когда я разговаривал с тобой в последний раз. Хочешь рассказать мне, что случилось?

Она понятия не имела, с чего начать и как много рассказать. Эндрю буквально вынудил ее на это свидание. Ее целью должно было быть раз и навсегда испытать это «чувство»

между ними, чтобы понять, сможет ли она избавиться от чувств к Митчу. Теперь эта идея приводила ее в ужас.

- Это из-за нас, не так ли? Ты боишься, - подначивал он.

Она кивнула.

- Это глупо...

- Если ты боишься, то – нет. - Он склонил голову набок, видимо, в раздумьях. – Что ты думаешь о нашем первом свидании, Джульетта?

- Я прекрасно провела время. - Она говорила медленно и тихо. – Я уже тебе говорила.

- Что именно ты чувствуешь? словно это просто приятное время или... - он сделал паузу, наклоняясь ближе, - что там есть место чему-то большему?

Он убрал руку с ее плеча. Джульетта напряглась, желая его прикосновений, хотя и знала, что не должна.

- Если под «большим» ты подразумеваешь секс, то у меня нет времени на бесцельные попытки. Я просто не могу заниматься сексом с мужчиной, на которого мне плевать.

Он погладил ее по щеке подушечкой пальца.

- Во-первых, я начинаю действительно подозревать, что мы можем обрести что-то совсем не бесцельное. Во-вторых, когда я сказал «что-то большее», я говорил не только о твоём теле, хотя совсем не против него.

Уголки его рта приподнялись, и Джульетта почувствовала все влияние этой улыбки на нее.

- Я хочу быть с тобой, потому что это ты, - продолжил он. - Я не могу это объяснить, но здесь что-то больше, чем просто желание моего либидо.

Сердце Джульетты участилось.

- Ого.

Палец Митча погладил ее по шее.

- Как ты думаешь, что между нами происходит?

Вау, этот разговор побил мировой рекорд по скорости перехода к делу.

- Не знаю. Частично именно поэтому я согласилась на это свидание.

- Тогда мы здесь с одной целью, - сказал Митч и еще больше приблизился, уткнувшись лицом в ее волосы.

Что теперь? Оттолкнуть или изучать дальше, пока она не поймет, какой ответ Эндрю будет правильным – да или нет. Она сглотнула, когда он склонился над ней и заглянул ей в глаза.

- Ты выглядишь так, будто пребываешь в ужасе, - сказал он почти шутя.

Она подняла на него взгляд.

- Мне до ужаса некомфортно, так как у нас разные понятия о будущем. Помнишь?

- Не совсем. Я думаю, мы могли бы это обсудить.

- Мы знаем друг друга слишком мало.

- Именно. Может быть, наши взгляды не такие разные, как кажутся. Пока все, что происходило с нами, было великолепно.

Воспоминание о его поцелуе мелькнуло в голове.

- Может быть, даже чересчур. - Она остановилась. - То, что произошло в конце нашего последнего свидания, не должно было случиться. Мы должны были провести деловую встречу, а этот поцелуй... Это было несправедливо по отношению к Эндрю. И это только все запутало.

- Думаю, ты попросила меня поцеловать тебя потому, что хотела.

Она прикусила губу. Ее горло сжалось от волнения.

- Думаю... я хотела узнать, было ли то, что я чувствовала, реальным и взаимным.

Митч потянулся к ее руке и погладил пустой безымянный палец.

- Ты любишь Бримли? Честно.

Ее глаза закрылись. Ответ не был простым «да» или «нет»; Митч должен был это понимать. Отвернувшись, она задумалась, как один маленький вопрос может приводить ее в такое замешательство.

- Что в нем можно не любить? – наконец сказала девушка, открывая глаза. - Он умный и... и заботливый...

- Я не об этом спросил. Ты его любишь?

Джульетта запрокинула голову, вглядываясь в голые ветви. Длинные и тонкие, они казались несчастными. Забавно, что она никогда не думала, что ее жизнь станет похожей на дерево. По-видимому, сейчас многое случалось в первый раз.

Вздыхнув, она заглянула вглубь себя, чтобы найти ответ, который не хотела искать. И ответ пришел. Побег от этого сейчас может разрушить ее будущее.

Наконец, она сказала:

- Я люблю многое в нем. Он добрый. Он будет прекрасным отцом, заботливым мужем...

- Но ты его не любишь.

И это была чистая правда. Джульетта бы хотела свернуться сейчас калачиком в кровати с Тряпичной Энни, куклой, которую мама подарила ей на восьмой день рождения. Подальше от отвлекающего влияния Митча, чтобы иметь больше шансов разобраться со своей жизнью. Но его пронзительный взгляд требовал ответ немедленно.

- Может, со временем любовь придет, - сказала она. – Я буду заботиться о нем. А он даст мне стабильность, которую я хочу.

Молчание было ответом. Митч опустил руку и наклонился, их тела разделяли сантиметры. И снова этот укол, эта потребность, которую он зажигал в ней, вспыхнула с новой силой. Черт его подери.

- Стабильность? - повторил Митч. Джульетте было сложно сконцентрироваться, когда его темный взгляд скользнул по ее лицу, растаял в ее глазах. – Что будет тебя утешать, когда ты выйдешь за мужчину, который не может сделать с тобой это?

Митч развернул ее, прижав к стволу дерева. Их тела прижимались бедро к бедру. Жар его груди опалил ее, когда их губы встретились. Соппротивление Джульетты ослабло под настойчивым давлением поцелуя Митча. Ее сердце вырывалось из груди. Все внизу живота загорелось в момент, когда он прикоснулся к ней.

Она крепко держала его, желание билось в каждой клеточке тела. Его язык глубоко проник в ее рот, требуя ответа. Желание, словно липкий мед, сочилось из нее. Джульетта не могла ни ответить на его поцелуй, ни вернуть настойчивые удары его языка, уговаривающие ее.

Он ласкал ее в ответ, глядя ее по плечу... и прижимая к стволу дерева, в прямом смысле расположив между молотом и наковальней. И она прижалась к нему, целуя, сжав бицепсы, проводя ладонями по его грудным мышцам и цепляясь за его спину, когда он углубил поцелуй... все дальше и дальше.

Боже, хотела бы она, чтобы Эндрю мог заставить ее испытывать хоть десятую часть этого желания. Ее жизнь стала бы намного проще.

Митч отодвинулся, оперевшись рукой о ствол дерева над ней.

- Это не просто желание. Я знаю это. Думаю, ты тоже знаешь, - он сделал паузу, тяжело дыша. - Что мы будем делать с этим?

Она покачала головой. Митч и его поцелуи пытались изменить ее будущее со скоростью атомного самолета.

- Я не знаю. Почему мы вообще должны делать что-то?

Он погладил ее нижнюю губу большим пальцем. Она вздрогнула.

- Мы устроили свидание, чтобы понять это, и ты...

- Эндрю меня не заводит, - прервала его она, внезапно рассердившись. - Но, по крайней мере, он не придет домой однажды и не скажет, что у меня есть три дня, чтобы упаковать вещи, собрать детей и тащиться через всю страну ради его работы.

- Если ты не чувствуешь к нему того, что происходит между нами, у вас может и не быть детей, захочет он уйти или нет, - заметил МакКиннон. - Кроме того, с чего ты решила, что это сделаю я?

Джульетта недоверчиво на него уставилась.

- Ты переезжаешь, как только находишь работу получше. Ты сам так говорил. Ты относишься к этому как к приключению.

Митч схватил ее за плечи и притянул ближе.

- У меня нет никого, о ком заботиться. Если бы у меня были жена и дети... - он покачал головой, - ...все было бы по-другому. Да, существует возможность небольших передвижений, но они будут тщательно спланированы нами обоими.

Она сделала шаг назад, разрывая их близость.

- Я хочу жить в одном доме, растить там своих детей, чтобы они учились в этой школе, хочу знать соседей, и чтобы они знали меня...

- И это настолько важно, что ради этого ты выйдешь не за того человека?

Джульетта проглотила быстрое «да». Она смотрела на Митча, смотрела ему в глаза, заглядывала в его душу. Так или иначе, она знала, что если ответит утвердительно, то никогда не увидит Митча снова.

Она закрыла лицо руками. Что хорошего было в стабильности, если другая часть ее жизни делала ее несчастной?

Словно почувствовав ее смятение, Митч обнял девушку. Его поглаживания успокаивали Джульетту. Она плавилась в его объятиях, словно масло на сковородке.

- Слушай, я не знаю, как это сказать, но я понял, что чувствую что-то к тебе, как бы банально это не звучало. И ты не кажешься ко мне равнодушной, - он вздохнул. - Думаю, мы обязаны сделать это ради себя, чтобы узнать, что же происходит на самом деле.

Может, Митч был и прав. Если ей суждено испытывать к нему чувства, то разве не лучше понять это сейчас? Она должна была раз и навсегда выяснить, что важнее: безопасность или влечение. В ее случае, это взаимоисключающие понятия.

Она кивнула.

- Я подумаю об этом.

Он погладил ее по волосам и поцеловал в лоб.

- Хорошо. Игра вот-вот начнется. Хочешь еще чашечку какао?

Она улыбнулась, несмотря на замешательство.

- Я никогда не отказываюсь от шоколада.

Кивнув, Митч взял ее за руку и повел к ряду палаток, которые стояли под

прожекторами. Позади них царил тьма. Ветер растрепал волосы. Она обняла себя, надеясь, что сможет найти правильное решение, прежде чем Эндрю вернется из Милуоки и потребует ответа.

В очереди она заметила знакомое лицо. Один из ее клиентов стоял с руками, полными закусок. Джульетта улыбнулась.

Глаза мужчины сузились.

Рефлекторно, она попятилась от его ярости.

- Джо? Что не так? Вы в порядке?

- Нет, я не в порядке, - прорычал он. - Я пытался позвонить вам на прошлой неделе, но соплячка в приемной сказала, что вы ушли.

- Простите. Она не оставила мне сообщение, иначе я бы перезво...

- Я сказал ей не оставлять, - выплюнул он.

- Почему? Что...

- Не так? – оборвал ее Джо. – Девушка, моя «идеальная пара» оказалась не менее идеальной профессиональной воровкой. После фильма мы зашли ко мне на чай. А проснулся я с головной болью, а из дома вынесли все ценное, в том числе кредитные карты, которые она использовала всю ночь.

Джульетта ахнула.

- О, Джо... Я в шоке. Я... – она не могла подобрать слова, глядя на своего клиента в недоумении. - Я не знаю, что сказать. Рита казалась такой милой девушкой...

- Я вызвал полицейских и выяснил, что она провернула это в двух других штатах.

Джульетта шокировано молчала. Это был ее худший кошмар: что кто-то, кто не стремится к поиску идеальной пары, обойдет ее «радар» и использует ее одиноких клиентов.

- Мне очень жаль. Я верну ваш взнос и подам заявление в страховую компанию. Если я еще что-нибудь могу...

- Я уже подал документы в свою страховую компанию.

Его гнев вызвал у нее чувство вины. В конце концов, Джо расплачивается из-за ее неосторожности.

- Я... Скажите, что я могу сделать.

- Ничего, - он покачал головой. – Но я собираюсь убедиться, что никто не попадет в ту же ловушку, что и я.

С этой угрозой Джо ушел прочь.

Плечи Джульетты поникли, мысли пустились вскачь. Пресса? «Сигнал»?

С вопросительным взглядом она повернулась к Митчу.

Он направил все свое внимание к женщине за прилавком, словно и не слышал всего разговора.

- Два горячих какао, пожалуйста.

Джульетта с тревогой наблюдала, как Митч передал пожилой женщине деньги и ждала в напряженном молчании его реакции. Через мгновение женщина протянула ему две дымящиеся чашки из пенополистирола. Он взял их и отвернулся.

- Митч? – Джульетта услышала нотку отчаяния в своем голосе.

Боже, она приготовилась потерять все - Эндрю, если он обнаружит ее истинные чувства, а еще и ее с трудом заработанный успех, если Митч напечатает рассказ Джо в «Сигнале».

- Давай не будем об этом сейчас говорить. Мы здесь ради игры и возможности узнать друг друга лучше. Оставим эту историю.

Означает ли это, что он не будет печатать этот сюжет? Нет, его этика этого не позволит. Они не должны. Но нежелание на его лице сказало ей, что он не стремится заняться этой историей. Не то, что до их первого свидания. А это что-то да значит, верно? Может то, что он будет мягким, потому что начинал верить...

Джульетта нервно вздохнула, надеясь, что так оно и было. Она хотела доверить Митчу свою деловую репутацию – и сердце – так сильно, что это ее пугало.

* * *

Лишенный сна прошлой ночью из-за мыслей о Джульетте, в следующий понедельник Митч наблюдал за бодро шагающим Дэйвом. В противовес плохому настроению Митча, на лице его коллеги сияла дерзкая усмешка. Дэйв самодовольно подошел к столу, а затем со вздохом чистого удовольствия поставил портфель.

- Ты выглядишь как кот, объевшийся сметаны. Или чего-то еще? – проворчал Митч.

Дэйв только шире улыбнулся и откинул черную крышку своего портфеля. Вытащив из него каталог, он бросил его на стол Митча:

- Чего-то еще.

Митч взглянул на глянцевые фотографии. Изображение высокой, загорелой модели, одетой только в черное боди, чулки до середины бедра и шпильки, от которых текут слюни, привлекло его взгляд.

- Ты уговорил Келли надеть это? - в голосе Митча звучало изумление.

Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз женщина надевала для него белье Виктория Секрет. Но сразу понял, кого бы он хотел для этой роли. Несомненно, это он вспоминал бы и в девяносто лет. Всего лишь мысли о Джульетте, одетой в такой наряд, было достаточно, чтобы в брюках стало тесно. Но, учитывая их нынешние отношения, такое вряд ли произойдет. Почему она не позвонила?

- Аминь, брат. Вот что я называю особым отдыхом на выходных, - добавил Дэйв. Увидев удивленное выражение лица Митча, он продолжил, - брак делает человека счастливым. Вы, холостяки, просто слишком увлечены охотой, чтобы понять это.

- По крайней мере, мы свободно перемещаемся, - пошутил Митч.

Дэйв отправил ему испепеляющий взгляд.

- Келли же не держит меня в клетке.

- Это правда, но когда ты один, ты можешь просто взять и пойти куда-нибудь с кем-нибудь, по любому поводу. Никто тебя не проверяет, никто не беспокоится. Нет проблем.

- Просто после того, как я встретил Келли, это перестало быть весело.

Митч уставился на своего друга. Вся концепция отсутствия возможности идти и поступать так, как ему заблагорассудится, казалась такой запутанной, что Митч еле мог ее понять. Но Дэйв выглядел совершенно серьезным и спокойным. И разве он не читал статистику, что женатые мужчины, как правило, живут дольше и счастливее?

- А что насчет мужских выходных? - спросил он. – Черт возьми, а твоя карьера? Тебя не беспокоит, что жизнь проходит мимо, потому что ты застрял здесь?

- Ты говоришь так, как и я пять лет назад. Я не понимал, почему кто-то работает в таких газетах, как «Сигнал», когда существуют лучшие возможности. Я мечтал о заданиях в Москве и Париже, даже на Южном полюсе. Я любил путешествовать. Каждый день был новым приключением.

- Именно, - поддержал Митч, нахмурившись. – Ты не скучаешь по этому?

- Неа. В смысле, я до сих пор люблю путешествовать. И как у любого человека, у меня случается приступ зависти, когда я слышу о коллеге, который добился большего успеха. Но теперь приключения в моей жизни имеют отношения к моей личной жизни, а не к чемоданам.

Митч в замешательстве покачал головой.

- Какие же приключения в отношениях?

Дэйв пожал плечами.

- Ну, знаешь, то дерьмо насчет любви, чувак.

- Никогда ее не испытывал.

Улыбка на лице Дэйва была почти злорадной.

- Когда ты любишь кого-то, то больше всего тебя волнует, с кем ты идешь по жизни, а не куда, - объяснил он. - Если бы завтра мне предложили статью о Кении, то я бы, скорее всего, согласился ради карьеры, но слишком сильно бы скучал по Келли, и это не принесло бы мне реального удовольствия. Вот что происходит, когда ты находишь того, кого искал.

Митч подумал над словами Дэйва. В последнее время он и правда достаточно сильно скучал по Джульетте. Прошлой ночью, сидя за задымленным столом со своими одинокими приятелями и играя в покер на спички, он задавался вопросом, чем занимается Джульетта. Часть его даже хотела быть с ней, а не глядеть на потрепанные карты. Может быть, это чувство было похоже на то, что описал Дэйв.

Означает ли это, что он любил Джульетту? Митч замер. Девушка больше, чем просто нравилась ему. На самом деле, с каждым днем он все больше и больше думал о ней. Он каждый раз с нетерпением ждал их встречи, вне зависимости от того, спорили они или нет.

Любовь. Вау. Это было возможно, предположил он.

- Как долго ты женат? - спросил Митч.

- В следующем месяце будет четыре года.

- И ты действительно счастлив?

- Абсолютно. В смысле, мы не постоянно в идеальных отношениях. Мы спорим, как и все остальные. Но мы миримся, так что это весело. - Он засмеялся. - Остальную часть времени, мы просто ладим. Она мой самый лучший друг.

- И ты не против прожить остаток жизни в Санта-Кларите?

Дэйв пожал плечами.

- Мне здесь нравится, потому что я с ней. Сейчас для меня это самое важное.

- Ты действительно не скучаешь по приключениям в новых местах?

- Ты не слушаешь. Главное не то, где ты находишься, а с кем. Кроме того, после того как у нас появятся дети и чуть подрастут, мы будем путешествовать вместе, и это будет в десять раз лучше, чем в одиночку. А до тех пор, - он усмехнулся, - мы находим другие способы создать наши собственные приключения.

Митч все еще размышлял над словами Дэйва, когда зазвонил телефон. Джозеф Тартон - тот Джо, что подходил к Джульетте на футбольном матче. Хотя он уже слышал в целом историю мужчины, Митч снова прослушал ее.

Чувство безысходности наполняло каждую его клетку, пока мужчина пересказывал свою историю. Кража была реальной историей. Любой читатель «Сигнала», обдумывая возможность обратиться в «Идеальную пару» или любую другую службу знакомств, имел право знать, что то, что случилось с Джо Тартоном, может случиться и с ними.

Но он не хотел быть тем, кто напишет об этом.

Вечером пятницы он достиг таких успехов с Джульеттой - убедил ее признать, что она чувствует к нему то, что не чувствует к Бримли. Обнародовать историю Тартона означало бы уход Джульетты из его жизни, в то время как он не был уверен, что хочет ее отпускать.

Но припрятать эту историю ради своей личной жизни значило бы пойти против всякой этики. Он не имел права ничего пропускать мимо ушей, если хотел писать для Росса Кендрика из «США Сегодня».

Мгновение спустя мимо его стола прошел редактор.

- Джон, - окликнул он.

Его босс повернулся.

- Привет, Митч. Что-то случилось?

Митч сжал ручку побледневшими пальцами.

- Ты можешь поручить «Идеальную пару» кому-то еще? У меня есть сенсация, но я слишком пристрастен. Слишком вовлечен, чтобы быть объективным.

Джон хлопнул его по спине.

- Вот когда ты должен копать глубже. Узнай, какой ты репортер, и докажи это миру.

- Но...

- У тебя все получится. Просто отстранись от личных чувств и погрузись в историю.

С этим мудрым изречением Джон ушел.

Зашибись. Ругаясь, Митч повернулся к своему компьютеру.

Во вторник днем Джульетта все еще не разговаривала с Митчем. Со времени их свидания в пятницу. Она, по меньшей мере, сорок раз в день думала о том, чтобы позвонить ему, только чтобы снова положить трубку на рычаг.

Она задумалась, думал ли о ней Митч и хотел ли он получить ответ на вопрос об отношениях между ними, который она не дала ранее. Что, если он написал историю Джо, чтобы ускорить свой уход из «Сигнала», Санта-Клариты и ее жизни?

Нет, она должна была верить, что Митч не вонзит нож ей в спину теперь, когда они сблизилась, изучая чувства между ними. Но он был очень предан своей работе, даже больше, чем она своей. И она не могла просить его не делать свою работу.

Девушка покачала головой, надеясь, что здравый смысл вернется через три бессонные ночи, наполненных логикой, желанием тепла и обещаний прикосновений Митча.

И, к сожалению, Джо Тартон все еще не остыл. Она несколько раз за последние дни пыталась позвонить ему, чтобы принести извинения и компенсацию. Каждый раз он вешал трубку.

Зазвонил телефон, прервав ее размышления. Она побежала от факса по коридору в свой кабинет, едва не разлив содовую, чтобы с придыханием ответить:

- Привет?

- Джульетта. Это Митч.

Голос, который она отчаянно желала услышать еще с субботнего утра. Ее сердце пустилось в пляс.

- Привет, - поздоровалась она в ответ.

- Мне нужно увидеться с тобой сегодня, на пару минут. Мы можем встретиться?

Серьезность в его голосе сказала ей, что он хотел поговорить. Может быть, он хотел знать ее решение насчет их отношений... или историю Джо. Она прижалась лбом к экрану своего компьютера и вздохнула. Скоропалительные решения никогда не были ее сильной стороной, по крайней мере, никогда не кончались хорошо. Это касалось решений, которые

повлияли на всю ее оставшуюся жизнь. Она никогда не знала, следовать ли зову сердца или прислушиваться к разуму.

Она нахмурилась.

- Все хорошо?

- Если ты не против, я могу зайти к тебе сегодня вечером? Я всего на минуту, - ответил он загадочно.

Нехорошее предчувствие поселилось внутри. Он хотел остаться только на минуту. Не очень хороший знак. Возможно, Митч, в конце концов, решил, что они не предназначены друг для друга. Это заявление, конечно, облегчит ей жизнь.

И в то же время, она знала, что это разобьет ей сердце. О, Боже.

- Хорошо, - наконец ответила она. – Подходи к шести. Я могу приготовить ужин, если ты захочешь задержаться.

- Я не напрашивался на приглашение

- Ну, а я пригласила, - сказала она, надеясь повысить его настроение

- Мне просто нужно поговорить с тобой.

Опять эта настойчивость в голосе. Джульетта крепче схватила телефон.

- Насчет чего? Что-то случилось, Митч?

- Мы поговорим об этом сегодня. Обещаю, - сказал он и повесил трубку.

Чего он хотел? Может быть, он планировал дать ей от ворот поворот. У нее не было возможности узнать, но последняя мысль отозвалась болью в опасной близости от сердца.

Она любила Митча?

Опустив плечи, она отодвинулась от компьютера. Хотела бы она, чтобы понять Митча было так же легко, как Эндрю. Но нет, он должен был быть сложным, захватывающим, увлекательным. А еще великолепным. Его ямочки на щеках также не способствовали принятию взвешенного решения.

Джульетта посмотрела на электронные часы на своем столе, грызя неровные ногти. Четыре красные цифры высвечивали шесть минут третьего.

Четыре часа и будет подведен итог. Четыре часа мыслей о том, что мистер МакКиннон припрятал в рукаве или в своем сердце.

Глава 8

Джульетта крутилась на кухне: подняла крышку над кастрюлей кипящих бобов, проверила курицу в духовке. Девушка взглянула на часы на плите – без четырех шесть. Еще четыре минуты, и Митч объяснит странный тон его телефонного звонка. Ее любопытство было хуже того, которое сгубило кошку.

Предчувствия в животе подсказывали ей, что это был эквивалент встречи "Дорогая Джейн" (* песня группы The Madden Brothers - Dear Jane).

И, несмотря на тот факт, что Митч не был и никогда не будет ее, девушка уже оплакивала его уход из ее жизни.

Она не видела никаких признаков Кары. Сестра редко возвращалась домой до восьми, но Джульетт надеялась, что она будет рядом, в случае, если между ней и Митчем станет слишком жарко. Она принимает желаемое за действительное. Теперь ей придется полагаться на свой собственный самоконтроль. Уже страшно.

Сдержнув фартук, девушка побежала в ванную и занялась волосами. Она тряслась, как подросток перед выпускным. Что случилось с ее сдержанностью и воспитанностью? Обновляя помаду, она решила, что эти две добродетели, вероятно, исчезли вместе с юбками на обручах.

Раздался стук в дверь. Она сделала глубокий вдох, выключила свет в ванной комнате и поспешила к выходу.

Она открыла замок. Митч стоял в дверях, заполняя проем широкими накачанными плечами, заключенными в обтягивающую черную спортивную рубашку с длинными рукавами, которые подчеркивали упругие бицепсы. Его выцветшие джинсы облегли все правильные места, любовно обтягивая части, о которых она недавно фантазировала. И как всегда его взгляд - темный, прямой, пронизательный. Она сгорала от одного этого взгляда и втянула воздух, пытаясь успокоить нервы.

- Привет, - сказала Джульетта, открывая дверь шире. – Что-то не так? Ты выглядишь так, словно потерял своего лучшего друга.

- Не совсем, но возможно потеряю кое-кого, кого хотел бы сохранить. - Он сжал ее руку. – Тебя.

Девушка закрыла дверь и последовала за ним в гостиную. В животе что-то сжалось. Он хотел удержать ее? Облегчение, которое затопило ее после этих слов, чертовски пугало.

- Если речь идет о нашем разговоре в прошлую пятницу вечером, я еще не приняла решение. Я...

- Это не то, что я имел в виду, по крайней мере, не только. - Митч последовал за ней через комнату.

- Что тогда?

Мужчина вздохнул и присел на край дивана. Он смотрел на нее снизу-вверх, шоколадные глаза окружали темные круги, а его ямочек не было видно.

- Я просто не хочу потерять шанс, который у нас был.

Джульетта села рядом, еле удерживаясь от желания прикоснуться к нему.

- Почему ты думаешь, что это случится?

- Я написал еще одну статью, - он вздохнул. – О том, что случилось с Джо Тартоном. - Он опустил голову и повернул часы на запястье. – Статья выйдет на следующий день после

Рождества.

Пока ее наполняла тревога, из кухни прозвучал звук таймера о готовности цыпленка. Джульетта не двигалась. Таймер трезвонил, пока слова Митча проникали в ее сознание.

- Я понимаю, – звуковой сигнал почти заглушил ее тихий шепот. – Я надеялась, что после ночи пятницы...

- Я клянусь, это не имеет к нам никакого отношения. Черт, я даже пытался переиначить историю. - Он встал, прошел на кухню и выключил таймер. - Но я не могу не делать свою работу.

Она нахмурилась.

- Я понимаю. И не стала бы просить тебя лгать. Но надеюсь, ты сопоставил его опыт с результатом других пар.

Митч не сказал ни слова.

Плохое предчувствие поднялось в животе.

- Я думала, что ты начал понимать мой бизнес, верить в меня.

- То, что случилось с Джо, может случиться с каждым, кто как-то связан с какой-нибудь службой знакомств, - утверждал он. – Я отошел от своих принципов, чтобы на тебя и на твой бизнес не показывали пальцем, заявляя, что это потенциальная ловушка для одиноких людей.

Джульетта наблюдала, как Митч запустил руки в волосы. Ее первым желанием было побежать на кухню и успокоить его. И девушка сопротивлялась этому.

- Так что же ты написал? – спросила она вместо этого, стараясь говорить спокойно.

- Только то, что должен был. Я писал так лояльно, как только возможно. Я даже привел цитату помощника шерифа о том, что такого рода вещи почти никогда не случаются. – Он прошел из кухни обратно в гостиную. – Я хотел сказать тебе первым.

Логика подсказывала ей, что он писал свою последнюю статью не для того, чтобы опорочить ее или подорвать ее авторитет. Передача фактов была его работой, и она это знала. Он даже предпринял специальные меры, чтобы лично сообщить ей, прежде чем статья попадет в газетные киоски. И сказал, что пытался ослабить действие того, что могло бы быть самой разрушительной новостью для ее бизнеса.

Мужчина сделал эти вещи только потому, что заботился о ней. Он сказал, что не хочет терять ее, что связь между ними что-то для него значит. Наверное, это глупо, но эта возможность согревала ее.

Митч подошел к двери и тяжело вздохнул.

- Прости. Я просто... пойду.

Она бросилась вслед за ним.

- Подожди. Я... Я знаю, что ты не должен был приходить сюда и рассказывать мне о статье. Спасибо за честность.

Он кивнул, но ничего не сказал, когда потянулся к дверной ручке.

- И я ценю тот факт, что ты пытался смягчить эту новость в статье. Если бы ты этого не сделал, это могло бы очень мне навредить.

Митч повернулся к ней и прикоснулся к ее щеке.

- Только между нами, неофициально? Я чертовски хочу, чтобы этой статьи не было. Последнее, что мне нужно, это расстроить тебя, детка.

Детка. Его искренность, казалось, мерцала в этих глубоких карих глазах. Ее сердце сделало кувырок в груди, когда она улыбнулась и шагнула к нему.

- Спасибо. Ты спешишь? Я приготовила ужин.

Он схватил ее за руку и притянул ближе.

- Ты можешь убедить меня остаться ненадолго.

Их глаза встретились. Его взгляд притягивал. Казалось, воздух между ними можно потрогать.

Джульетта не знала, что произошло, но отойти от него было также сложно, как разделить Красное море. Митч обхватил ладонью ее затылок и притянул ее лицо к своему. На долю секунды он замер. Джульетта видела, как голод и тоска закручиваются в его знойных темных глазах. Ее собственное желание возросло в десятки раз, когда она покачнулась напротив него.

Он поцеловал ее, поглощая рот, лаская ее губы, похищая ее дыхание, останавливая ее мысли. Его язык проникал и сцеплялся с ее собственным, ускоряя ее пульс, пленяя душу. Он словно был весенним солнцем после долгой зимы, такой же необходимый для ее существования, как пища, вода и кров.

Как наслаждение во плоти.

Она обняла его за шею, в то время как его ладони скользили по ее спине, притягивая к себе, пока между ними не осталось ни миллиметра расстояния. Сгорая изнутри, она выгнулась к нему, закинув голову назад, когда его губы поцелуями спустились по ее шее.

- Боже, ты так прекрасна, так совершенна, - прошептал он, посылая мурашки по коже.

Митч снова покорила ее губы, исследуя и заявляя права на каждый дюйм ее рта. Джульетта запустила пальцы в его густые волосы, зная, что должна отстраниться. Но не сделала этого.

Словно по молчаливому согласию, они двигались вместе к дивану, соединяясь губами, цепляясь языками. Мужчина сел, заставляя Джульетту оседлать его бедра. Она тут же почувствовала твердую ширину груди, прижимающейся к ней... и толстую горячую эрекцию, упирающуюся в ее чувствительную, набухшую сердцевину, которая так манила его.

Джульетта никогда не была особо чувственной. С Митчем все изменилось.

Она застонала в его рот, нежась в опьяняющем чувстве желания. Руки Митча скользили с ее плеч, вниз по спине к бедрам, разжигая ее потребность... вдохнуть жизнь в ее фантазии. Было так легко представить их голыми, тяжело дышащими, пока он погружался глубоко в нее, направляя ее бедра руками, притягивая ее вниз, чтобы погрузиться еще глубже.

Сама мысль заставила содрогнуться все внутри нее. На ее черных шпанах для йоги проступила влага. Почему из всего времени, когда она не надевала трусики, именно сейчас она была так возбуждена?

Схватив девушку за ягодицы, он прижимал ее ближе и ближе, пока они не стали практически одним существом. Боже, это было потрясающе безрассудно. Это должно прекратиться, шептал тихо разум.

Но нежное трение его эрекции о нее не позволяло рационально мыслить. Она любила Митча, хотела его... и хотела, чтобы он знал это. Он был всем, что она не должна хотеть. Но в этот момент это не имело значения. Он заботился о ней. И каким-то образом, за последние несколько недель, она тоже стала заботиться о нем – и сильно.

Потом Митч проник под футболку и обхватил ее грудь, потирая напряженный сосок. Ее плоть горела от его пальцев. Вспышка и огонь, тепло и жажда наслаждения - все смешалось в молниеносной реакции.

- Джульетта, детка... Если ты хочешь прекратить это, тебе придется сделать это самой.

Я слишком сильно тебя хочу, чтобы остановиться.

Его шепот разрушил ее сопротивление.

- Не останавливайся, - единственное, что она выдохнула в ответ прежде, чем прижалась к нему губами и глубоко проникла в его рот.

В считанные минуты Митч стащил ее красную футболку через голову, оставив ее в спортивном бюстгальтере. Кончики его пальцев охватили ее голую кожу, вызывая мурашки. Он застонал.

- Такая чертовски мягкая. Ты меня губишь. Знаешь, сколько раз я хотел тебя и задавался вопросом, хочешь ли ты того же?

Джульетта прекрасно его понимала, так как страдала тем же недугом.

Прежде, чем она успела сказать хоть слово, правой рукой он схватил ее лифчик, а левую снова положил на бедро, прижимая к своей твердой длине. Он стянул ее лифчик через голову и отбросил его подальше.

Ничего себе, как у него плавно все получилось. Очевидно, что у него было намного больше опыта, чем у нее. С какими женщинами он был раньше? Несомненно, с теми, которые немало знали о сексе. С теми, которые не похожи на нее.

Митч взял ее грудь в свои руки, дразня соски пальцами, слегка надавливая, дразня легкими прикосновениями.

- Митч, - задыхалась Джульетта.

- Боже, детка. Ты прекрасна. - Он нежно ущипнул ее за сосок. – Прелестный, розовый...

Подавляя желание выгнуться под его рукой, она задохнулась от темного водоворота желаний, скручивающегося в ее животе.

- Подожди.

К его чести, мужчина тут же остановился. Полностью. Он тяжело дышал у ее плеча, натянутый как струна, и держался за ее бедра, как за спасательный круг. Она почувствовала, как его сердце бешено бьется под ее ладонью. Но он остановился.

- Прости. Слишком быстро?

- Нет. Я просто... не хочу тебя разочаровывать.

Он взял ее лицо в свои руки, вместо возбуждения на передний план вышла забота о ней.

- Как ты могла подумать, что это когда-нибудь случится? Я не помню, замечал ли когда-нибудь, насколько у женщины мягкая кожа или то, как она мне подходит. Но ты? Эти детали выжжены в моем мозгу, детка. И они сжигают меня.

Устремленный на нее темный взгляд пылал, подтверждая его слова. Джульетта закусила губу в порыве удовольствия и продолжила:

- Я не часто это делаю, - прошептала она.

- Занимаешься сексом с парнем после двух свиданий?

- Сексом вообще. - Она покраснела. – Уже примерно пять лет.

На его лице отразился шок, прежде чем он успел вернуть нейтральное выражение лица.

- Ты и Бримли никогда...?

Она покачала головой.

- Он не настаивал.

А сама она никогда не предлагала. Потому что никогда не хотела его. Это было неприятно, но факт.

Боже, может ли она вообще представить себя замужем за Эндрю?

Митч нахмурился, и Джульетта почувствовала, как все внутри нее оборвалось. Конечно,

он был разочарован. Она была не опытна и, вероятно, не могла быть с ним наравне...

Джульетта закрыла глаза.

- Слушай, я знаю, что ты привык к гораздо более опытным девушкам, которые думают, что такого рода вещи небольшое дело.

- Потому что секс с ними - небольшое дело. Вы совершенно разные. Это важно.

Боже, этот парень постоянно ее удивлял. Он так часто был... идеальным.

Ее глаза распахнулись, и она смотрела на него, полная робкой надежды.

- Люби меня.

- О, детка, так и будет. – Он нежными прикосновениями погладил ее волосы. – Я собираюсь хорошенько о тебе позаботиться.

Быстрым рывком он стащил рубашку через голову, и ее сердце остановилось. Мощный, поджарый со скульптурными мышцами под темными волосами, которые вились на груди и сбегали дорожкой вниз. Он провел много времени, работая над телом, очевидно используя его всеми предназначенными способами. Когда Митч двигался, его мышцы перекачивались – на плечах, груди, животе. Она подозревала, что он был сильным и хорошо сложенным, но это... Она сглотнула.

- Ты в порядке? - пробормотал он.

Медленно она кивнула и положила ладонь ему на грудь. Мышцы дрогнули под ее рукой.

- Ваууу, - выдохнула она.

- Когда ты прикасаешься ко мне, у тебя появляется власть надо мной. Не сомневайся.

Она подалась к его бедрам и провела пальцем вниз по его жесткому прессу. Его кожа снова дрогнула в местах, где она ее касалась. Девушка вздрогнула.

Митч схватил ее за запястья.

- Ты отвлекаешь меня, а я хочу сделать все правильно с тобой. Ты так долго ждала, смею предположить, что последний раз тебя не впечатлил.

- Это было так быстро, что я не могу утверждать. - Она вздрогнула.

- Не в этот раз. Я хотел этого с того момента, как увидел тебя впервые, так что я собираюсь оставить хорошее впечатление и надолго.

Джульетта не сомневалась, что он может сдержать это обещание. Его клятва послала дрожь прямо вниз ее живота, между ног. Часть ее знала, просто знала, что он собирается настигнуть ее и полностью сокрушить. И она уже любила это предвкушение.

Мощными руками Митч снова схватил ее бедра, вновь прижал к своей груди и паху. Она ахнула, когда горячая кожа его твердой груди соприкоснулась с ее, испепеляя. Его рот нашел ее, вторгаясь, присваивая – овладевая.

После бесконечного поцелуя у Джульетты кружилась голова, внизу все намокло и ныло. Митч станет ее погибелью. Она сгорала от нетерпения увидеть, как сильно она влюбится в него.

Она оплакивала свою потерю, когда он прервал поцелуй и снова взял ее грудь в свои руки. Его большие пальцы играли с затвердевшими пиками, и каждое движение посылало новую волну мурашек по ее коже.

Затем он взял одну в рот и пососал.

Мир перевернулся. Удовольствие сжалось в животе. Ее киска стала еще влажнее. Она схватила его за плечи для поддержки, удивляясь и мимоходом восхищаясь, что она не могла обернуть ладонь даже вокруг половины одного.

Митч отстранился, скрипя зубами, что невероятно возбудило ее, прежде чем перейти к

другому и повторить процесс. Потом он начал все сначала. Джульетта застонала, все еще цепляясь за его плечи, словно от этого зависела ее жизнь.

Никогда раньше у нее и мысли не было содрать с мужчины штаны. О, прямо сейчас ей безумно этого хотелось. Все что угодно, чтобы получить его ближе, глубже.

У него были схожие мысли.

Зацепившись большими пальцами за пояс ее штанов для йоги, он потянул их вниз по бедрам, пока они не оказались на полу.

- О, святой Боже, - он выглядел так, словно его обухом по голове ударили, пока его ладони путешествовали от ее талии вниз по бокам обнаженных бедер. - Ты убиваешь меня. Без трусиков?

- Я только что пришла с йоги. Трусички просто... мешались.

- Думаю, это отличный девиз. - Он снова обласкал изгиб ее бедер. - Так чертовски сексуально.

Джульетта рассмеялась, пока он не лег, опираясь на спинку софы. Потом он усадил ее спиной к себе, она откинула голову ему на плечо. Джульетта повернулась, чтобы посмотреть на него, и он захватил ее рот в медленном, опьяняющем слиянии губ и языков.

Когда Митч, наконец, прервал поцелуй, она тяжело дышала. Ее охватило желание, и у нее еще больше закружилась голова, когда он обернул руку вокруг ее талии и начал ласкать ее тело – обхватил грудь, дразня ее сосок, скользнул по животу, спускаясь ниже... прямо между ее ног. Прямо над ее клитором.

Она судорожно втянула воздух. Несмотря на то, что они не были лицом к лицу, позиция была намного более интимная, чем все, что она когда-либо пробовала.

- Ты мокрая для меня, детка. Это сводит меня с ума.

Его прикосновения сводили ее с ума.

Дыхание Митча ускорилось, и его выдохи на ее шее послали по ней мурашки. Его пальцы продолжали поднимать ее на вершину, пока он играл с ней, не переставая потирать комочек нервов, подергивающийся под подушечками пальцев. Ощущения, стремительные и беспощадные, наполняли ее.

- Удивительно, - прошептал он. – То, как ты напряжена и дрожишь. Все твое тело окрасилось в розовый. Ты набухла здесь, - он обхватил ее киску. - Под моей рукой. Черт.

Оргазм вот-вот ее настигнет. Он точно знал, какие кнопки нажать, как подтолкнуть ее...

- Да, - захныкала она, приподнимая бедра к его руке.

Он воспользовался этой возможностью, чтобы положить ее ногу поверх его, открыв ему еще больше ее киску. Затем он погрузил глубоко в нее пальцы.

Джульетта закричала, когда давление возросло еще больше, балансируя на грани от взрыва. Он дразнил ее кончиками пальцев, чувственно потирая клитор, она выгнулась, чтобы стать ближе к касанию.

- Детка, ты нужна мне. Ты готова?

Она ответила резким кивком.

- Да. Боже, да.

Джульетта почувствовала, как сзади его руки задвигались, услышала звон пряжки его ремня. Он изогнулся и через мгновение оказался таким же голым, как и она.

Заведя руку назад, Джульетта проделала путь вверх по его бедру, пока не достигла эрекции. Она охватила его, но не смогла сомкнуть кончики пальцев, пока гладила вверх и

вниз его большую длину.

Джульетта сглотнула.

Митч застонал ей на ухо.

- Твои прикосновения потрясающи.

Он усилил хватку, вздрагивая и бормоча от удовольствия ей на ухо. Джульетта почувствовала, какую власть она имеет над ним, и это еще больше ее возбудило. Митч был опытнее, но прямо сейчас он был в ее власти. Он хотел ее. Он заботился. И это имело значение.

Эта мысль придавала ей уверенности и в то же время согревала.

Легкими, как перышко, прикосновениями Митч провел губами по ее шее, скользнул рукой по ее груди к низу живота и достиг клитора. Возбуждение, на мгновение ослабшее, вернулось. С удвоенной силой. Оно ожило в ней, словно ее подключили к розетке в 220 вольт. Несколько ударов его пальцев и ощущение его твердости в руке грозило ей потерей самообладания.

Ее оргазм кипел на подходе, пылая под его пальцами, и он знал это. Он дразнил ее. С полукриком-полувсхлипом она сжала ладонь вокруг него.

Взяв ее за запястье, он потянул ее пальцы подальше от своей эрекции и ослабил действие на ее влажный клитор.

- Нет...

- Шшш... Первый раз, когда ты кончишь для меня, я хочу чувствовать это, будучи глубоко внутри.

Жажда внутри нее росла, усиливалась.

- Поторопись...

Шорох ткани, торопливость, мгновение нерешительности..., и она почувствовала жесткую головку у входа.

Презерватив. Последний раз, когда она должна была думать о таких вещах, был так давно. Митч настолько занимал ее, что она даже не остановилась, чтобы подумать о практичности.

- Слава Богу, ты подготовился.

- Я не знал, на таблетках ли ты. И хотел быть осторожным с тобой.

Джульетта повернула голову.

- Я не предохраняюсь.

Уголки его губ изогнулись вверх.

- Тогда хорошо, что я был бойскаутом.

Комментарий, что хорошие бойскауты всегда готовы явно не к сексу, крутился на кончике языка.

Но она забыла о нем, когда Митч схватил ее за бедра и потянул вниз, одновременно изгибаясь ей навстречу. От ощущения, как он прокладывает себе путь внутри нее, чувство реальности стало ускользать...

Миллион ощущений охватило Митча, пока он медленно двигался внутри Джульетты. Она таяла вокруг него, ее плоть медленно уступала, только чтобы еще крепче обхватить его. Мозг отключился, за исключением нескольких жизненно важных мыслей.

Безумно красивая. Тугая. Отдающаяся. Идеальная.

Моя.

Он схватил ее за бедро, чтобы приспособиться к безумной гонке желания, в то время

как толкался глубоко внутрь. Джульетта застонала, и он взглянул на ее покрасневшее лицо, ее сладко приоткрытые губы. Он не мог сопротивляться.

Наклонившись, он снова поцеловал ее, лаская языком губы. Сладкие и пряные. Горячие. Самая прекрасный вкус, который он когда-либо пробовал. Сногсшибательно. Теперь он должен проникнуть глубже, в рот и тело. Взять ее полностью.

Отметить ее.

Опасная мысль, ведь она практически была помолвлена с другим. Это было как удар ножом в грудь, и обычно он не заходил на чужую территорию. Когда он сделал движение для еще одного поцелуя, то понял, что не сможет расстаться с ней. Еще нет. Сначала он должен взять ее. Может быть, это вырвет ее из его мыслей.

Как складно он врал себе.

Мужчина оторвался от ее губ и застонал.

- Митч, - закричала она, когда он вонзился глубже.

- Прямо сейчас, детка.

Джульетта потянулась и погладила его по лицу. Даже один взгляд ее голубых глаз ощущался как удар в живот. Они были соединены: взглядами, телами... сердцами. Боже, как он так быстро влюбился в эту женщину?

Все равно. Уже слишком поздно, чтобы это остановить.

Скользя ладонью по ее груди и обратно вниз к животу, он снова впился пальцами в ее влажные завитки. Она вскрикнула, ее кожа еще больше порозовела. Джульетта всегда была красивой, но возбужденная... Она шлепнула по его заднице. Он не мог оторваться от ее рта. От ее губ вниз по шелковистой мягкой шее, плечу, а затем к этому соску-ягодке, требующему внимания. Потом мужчина начал все снова.

Наконец, сжатие ее киски достаточно ослабло, чтобы позволить ему войти полностью, и он, признательный этому обстоятельству, глубоко и медленно погрузился в нее, останавливаясь, если она напрягалась или всхлипывала. Он подозревал, что у нее было немного любовников, но сейчас было неподходящее время, чтобы спрашивать.

Вместо этого он застонал от миллиона покалываний, обрушившихся на его тело. Сдержаться будет нелегко, но Митч был полон решимости заставить Джульетту стонать от удовлетворения.

Проникнув одной рукой под нее, он поднял ее ногу другой, вонзился еще глубже и прошептал ей на ухо:

- Я мог бы остаться так в тебе на всю ночь.

Страсть пылала в глубине ее глаз, несмотря на застенчивое выражение лица. Ее неопределенность и желание смешались, пока она практически горела уязвимостью, отчего он захотел защитить ее. С маской профессионала Джульетта была неотразимой. Но раздумываясь, обнажившись перед ним во всех отношениях? Он никогда такого не испытывал. Она поразила его.

Он не мог сдерживаться больше ни секунды.

Прежде чем девушка успела что-либо сказать, он почти полностью вышел из нее, а потом опять вошел. До упора.

Она застонала, ее пальцы сжимались в его волосах, небольшая жалящая боль возбуждала.

Он снова повторил действие, почти выйдя из жара ее тела, только чтобы вновь войти по самую рукоять, наслаждаясь ее крепкой хваткой. Митч стиснул зубы от яростного

удовольствия, а затем прикусил кожу на ее шее.

- Ты сводишь меня с ума, детка. Так горячо... И пахнешь ты изумительно.

Она осыпала поцелуями его щеку, сжала крепче его волосы, изо всех сил держась за подушку перед ней, пока он еще раз входил в нее.

Черт, с ней так жарко, ничего подобного он никогда не испытывал. Единственное, что сделало бы это лучше...

Митч подпер ногой ее бедро, а потом свободной рукой обхватил ее киску. Он играл с ее клитором, любуясь, как она выгибалась и хныкала. И умоляла.

- Пожалуйста... – ее шепот обладал властью, идя напрямую к его эрекции. - Пожалуйста, Митч.

Его кожа зудела и подрагивала, пока желание все больше и больше охватывало его, но он не остановил свои глубокие, ритмичные толчки внутри нее. Она вцепилась в обивку дивана и его волосы, ее рваное дыхание опаляло его кожу, стоны посылали мурашки по спине.

Под его пальцами ее клитор распух, отвердев. Она сжалась вокруг него, застонала и кончила. Ее крик эхом отразился от потолка.

Стиснув зубы, Митч едва подавил желание последовать за ней. Удовольствие пульсировало в его члене. Было так легко отпустить... Но он смирился и сдержался, твердя алфавит задом наперед, чтобы отвлечься. Он не мог ее разочаровать.

Когда ее дыхание выровнялось, и ее тело расслабилось под ним, он замедлился и покрыл поцелуями ее шею и грудь.

- Ого, - выдохнула она.

Он был совсем не в смешливом настроении, но ее слова вызвали у него смешок.

- Я думаю, это хороший знак.

- Прекрасный знак, - заверила она и прикусила губу. - Я никогда...

- Не испытывала оргазм?

Она кивнула и застенчиво опустила голову, спутанные светлые волосы скользнули по плечам вниз к его груди.

- Ни с кем.

Внезапно Митч почувствовал себя ростом в три метра и готовым убедиться, что он был единственным, с кем она испытывала такое удовлетворение.

- Серьезно?

Джульетта замаялась, но кивнула.

- Серьезно. Просто раньше я никогда не чувствовала так много в сексе.

- Я весь твой, – он зашел глубже. – И в тебе. Ты можешь принять больше?

- Еще? Я готова просить.

Он улыбнулся и убрал прядь волос с ее щеки.

- Слушать это - чистое удовольствие, но я не хочу ждать, чтобы почувствовать тебя снова.

Быстро, он вышел, перевернул ее на спину, опустился между ее бедер и наполнил ее одним рывком.

Ее вздох смешался с его стоном. Раскаленное желание горело на коже и глубоко в животе, пока они касались грудь к груди, живот к животу. Черт, эта женщина пробралась ему под кожу. И быстро двигалась к его сердцу, как сильный алкоголь.

- Митч, пожалуйста...

Не собираясь заставлять Джульетту ждать, он установил темп, сводящий ее с ума. Достаточно быстро, чтобы игнорировать потребности монстра, ревущего внутри него, но слишком медленно, чтобы успокоить его. В самый раз, чтобы обеспечить максимальное трение.

Она впиалась ногтями в его спину, ее вздохи раздавались в его ухе, опалая шею и плечи, пока девушка осыпала его маленькими покусывающими поцелуями, которые заводили его еще больше.

- Какая ты быстрая, - поддразнил он.

Даже не пытаясь отрицать это, она кивнула и подалась бедрами вверх, встречая его толчок на полпути. О, черт. Это было... вауу. Это быстро доведет его до конца. Он должен заставить ее достигнуть оргазма одновременно с ним.

Наклонив ее больше, он изменил угол толчков и медленно скользнул в нее, пока она не простонала его имя.

Улыбнувшись, он сделал это снова.

- Митч! - она вцепилась в него, с криком сжимаясь вокруг него.

- Сейчас? Хочешь меня?

Ее кивок скорее напоминал безумное дергание головой, но он прекрасно понял. И не мог дождаться, чтобы дать ей то, чего она хотела.

Митч ускорился, начиная бешеную гонку, от которой пот заструился по телу, погружаясь в нее снова и снова.

Ее стоны превратились во всхлипывающие вскрики. Она напряглась, не давая себя поцеловать, а покрывая неистовыми поцелуями его шею, челюсть, щеки. А затем она закричала, вздрогнула и потонула в оргазме.

Крича и крепко сжимая ее, словно никогда не отпустит, Митч кончил и жадно прижал ее к себе.

Несмотря на удовольствие, которое они только что разделили, он знал, что будущего могло и не быть.

Мгновение спустя сквозь туман оргазма Джульетты проник звонок телефона. Она решила проигнорировать его и позволить Митчу продолжать гладить ее по спине нежными прикосновениями.

Когда телефон снова зазвонил, мужчина остановился.

- Тебе нужно ответить?

Джульетта подумывала о том, чтобы снова поцеловать его в ответ, но затем поняла, что Кара немного припозднилась.

- Лучше возьму, на случай, если ненадежный автомобиль моей сестры снова развалился.

На дрожащих ногах, схватив свою одежду, Джульетта пересекла комнату. Она добралась до телефона на четвертом звонке и глубоко вдохнула, пытаясь нормализовать дыхание. Господи, этот мужчина мог заставить ее чувствовать себя настолько живой и желанной!

Прекрасно зная о действии пристального, сексуального взгляда Митча, Джульетта прикрылась одеждой и подняла трубку:

- Алло?

- Дорогая, хорошая новость! - без предисловий воскликнул знакомый голос.

- Эндрю? - ее голос казался сдавленным даже ей самой. Она бросила нервный взгляд на Митча, который откинулся на спинку диванчика и негромко выругался.

Эндрю рассмеялся.

- Ты ждала кого-то еще?

Она коснулась кончиками пальцев своих распухших губ. Казалось несправедливо обманывать мужчину, который был к ней так добр и всегда поддерживал. Тем не менее, она не знала, что еще делать. За несколько дней до Рождества с Митчем в комнате было не самое подходящее время, чтобы рассказать Эндрю о том, что случилось здесь сегодня вечером. Плюс ко всему, она не могла сконцентрироваться, пока каждый нерв в ее теле изнывал от желания прикоснуться к мужчине, сидевшему всего в трех метрах.

- Нет. Ну, думала, что это могла бы быть Кара, - исправилась она, бросив нервный взгляд на Митча. – Я еще не видела ее сегодня вечером.

- Она найдется. Слушай...

Джульетта краем уха прислушивалась, наблюдая, как Митч поднимается с софы, выбрасывает презерватив, потягивается, отвлекая ее своим роскошным телом. Все в мужчине казалось ей сексуальным.

- У меня хорошие новости. Сегодня в переговорах мы сделали большой прорыв, что означает, что я мог бы приехать домой пораньше.

Это привлекло ее внимание.

- Пораньше?

- Да, разве не здорово? Мы можем определиться с нашим будущим гораздо раньше.

- Насколько?

Джульетта услышала панику в своем голосе. Эндрю, наверное, тоже. Его голос значительно похолодел.

- Я дам тебе знать. Пока ничего не ясно.

- Понятно. Ну, - неловко сказала она. – Сообщи мне.

- Я позвоню, когда узнаю что-то наверняка, - сказал он, а затем сбросил звонок.

Джульетта в задумчивой тишине положила трубку, удалилась в ванную и включила свет. Господи Боже. Волосы в беспорядке, рот опух, следы от щетины горели на шее, тушь для ресниц смазалась, ошеломленные глаза... Она была похожа на женщину, которая только что вылезла из постели секс-бога, которым он и был, подарившего ей несколько оргазмов, что он тоже сделал. Ей хотелось плакать, но это было глупо. Вместо этого она сбросила одежду и попыталась исправить свой внешний вид. Однако в глубине души осознавала, что под села на такого неподходящего ей мужчину и не чувствовала никакого энтузиазма к мужчине, который, по крайней мере на бумаге, должен быть ее прекрасным принцем. Что же теперь делать? Она не могла продолжать встречаться с ними обоими; это несправедливо по отношению ко всем.

Но кого выбрать? Здесь нет простого ответа.

Поколебавшись, она вышла из ванной, и увидела, что Митч застегивает джинсы. Он снова натянул свою черную футболку и расчесал пальцами волосы

- Бримли скоро возвращается домой?

Джульетта кивнула, вглядываясь в его лицо в поисках следов ярости или любой другой эмоции. Все, что она увидела было смесью гнева и сожаления, прежде чем Митч отвел взгляд, бормоча проклятия.

Забренчав ключами снаружи, Кара толкнула входную дверь и пританцовывая зашла в комнату, улыбаясь во весь рот.

- Всем привет.

Сестра наткнулась взглядом на нее и Митча. Затем еще шире расплылась в улыбке.

Кара не была душой. Она точно знала, что здесь произошло.

Желая, чтобы в полу разверзлась огромная дыра и поглотила ее, Джульетта устроила краткое знакомство.

После сердечного рукопожатия, Митч сказал:

- Думаю, я лучше пойду.

- Не убегай из-за меня, - настаивала Кара, пятясь к двери с хитринкой в глазах. – Я как раз собиралась в свою комнату, чтобы гм... послушать музыку. Громко. Я ничего не услышу.

- Было очень приятно познакомиться, - сказал он, и Кара со стуком захлопнула дверь в спальню. Со вздохом он повернулся к Джульетте. - Я знаю, у тебя есть над чем подумать. Я должен быть честным и сказать, что не хочу, чтобы мы расставались.

И она тоже. Кусая губы, она изо всех сил подбирала слова.

- Но не знаю, есть ли между нами чувства.

- Мы разделили великое чувство меньше часа назад, - расстроено заметил он. – Ты сама сказала мне, что не занимаешься сексом с тем, кто тебе безразличен. И то, что произошло между нами... Ты ничего не утаивала от меня. Тем не менее, ты не переспала с Бримли и, похоже, не спешишь к нему. Думаю, несложно сделать вывод.

- Все не так просто.

- Именно просто. Ты цепляешься за того, кто не может сделать тебя счастливой, потому что гонишься за гарантией того, что жизнь не может предложить.

Он правда так думал?

- Это не так! Я хочу большего для себя и своих детей, чем набор коробок с вещами. Ты можешь поклясться, что мы никогда не переедем?

- Конечно, нет.

- Тогда я не понимаю, как мы можем решить эту проблему.

- Думаю, мы могли бы, но тебе слишком, черт возьми, страшно попробовать. Я достаточно мужественен, чтобы признать, что влюблен в тебя. Но не буду обещать что-то нереальное, чтобы удержать тебя. Подумай о том, предпочтешь ли стабильность или любовь. Позвони мне, когда решишь.

Джульетта закрыла глаза. Чтобы не смотреть, как Митч уходит. Но она услышала это - мягкий щелчок входной двери, его тяжелые шаги, когда он спускался по лестнице.

Ей хотелось плакать. Ее жизнь разваливалась. Эндрю может вернуться в город раньше, чем планировалось. Он ждет ответа на предложение руки и сердца. Теперь она познала страсть. Митч доказал, что Эндрю никогда не сможет заставить ее пульс ускориться, и она почувствовала, что после Митча она не будет счастлива с чем-то меньшим. Тем не менее, если она последует за своим сердцем и выберет великолепного репортера, это решение может привести к жизни, полной переездов и страданий.

Прямо Уловка-22*.

(* «Уловка-22» — роман американского писателя Джозефа Хеллера. Согласно «Уловке-22», всякий, кто заявляет о себе, что он сумасшедший, с целью освободиться от военной обязанности, тем самым доказывает, что он не сумасшедший, так как такое заявление явно говорит о здравомыслии.)

На следующее утро Джульетта сидела в своем кабинете, обдумывая ее будущее, между воспоминаниями о прикосновениях Митча.

Какая путаница.

Может быть, ей следует сказать Эндрю, что ей нужно больше времени для принятия решения. Брак - это огромный шаг, а они не так долго встречались.

Но Эндрю уже был готов к женитьбе, белому забору вокруг садика и двум детям в придачу. И если она будет тянуть и дальше, то он, без сомнения, проявит свои поддержку и

надежность в другом месте.

По крайней мере, она обязана ему объяснить свое поведение в последнее время. И... он заслуживает того, чтобы знать, что произошло между ней и Митчем прошлой ночью.

Страшась предстоящего разговора, она подняла телефонную трубку и набрала номер офиса Эндрю в Милуоки.

Через несколько гудков, он ответил.

- Привет, Эндрю, - тихо отозвалась она.

- Здравствуй.

- Как дела? Переговоры движутся?

- Да, лучше, чем ожидалось.

Она закусил губу в ответ на его резкий тон.

- Там все еще холодно?

- Это же декабрь в Висконсине. Температура едва достигает восемнадцати градусов с холодным ветром в четыре балла.

Ни описание Эндрю висконсинской погоды, ни его неприятливый тон не подарили ей теплых чувств.

- Как люди вообще там живут?

- Понятия не имею, и не собираюсь выяснять. Для чего ты звонишь? Уверен, что не для того, чтобы поговорить об этой паршивой погоде.

Неловкое молчание. Она вздохнула.

- Нет, я звоню, чтобы сказать тебе кое-что.

- М-да. Звучит так, словно мне не понравится то, что ты должна сказать.

- Возможно, нет. Ты помнишь, что я встречалась с тем парнем из «Сигнала», Митчем МакКинноном? – услышав ворчание Эндрю, она продолжила. – Вчера, когда ты звонил, он был у меня.

- Он был там по делам или для удовольствия?

- По делам... сначала. Потом он поцеловал меня. И я... поцеловала его в ответ. Это случилось не в первый раз. И это не все, что случилось. Я хотела быть честной с тобой.

Эндрю ничего не отвечал целую минуту. Его короткие, злобные вдохи на том конце провода наполняли Джульетту чувством вины.

- Сначала вы здорово повеселились, а потом ты его трахнула. Ты это пытаешься сказать?

Так как Эндрю редко ругался, Джульетта отшатнулась.

- Эндрю, я не планировала этого.

- Так значит, ты позволила этому скользкому репортеру соблазнить тебя. Я специально не подталкивал тебя к сексу. Я был терпелив, так как ты, казалось, боялась. Но стоило мне отвернуться... - он сделал паузу, и она могла слышать скрежет зубов. - Какого черта тыпустила его в свою постель?

- Я не совсем уверена. Между нами такая химия. Может, больше. Я не знаю.

- Ты собираешься променять то, что могло бы быть у нас, на что-то такое мимолетное?

- У меня есть к нему чувства, - призналась она. – Думаю, они взаимны, но...

- Чувства? Мы так идеально подходим друг другу, а то, что ты чувствуешь, может быть простым влечением. Разве ты этого не понимаешь?

- Прямо сейчас я ничего не понимаю.

Он выругался.

- Означает ли это, что ты не собираешься выходить за меня замуж?

- Ты все еще хочешь жениться на мне?

- Я не в восторге от того, что ты сделала, но я люблю тебя. Я бы поверил тебе, если ты поклянешься, что это никогда не случится снова, и если ты ответишь «да» на мое предложение.

Это был старый добрый Эндрю, который не впадал в ярость от ревности, но часть ее хотела этого. Он был не так уж зол, что она разделила каждую частичку своего тела с другим мужчиной, которого знала всего лишь две недели?

- Тем не менее, я пока не приняла решения, - пробормотала она.

- Черт возьми, ты должна мне ответить. - Она услышала, как он стукнул по какой-то твердой поверхности.

- Мне нужно больше времени, чтобы разобраться в своих мыслях. Я просто не готова.

- Но ты была готова станцевать горизонтальное танго с парнем, которого едва знаешь, - прорычал он в отчаянии. – Когда ты будешь готова?

Джульетта старалась не огрызнуться в ответ. В конце концов, его гнев был обоснован. И вина съедала ее заживо. Последнее, что она хотела сделать, это ранить такого классного парня.

- Когда ты вернешься домой, я дам тебе ответ, как и обещала.

- Что ж, я вернусь раньше. Через два дня, если быть точным. Я буду ждать твоего ответа. И надеюсь, что ты достаточно умна, чтобы не выбросить на помойку наше великолепное будущее вместе.

Джульетта услышала щелчок, а затем гудки. Два дня? Мысли о том, что ей придется решать о том, что ждет ее в будущем за два дня, было достаточно, чтобы заставить все внутри сжаться. Что ей делать?

В половину седьмого вечера Джульетта направилась домой. Ее мозг уже несколько часов не мог думать ни о чем, кроме Митча, Эндрю и ее решении.

Она припарковалась перед домом, ища машину Кары. Но не нашла. Выйдя из автомобиля, она поблагодарила Бога за мир и спокойствие, который могла бы получить сегодня. Со слипающимися веками она подхватила портфель и направилась вверх по лестнице в свою квартиру.

Джульетта остановилась при виде седого мужчины в черном пальто, околачивающегося у ее порога. На всякий случай, она сжала свой мобильный телефон в кармане.

Она преодолела еще одну ступеньку, зажав ключи между пальцами для защиты. При звуке ее каблуков, цокающих по цементу, мужчина повернулся.

- Папа? - ее глаза расширились. Рот приоткрылся. - Папа, что ты здесь делаешь?

Уголки его губ приподнялись в полуулыбке, и он перевел взгляд под ноги. Черт возьми, он все еще переминался с ноги на ногу, хотя и выглядел старше. На самом деле, складки вокруг рта и глаз придавали ему удрученный вид.

Он склонил голову с полуулыбкой и бросил взгляд на землю.

- Я получил письмо от твоей сестры. - Он поднял разорванный белый конверт. – Она написала, что скучает по мне, и спросила, почему я снова забыл про твой день рождения.

Надежда, неверие, страх – все и сразу перемешалось у нее в голове. Она посмотрела на него и сглотнула.

- Могу я войти? - спросил он.

До нее дошло, что они стояли на холодной улице в декабре, и она толкнула входную дверь.

- Конечно.

Они вошли, и Джульетта закрыла дверь. Ее отец огляделся вокруг, осматривая гостиную и кухню.

- Милое местечко, - заметил он. – Ты и Кара живете здесь вместе?

Она кивнула.

- Как ты попал сюда так быстро? Ты уволился?

- Не совсем. – Он перенес вес с одной ноги на другую. Джульетта нахмурилась от этого нервного движения. - Я вышел на пенсию в прошлом месяце.

- Что? Ты вышел на пенсию?

- У меня был сердечный приступ.

Она с трудом вдохнула. Папа? Она всегда считала его непобедимым, способным запрыгивать на высокие здания одним махом и тому подобное.

- Боже мой, - пробормотала она. - Когда? Почему ты не позвонил нам?

- Около двух месяцев назад. - Он протянул руку, чтобы погладить ее по плечу. – Он был неострым, так что я не хотел беспокоить вас, девочки. Но сердечный приступ заставляет остановиться и призадуматься. Я должен был пересмотреть свои приоритеты.

- Что ты имеешь в виду?

- Я не знал, чего хотел от жизни. Прошли годы с тех пор, как я считал себя частью рабочей группы по организации системы МТО.

Она подняла бровь.

- Не думала, что ты вообще когда-нибудь рассмотришь вариант «жизни после ВВС».

Он пожал плечами.

- Честно говоря, это просто: после нескольких недель отвратительного сна, я понял, что амбиции и продвижение по службе каждые два года не могут заменить семью.

Джульетта почувствовала, как открылся ее рот.

- Ты осознал что?

- Я знаю, что немного припозднился. - Он вздохнул. - Черт, даже слишком. Но я всегда любил тебя и Кару. Просто показывал это не лучшим образом.

Она молча смотрела на отца, не в состоянии подобрать слова. Он хотел утешения или просто высказал свое мнение? Он не мог хотеть начать все сначала. Она уже давно не подросток.

- Что заставило тебя прийти сюда?

- Я знаю, что, это неожиданно, и я должен был сперва позвонить, но я просто хочу объяснить тебе кое-что, и, может быть, пригласить вас двоих на ужин. - Он улыбнулся. – У меня также есть подарок на день рождения для твоей сестры. После этого... там посмотрим.

Вау. За последние пять лет он не уделял столько внимания своим детям. Разгневанная ее половина хотела послать его подальше. В конце концов, где он был, когда она нуждалась в нем раньше? Командовал рейдами и играл в политику ВВС.

Но ссора с ним может означать, что она рискует единственным шансом на отношения с отцом... и исцеление старых ран.

- Все хорошо. Присаживайся. - Она указала на диван, потом села в соседнее кресло. – Я слушаю.

- Ну, я...- он зажмурился и потер руки в нервном жесте. - Черт возьми, я любил вашу мать. И после того, как она умерла, нигде не чувствовал себя как дома. Боже, я не хотел, чтобы у вас, девочки, было такое же детство, как у меня, поэтому заботился о том, чтобы у

вас была еда и обувь на зиму. Но ты так хорошо заботилась о Каре, что иногда я чувствовал себя лишним.

Его честность тронула Джульетту.

- Ты был нам нужен. Я была ребенком, который воспитывает ребенка.

- Я знаю. Я был слишком занят своими проблемами, чтобы увидеть ваши. - Он перевел взгляд вниз на свои ботинки. - Я не думаю, что когда-нибудь говорил вам об этом. Я никогда не хотел, чтобы вы знали. Но я родился в Бруклине, вырос на улицах. Многие из ребят, с которыми я вырос, кончили в тюрьме.

- В восемнадцать лет я решил, что должен быть кем-то, может быть, даже героем. Я вступил в ВВС. Вскоре после этого я встретил вашу маму, дочь капитана.

- Пап, я не понимаю...

- Я должен тебе хотя бы объяснение, - сказал он, затем встал и прошел к кухонному столу. - Твоя мать была красавицей. Ты очень на нее похожа. Во всяком случае, я всегда хотел, чтобы она мной гордилась. После того, как она ушла, обязанности перед дядей Сэмом были единственным, чем я мог заниматься. Я не знал, как справиться с горем. Хотя я и знал, что переезды неизбежны, я забыл, что окружить вас четырьмя стенами не означает подарить дом.

- Тебя никогда не было дома до того, как она умерла, - заметила Джульетта. - Переезды только часть проблемы.

- Ты права. Я был простым солдатом. Если бы я не был так озабочен карьерой и страхом потерять уважение вашей матери в случае неудачи, я мог бы быть лучшим отцом. Страх мешал мне. Я не боялся смерти - я боялся неудачи. А потом ваша мать умерла... - он сделал паузу, а затем снова поднял взгляд на нее, его голубые глаза светились сожалением. - Я знаю, что все эти «а что, если» и «надо было» не меняют того факта, что, в лучшем случае, я просто редко бывал дома. Прости.

Годы обид вдруг показались такой мелочью, но отпустить их был все еще трудно.

- Почему ты говоришь мне это сейчас?

Он пожал плечами.

- Я чувствую себя виноватым, поэтому пока мы честны, я хочу, чтобы мы оставили прошлое позади, если это возможно. Кроме того, теперь, когда я старею, я хочу семью рядом, а вы, девочки, моя единственная кровь. Вы можете дать старику шанс исправить свои ошибки?

Джульетта нахмурилась. Сколько раз она мечтала услышать эти слова от своего отца? По меньшей мере, тысячу. Что ей делать теперь, когда он сказал их? Простить его? Держать на него обиду казалось так естественно, но по-детски. Но, если отплатить ему той же монетой, это ничего не решит. Если он хотел настоящих отношений дочери с отцом, то она должна была хотя бы попробовать.

- Хорошо. Ты имеешь в виду что-то конкретное? - спросила она.

- Я бы хотел чаще с вами видеться. Мой приятель живет в Вэлли. Я остановлюсь у него и его жены, пока не найду себе жилье. - Он подошел к дивану. - Но я хотел бы снова познакомиться с тобой и Карой, чтобы наверстать упущенное время любыми способами. Ты не против?

- Мы бы тоже это хотели.

Он улыбнулся, горькая радость коснулась его лица и затронула струны в душе Джульетты. Она смахнула слезы и всхлипнула.

- Можно старику тебя обнять? – он раскрыл руки.

Джульетта подошла к нему и крепко обняла.

Он сделал глубокий вдох. Звук был полон облегчения.

- Я люблю тебя. Могу ли я сказать это моей взрослой дочери?

Она кивнула.

- Добро пожаловать домой, папа.

В объятиях отца, она чувствовала, что жизнь почти совершенна. Но часть головоломки, казалось, ускользала от ее внимания, создавая зияющую дыру в центре эйфории.

На ум пришли смеющиеся лицо Митча и ямочки на щеках.

* * *

Рождественское утро выдалось ярким и ароматным. В соответствии с семейной традицией утром Джульетта, Кара и их отец развесили мигающие белые гирлянды и венок на входной двери. Из-за внезапного потепления им пришлось надеть летние шорты и футболки. Кара и отец смеялись над долгой зимой в Калифорнии.

Джульетта слабо улыбалась в ответ.

Где был ее дух Рождества? Она повесила последний фонарик и спустилась вниз по лестнице, чтобы выйти на балкон, и нахмурилась. Возможно, погода в двадцать пять градусов тепла сводила на нет ее праздничное настроение. В конце концов, Южная Калифорния была совсем не зимней страной чудес.

Но в прошлом году была такая же погода, и это не повлияло на ее праздничное настроение. Нет, это было из-за того, что сегодня был День X.

Поездка Эндрю неожиданно продлилась. Он прибыл в Лос-Анджелес вчера поздно вечером. Несколько минут назад он позвонил и сказал, что едет к ней и ждет ответа.

А она все еще понятия не имела, что ему сказать.

И Митч совсем пропал. Она одновременно чувствовала облегчение и обиду, что он не заходит и не звонит. Его соблазнительное присутствие совершенно бы ее отвлекало... но она скучала по нему, этой улыбке с ямочками, по тому, как он мог заставить ее почувствовать себя самой сексуальной женщиной только одним поцелуем..., не говоря уже о воспоминании того, что они сделали на ее софе.

Однако ничего не добавляло ей решительности.

В течение нескольких дней она изо всех сил пыталась логически мыслить, но все, что девушка смогла понять, было запутанным клубком вожделения и бабочек в животе. К сожалению, ей не попадалась какая-нибудь огромная статья в Космо, где бы говорилось, стоило ли ей выйти замуж за человека, который заставлял все внутри нее дрожать, или за того, кто готов был дать ей ту жизнь, которую она всегда хотела. Гороскоп тоже не особо помог.

Джульетта вздохнула, наблюдая, как ее сестра и отец дразнят друг друга. Папа был другим человеком, и Кара реагировала так, словно жаждала родительской любви. Джульетта улыбнулась, когда ее отец бросил на нее обеспокоенный взгляд. Она помахала в ответ.

Чем Митч сегодня занимается? Джульетта посмотрела на открывающийся вид на Санта-Клариту. Где под этим темным туманом он бродит? Думает ли о ней? Скучает?

Звук гудка вырвал Джульетту из мыслей. Подъехал Эндрю и стал выгружать чемоданы с подарками из своего БМВ.

Визжа как ребенок, Кара помчалась по лестнице на стоянку. Она быстро обняла Эндрю,

а затем схватила горсть пакетов. Эндрю молча смотрел, как младшая Лоуэлл метнулась обратно в квартиру.

Джульетта побрела вниз к стоянке, натянув улыбку.

- Ну, разве она не ведет себя так, словно ей четыре года?

Эндрю кивнул.

- Я скучал по тебе.

- Рада тебя видеть, - сказала она, смутно осознавая, что ее чувства не соответствовали словам. Она выскользнула из его объятий и обратила свое внимание на оставшиеся подарки в его багажнике, когда он попытался поцеловать ее.

Эндрю взял ее за руку и повернул лицом к себе.

- Ты отказываешь мне?

- Давай не будем говорить об этом на стоянке в рождественское утро. - Она снова отвернулась и направилась к лестнице.

- Ты решила, каким будет твой ответ? - спросил он напряженным голосом. - Я ждал, Бог знает...

Это так, и она чувствовала себя чертовски виноватой из-за того, что до сих пор не знала, что сказать.

- Давай отнесем подарки.

Он догнал ее и забрал пакеты у нее из рук, тем самым останавливая ее.

- Сделай мне лучший рождественский подарок. Скажи, что выйдешь за меня.

Джульетта открыла рот, чтобы сказать, что не уверена. Ее отец спустился к ним по лестнице, спасая ее от необходимости отвечать.

Джульетта представила Эндрю своему отцу, они втроем поднялись по лестнице в квартиру. Но в дверях Эндрю снова остановил ее.

- Пожалуйста. Скажи что-нибудь. Я больше не могу ждать.

- Подожди, пока мы не останемся одни. После того, как откроем подарки и поужинаем, пойдем погуляем.

Эндрю разочарованно вздохнул и стиснул зубы, но ничего не сказал.

В гостиной Джульетта и остальные складывали подарки под ёлку.

- Ничего себе - Ее отец смотрел на дерево. - Сколько у нас подарков на это Рождество. Еще чуть-чуть, и мы бы не смогли здесь ходить.

Кара бросила попкорн, который нанизывала на веревочку, чтобы повесить на ветви, и начала раздавать подарки.

- Ну, разве это не здорово!

Смеясь над сестрой, Джульетта включила радио. Плавное пение Бинга Кросби, исполняющего рождественскую классику, заполнило комнату.

Кара была права. Сегодня должно быть здорово. Ее отец и сестра выглядели такими счастливыми. Это было неожиданным благословением - то, что папа был здесь, как настоящий отец. Почему она не могла поддаться общему настроению?

Она хотела, чтобы здесь был Митч.

- Дорогая, ты не сделаешь мне кофе? - попросил Эндрю, прерывая ее мысли.

- Хорошо. - Но она хотела бы знать, почему он не мог сделать это сам. Даже в их первую встречу Митч не ждал, что она будет ему прислуживать. Он просто спросил, где стаканы и дал время, чтобы собрать вещи. Он даже заботливо принес завтрак.

Она задавалась вопросом, провел ли Митч день со своей матерью. И получил ли он диск

с известными балетами Чайковского, который она заказала в его офис на этой неделе?

В животе заболело. Она не могла списать острую боль на простой голод, так как она без зазрения совести все утро лопала печенье и пила Эгг-ног (Эгг-ног (англ. eggnog, egg-nog) — сладкий напиток на основе сырых куриных яиц и молока. Популярен в США, странах Южной и Центральной Америки, Европе. Является традиционным рождественским напитком.)

Черт, она скучала по Митчу.

- Открой это. - Эндрю передал ей коробку, привлекая ее внимание. Она было большой прямоугольной, немного тяжелой.

Джульетта улыбнулась ему, перед тем как взяла коробку в красной обертке. Разорвав бумагу, она сняла крышку и обнаружила мягкое зимнее пальто королевского синего цвета.

- Пальто, - озвучила она, очевидно из-за недостатка эмоциональных фраз. - Мило.

- Разве ты не говорила, что оно тебе понравилось, когда мы были в торговом центре до того, как я уехал? - спросил он, казалось бы, озадаченный.

Эндрю думал о ней достаточно романтично, чтобы купить ей пальто.

- Это то пальто, о котором я говорила. Я знаю, что буду носить его. Спасибо.

Он нахмурился.

- Тебе не нравится?

- Нет, нравится. Почему бы тебе не открыть твои подарки?

Эндрю так и поступил, и, казалось, был столь же озадачен тем, что она купила ему кожаные перчатки, лосьон после бритья, рубашку и галстук.

- Спасибо, - поблагодарил он с натянутой улыбкой.

Что происходило? Она всегда думала, что они хорошо друг друга знают. Но они выбрали подарки, которые обычно дарят родственникам, а не паре на всю жизнь. Абсолютно ничего романтического.

- Вот. - Отец передал ей большую коробку с шелковым зеленым бантом. Джульетта посмотрела на ярлычок. - Еще один для Джульетты от Эндрю.

Она нацепила улыбку и, подпевая тихонько песне на радио, медленно сняла бумагу Санта-Ладена, чтобы раскрыть коробку, заполненную посудой.

Кухонная посуда? Они еще даже не были помолвлены, и он уже дарит ей принадлежности на кухню?

- Как... практично.

- Мне сказали, что они лучшие. Мама клялась, что так и есть. Она говорит, тебе понравится.

Джульетта уставилась на Эндрю. Он не знал, что ей не нравится готовить? На самом деле, то, что она создавала на кухне, едва ли можно было назвать съедобным.

Ее подарки для него показывали, что она знает его не лучше.

Глава 9

В следующую секунду раздался стук в дверь. Все еще хмурясь, Джульетта встала. Кто бы это мог быть? Девушка больше никого не ждала на Рождество.

Обогнув гостиную, она прошла к входной двери и открыла ее. Перед ней стояла миниатюрная женщина, похожая на итальянку, держащая яркую золотую коробку с праздничной лентой. Ее темные волосы были завязаны сзади красного шарфа, а неуверенная улыбка показывала знакомые ямочки, запавшие в душу.

- Чем могу помочь? - спросила Джульетта, глядя на женщину.

Та улыбнулась и протянула руку.

- Я Джианна МакКиннон, мать Митча. А вы – Джульетта, - она улыбнулась. - Он говорил, что ты прекрасна. И был прав.

- Спасибо. - Девушка открыла дверь шире и с надеждой заглянула за угол. - Входите. Митч с вами?

Женщина отступила назад.

- Нет, я ненадолго, он бы убил меня, если бы узнал, что я приходила. Я сказала ему, что собираюсь поискать продуктовый, который будет сегодня открыт. - Она сунула коробку Джульетте в руки. – Я пришла отдать вам это.

Джульетта принял подарок онемевшими пальцами.

- Это?

Женщина кивнула.

- Митч купил на прошлой неделе. Но потом, на другой день, решил не дарить его.

Другой день – это после его внезапного ухода.

- Не дарить? - Джианна нахмурилась. – Вы знаете, почему?

Женщина пожала плечами.

- Он пробормотал что-то о том, чтобы я не вмешивалась в его дела. Но я больше не могла видеть, как он хандрит. - Она улыбнулась и потянулась к руке Джульетты. – Прошу, позвоните ему, хоть раз. Может быть, вы сможете заставить его улыбнуться. Тогда я обещаю не совать свой нос в ваши дела.

Джульетта услышала, как в глубине квартиры Кара и ее отец запели знакомые строки «Джингл Бэллс». Она посмотрела в темные, мудрые глаза Джианны.

- Хорошо.

- Кажется, вы милая девушка, - заметила женщина мелодичным голосом и отошла назад. Теперь Джульетта поняла, от кого Митч унаследовал способность заставлять ее колени подгибаться от одной улыбки. – Кстати, ему понравился Чайковский. Чао.

- До свидания, Джианна, - попрощалась она и захлопнула дверь.

- Кто это был? - спросил Эндрю, выйдя из гостиной. Его взгляд упал на коробку в ее руках.

Она закусил губу и приготовилась к буре.

- Мать Митча МакКиннона.

- Ты дружишь с матерью этого человека? Она подарила тебе подарок?

- Нет, это от Митча.

Джульетта повернулась спиной к Эндрю и бросилась к кухонному столу, чтобы открыть подарок в одиночестве. Даже там она не могла оказаться одна. Ее отец стоял рядом с

кухонным шкафом, наливая себе кофе.

- Так ты все еще видишься с ним? - спросил Эндрю, следуя за ней.

- Нет, мы не виделись с... с той ночи. Но что бы ни случилось, он все еще мой друг.

Это было в общем-то правдой, но она умолчала о подарке, который отправила Митчу.

Сейчас не время.

Это было правдой, но недоговаривание ощущалось огромной ложью.

- Друг? Так, что же один «друг» отправляет другому? - он схватил коробку и поднял, нахмурившись. – Тяжелая.

Джульетта выхватила ее обратно.

– Я открою ее позже.

- Что-то скрываешь, дорогая? – в его голосе слышалось подозрение.

- Ничего.

- Тогда почему бы тебе не открыть ее и не узнать? – его предложение звучало как приказ.

Джульетта стиснула зубы.

- Хорошо.

Она сорвала яркие бант и бумагу. Под ними оказалась квадратная белая коробка с изображением пары роликовых коньков на крышке.

- Ролики? – спросил Эндрю высоким голосом, недоумевая. - Что за глупый подарок.

Джульетта рассмеялась и с улыбкой открыла коробку.

- О, это здорово! Я люблю кататься на роликах.

Он закатил глаза.

- Конечно же ты переросла такое занятие для несовершеннолетних.

- Это весело, – отрезала она. – На самом деле, я поняла, что это окрыляет.

- Ты же не собираешься кататься в них в общественном месте? - спросил Эндрю в ужасе, как будто Джульетта сказала, что она собирается побрить голову.

- Это весело и, к тому же, хорошая тренировка.

- Теннис – хорошая тренировка, - поправил ее Эндрю. – Кататься на роликовых коньках так... по-детски. Что скажут люди?

- Я уже давно не катался, - подхватил ее отец. - Я пойду с тобой, если хочешь. Мне тоже всегда это нравилось.

- Спасибо, пап. Было бы здорово.

- Не проси меня идти с вами. Я не буду делать что-то, настолько абсурдное. - Сказал Эндрю и вышел из кухни.

- И не собиралась, - крикнула Джульетта ему вслед.

После того как он ушел, она вынула ролики из коробки и покрутила колесики. Один взгляд на них напомнил ей о Митче.

- Знаешь, - сказал отец. – У твоей мамы и меня не всегда все хорошо складывалось в браке. Она была такой же независимой, как ты.

Джульетта кивнула, решив не показывать свое смущение. В конце концов, она и ее "бойфренд" только что спорили. Что он должен был думать?

- Помнишь, как я сказал ей выйти из клуба по мосту, потому что она слишком мало времени проводит дома? – напомнил он.

- Да.

Ее отец затрясся от смеха.

- И что она сделала? Перенесла клуб к нам домой. Это было еще хуже, потому что я должен был смотреть, как вы играете и слушаете сплетни офицерских жен.

- Ты должен признать, что это было довольно умно, - заметила она.

- Так и было. Я усвоил ценный урок. Твоя мать была самостоятельной личностью, с симпатиями и антипатиями, мыслями и чувствами. Как ее муж, я не имел права управлять ими, в частности, поэтому я так редко бывал дома.

Джульетта замолчала. Она поняла, что в речи отца подразумевались она и Эндрю.

- Мне никогда не следовало думать, что я имею право лишать ее развлечений. Она никому не мешала.

Джульетта прижала коньки к груди.

- Большую часть времени Эндрю милый. Он просто не понимает ничего... легкомысленного.

- Ты всегда любила все необычное, - сказал отец. – Когда ты была во втором классе, то не купила обед, чтобы приклеить монетки к куску золотистого картона, который ты забрала из школы, и сделать себе корону.

Джульетта улыбнулась воспоминаниям.

- Я долгое время носила ту корону.

- Я отругал тебя, помнишь? Позже твоя мать отвела меня в сторону и объяснила, что ты просто выражаешь себя. Она сказала, что если бы ты была и правда голодна, то потратила бы деньги.

- Она была права.

- Я признаю, что показывал это не лучшим образом, но я любил тебя. Поэтому я решил принять эту часть тебя наравне со всеми остальными. Если Эндрю не может сделать то же самое, милая, тебе лучше спросить себя почему.

- Почему?

Это слово преследовало ее все утро. Голову не покидали и другие неутешительные факты. Она не могла вспомнить, когда в последний раз наслаждалась компанией Эндрю. В последнее время такого не было. Также в замешательство ее приводил тот факт, что большинство ее вечеров с ним также включали ее сестру - и Джульетту это устраивало.

Ее сексуальной жизни с Эндрю не существовало по ее же воле. Но после двух свиданий с Митчем она отбросила всякую осторожность и с радостью уединилась с ним. И хотела сделать это снова. К Эндрю ее никогда так не тянуло. На самом деле, она не могла вспомнить, что упоминала Эндрю и секс в одном предложении.

Почему?

Потому что она не любила Эндрю.

Ауч. Горькая правда... но важная. Они не должны жениться.

Это откровение до самого основания поколебало ее потребность в стабильности.

Что случилось с ее, казалось бы, идеальной будущей свадьбой на предположительно идеальном мужчине?

Все ее отношения с Эндрю были миражом, всего лишь страхом рисков, усилившихся с каждым ударом сердца. Митч помог ей понять, что свадьба с мужчиной, которого она не любит, никогда не осчастливит ее. И о спокойствии не может быть и речи.

В конце концов, если она выйдет замуж за Эндрю, он в конечном счете может влюбиться в кого-то другого. Зная его, она была уверена, что он будет мучить и ее, и себя, только чтобы избежать уродство развода. Такое юридическое расторжение их брака было бы

слишком неприглядным для окружения и профессии Эндрю.

Она вздохнула. Рождество - паршивое время, чтобы принимать такое жестокое решение в ее жизни. Джульетта должна радоваться празднику. Ее отец вернулся, и между ними все было хорошо. В то время как его присутствие привнесло радость, эта... неправильность между ней и Эндрю добавила ложку дегтя в бочку меда.

Потягивая кофе, она проверила индейку в духовке. В углу кухни она увидела коробку с ее новыми роликами. Они напомнили ей о Митче.

Ей не нравилось ее будущее в качестве перекасти-поля. В конце концов, Митч был причиной, по которой она начала изучать свое будущее. С поцелуями до дрожи, убийственными ямочками и словесными баталиями он пробрался под кожу и в ее сердце.

Она любила его.

Ее пронзил шок. Как это случилось? Когда? Почему?

Мужчина выводил ее из себя. И часто. Их представления о будущем казались диаметрально противоположными, как Северный и Южный полюса. Но она жаждала прикоснуться к нему. Она всегда чувствовала себя живой, когда была с ним. Митч вызывал в ней гамму эмоций: радость, гнев, желание, гордость, страх, потребность... Это определенно означало нечто большее, чем случайное влечение.

Даже если она и Митч не преодолеют разногласия, девушка была благодарна, что он открыл ей глаза на то, что брак с Эндрю был бы ошибкой.

Но ей необходимо решить все с Митчем. Тот факт, что он, казалось, тоже о ней заботится, что девушка могла бы легко представить их в браке, и что подсказывала ей ее сводническая интуиция, могло означать только то, что у нее были настоящие чувства к Митчу.

Правильность истины согревала ее, как полыхающий огонь в зимний период. Но как Эндрю воспримет ее решение? Несмотря на то, что они не сразу начали встречаться, он подружился с ней, когда она, не зная ни одной души, впервые переехала в Санта-Клариту. Он был ее опорой в одинокие и трудные времена. Джульетта должна была как-нибудь объяснить, что в качестве супругов они не принесут друг другу ничего хорошего.

* * *

С тяжким вздохом, Джульетта убрала со стола фото, на котором были изображены они с Эндрю. Прошлый вечер был настоящим кошмаром. Она пыталась разбавить свой отказ положительными комментариями и словами о дружбе. Однако взгляд на его лице сказал ей, что единственное слово, которое он слышал – это «нет».

Но теперь ее будущее в ее руках. Даже если их расставание прошло не совсем гладко, то, что она поступила правильно, ободряло ее и давало надежду.

Теперь она просто надеялась, что Митч завершит картину ее счастливой новой жизни, став частью нее.

Дрожащими пальцами она набрала номер Митча, чтобы сказать ему, что было у нее на сердце. Кроме того, она пообещала его матери, что позвонит.

В голове крутились мысли о радостном ответе Митча, когда она расскажет ему о своем решении, пока не раздалась запись автоответчика.

- Меня нет дома. Оставьте сообщение.

Бииип.

Джульетта оставила ему быстрое «привет», а затем со вздохом положила трубку. Потом

она попыталась дозвониться в его офис в «Сигнале», только чтобы узнать, что его там не было.

Ну что за человек! Вот она готова отбросить всякую осторожность и исследовать чувства между ними, а его нигде не было.

Она быстро прошла до Бранчери, надеясь отвлечься от ожидания. Купив чашку бодрящего капучино, она приобрела свежий выпуск «Сигнала» и побежала обратно в свой кабинет. Может быть, статья Митча займет ее голову.

Закрыв дверь, она открыла газету. И почти сразу же обнаружила броский заголовок, написанный Митчем:

«Игра со спичками»

Автор: Митчелл Э. МакКиннон.

Джульетта сглотнула от зловещего названия. В ночь, когда они занимались любовью, Митч заставил ее поверить, что он написал что-то крайне нейтральное, почти одобрительное. Мужчина ведь не стал бы вводить ее в заблуждение, верно?

Играя со спичками можно обжечься, гласит старая поговорка. К сожалению, для тридцатитрехлетнего мужчины из Санта-Клариты это изречение подтвердилось.

«Его проблемы начались три коротких месяца назад, когда он стал клиентом местной службы знакомств «Идеальная пара». А заканчивается его история кражей в крупных размерах.

По словам потерпевшего, Джозефа Тартона, он присоединился к «Идеальной паре» после переезда в Санта-Клариту из штата Орегон этим летом.

«Я просто хотел познакомиться с людьми, - объяснил Тартон. – Для меня не так просто знакомиться с женщинами. Я думал, что Джульетта (Лоуэлл, владелица службы) может помочь».

И действительно, восьмого декабря Джо встретил женщину, которую он никогда не забудет, ту, что назвалась Ритой Янг. Мистер Тартон описал ее как застенчивую и неприхотливую. Они прогулялись, поели японской еды и зашли к нему на кофе.

А когда он проснулся, то обнаружил, что Рита подсыпала в кофе успокоительное и забрала из его дома все ценности, в том числе и его кредитные карты. Позже он узнал, что настоящее имя Риты Янг – Рахель Крамер, и что она разыскивается в Техасе и Флориде за аналогичные преступления. Полиция до сих пор не установила ее местонахождение.

Мистер Тартон признает, что, если бы мисс Лоуэлл поинтересовалась о возможных судимостях, когда он обратился в службу, то он был бы оскорблен. Сегодня же он говорит, что хотел бы никогда не встречаться с Ритой/Рахель, и отчаянно желает, чтобы мисс Лоуэлл «оскорбляла» его - и любого другого клиента - спрашивая об их криминальном прошлом, после чего проверяла данные. По словам Тартона, после инцидента он считает, что нечто меньшее будет небрежностью.

Однако, тем, кто рассматривает вариант присоединиться к таким службам знакомств, как «Идеальная пара», не стоит паниковать. Заместитель шерифа округа, Томас Майнес, сказал, что этот преднамеренный вид преступления случается редко. Тем не менее, точно так же, как любой отвечающий на объявления знакомств, люди должны опасаться незнакомцев. Всегда есть риск обжечься, когда играешь со спичками».

Джульетта подняла глаза, ничего не видя, пальцы рук и ног дрожали от шока. Митч на самом деле написано это? И он думал, что это доброжелательно?

Это звучало так, словно он не просто делает свою работу. Он на самом деле дал понять,

что она была непрофессиональной, а ее вопросник неадекватен. Ни одно из этих обвинений не было высказано напрямую, но все же...

Схватив газету со стола, она недоверчиво посмотрела на его статью, а затем выкинула в мусорную корзину у своих ног.

Мужчина не посмел напечатать, что она была некомпетентной, а ее бизнес-мистификация. Но даже слепой мог прочитать между строк и различить инсинуации Митча.

Почему он написал что-то настолько порочащее? Она была готова поставить на карту свое будущее ради такого мужчины, как Митч, несмотря на их различные мировоззрения. Он казался таким заботливым, настолько заинтересованным в ней. Эта статья была как удар в спину.

А если Джульетта ошиблась в нем и его чувствах? Он должен был знать, что ей будет больно. Или он... использовал ее?

Она закусила губу, сдерживая слезы. В конце концов, может быть, карьера и приключения представлялись ему более важными, чем ее чувства.

Время еле ползло в этот адский день. Бизнес снова пришел в упадок. Даже некоторые из текущих клиентов звонили ради заверений, что все хорошо. Живот крутило от беспокойства и разочарования, лишая ее способности здраво мыслить. Хуже всего то, что она не могла понять, почему заботится о человеке, чье ядовитое перо может на корню загубить ее бизнес. Он не звонил уже несколько дней, и она разрывалась между желанием прикоснуться к нему и желанием своим острым языком содрать с него кожу живьем.

Под морозящим дождем девушка вернулась в свой офис с ланча, где она так и не смогла заставить себя съесть салат. Пока она мечтала и накручивала себя, получила сообщение от Митча.

Она не могла говорить с ним сейчас. Ее словами будут управлять боль и гнев. Джульетта хотела успокоиться перед разговором с ним, чтобы они могли поговорить. Сейчас же в ее эмоциях был полный беспорядок, и она была склонна скорее заплакать или закричать.

Она отправила извещение об увольнении в свою корзину для бумаг и проигнорировала укол глупой надежды в необузданном сердце. Девушка попыталась выкинуть все это из головы.

Около пяти часов в кабинет, состроив гримасу, зашла Конни. Бедняжка весь день ходила на цыпочках. Джульетта решила быть милой с секретаршей.

Она нацепила фальшивую улыбку.

- Привет, Конни. Что случилось?

Гримасу пожилой женщины сменили нахмуренные брови.

- Там кое-кто хочет вас видеть. Я иду домой.

Конни повернулась и поспешила по коридору. В обычное время Джульетта могла бы посчитать ее поведение забавным. Сегодня она не могла думать ни о чем, что сделало бы ее счастливой.

Она пригладила отвороты жакета и повторно нанесла помаду, на случай, если ее гостем был новый клиент... или текущий нуждался, чтобы его подбодрили.

Выйдя из кабинета, она прошла по коридору, нацепив улыбку. Когда девушка достигла фойе, то обнаружила не нового клиента и даже не текущего.

Митч.

Он стоял в натянутом молчании, цепляясь пальцами за задние карманы потертых

джинсов. Джульетта посмотрела на его профиль. Желание прикоснуться к нему, почувствовать его руки, обнимающие ее, одолевало ее с настолько острой болью, что живот свело судорогой.

Внезапно он повернулся к ней.

- Я ждал, что ты мне перезвонишь. Боялся, что что-то не так или ты обижена.

Она пыталась не допустить, чтобы его беспокойство смягчило ее.

- Мистер Маккиннон, конечно же, вы понимаете значение безответного телефонного звонка. - Она натянуто улыбнулась. - Без комментариев.

Митч подошел ближе, твердо глядя ей в лицо и сжав челюсти.

- Статья. Я и не ожидал, что тебе понравится.

- Так как это довольно похоже на личный выпад, то как же я могла? Ты едва ли не открыто назвал меня полной идиоткой, что я не имею права быть в бизнесе.

Он схватил ее за плечи.

- Я даже не намекал ни на что подобное. Ты имеешь полное право заниматься бизнесом. Думаю, что, по крайней мере, в нашем случае твоя система сработала.

Она усмехнулась. И нет, ее руки не дрожали.

- Так ты не заявлял это своим читателям, а? Насколько я помню, ты лишь написал, что я недостаточно проверяю своих клиентов

- Не делай этого, - сказал он, подтягивая ее ближе к себе. - Эта статья не про нас.

- Как ты можешь так говорить? - она вырвалась из его рук. - Ты публично меня унижил.

- Я не хотел этого, детка, - утверждал Митч. - Клянусь. К тому же, это была последняя статья. То, что я написал, не имело ничего общего с тобой, мной и нашим будущим. Это была работа.

- Почему ты решил, что тебя не попросят написать еще одну? Луиза Кэннон сообщила мне, что твои статьи об «Идеальной паре» пользуются популярностью в городе. По-видимому, тиражи растут. С чего бы им положить конец чему-то настолько успешному?

Он уставился на изношенные носки своих походных ботинок.

- Ты должна доверять мне, когда я говорю, что больше не будет никаких статей.

- Доверять тебе? Доверять тебе! - она смотрела на него, раскрыв рот. - После того, что ты написал, не уверена, что доверю тебе...

- Я обещаю тебе не писать ни одного слова о твоём бизнесе.

- Как ты можешь обещать мне это?

Он отвел взгляд.

- Просто могу и все.

Она с подозрением посмотрела на него.

- Что если Джон Кэннон потребует, чтобы ты написала еще одну статью?

- Он не может сделать это

- Конечно, может, - возразила она. - Он ведь твой босс, верно?

Митч выругался.

- Джульетта, послушай. Я...

Когда он запустил пальцы в волосы, у нее закружилась голова. Был только один случай, в котором Джон Кэннон не мог заставить Митча написать еще одну статью о ее бизнесе: если Митч больше не работал на Джона или «Сигнал».

Она застыла в шоке. Смутно, девушка осознала, что где-то звонит телефон, как взволнован Митч, что от него пахнет мускусом и ветром, когда прижалась к нему.

- Понимаешь, я получил этот телефонный звонок... - продолжил он.

Кусочки головоломки встали на свои места, и она ахнула.

- Ты уезжаешь, верно?

Он встретился с ней взглядом. Прежде, чем он сказал хоть слово, она увидела подтверждение ее подозрений в его темных, беспокойных глазах. Все внутри нее оборвалось. От слез закололо веки, когда она отвела взгляд.

- Как это случилось? – это задыхающиеся карканье было ее голосом?

- Росс Кендрик, главный редактор «США Сегодня» позвонил мне в канун Рождества. Ему понравилась серия статей о твоём бизнесе, а также спортивные заметки. - Он подошел ближе и погладил по щеке. – Не знаю, важно ли это, но я ненавижу писать каждое слово о тебе и «Идеальной паре».

Когда ее осенило, Джульетта отпрянула. Козел! Она разорвет его в клочья, убедившись, что уничтожила кое-что раньше всего остального.

- Ты использовал меня! Ты разрушил мой бизнес, а затем использовал эти статьи, чтобы подняться по карьерной лестнице.

- Это было не специально. Мне поручили эту статью только потому, что моя коллега ушла в отпуск по беременности раньше времени. Я всегда хотел, чтобы Росс Кендрик обратил на меня внимание благодаря спортивным статьям.

- Боже, кто знает, правда ли хоть слово из сказанного.

Он схватил ее за руку.

- Джульетта, детка...

- Я не «детка». – Она вырвала руку из его хватки. - Ты солгал мне о статье, ты сказал мне отказать Эндрю. И теперь, когда я порвала с ним и решила исследовать то, что происходит между нами, что ты делаешь? Скажи мне, что ты не собираешься пуститься в свое следующее большое приключение.

- Подожди! Ты сказала Эндрю "нет"? Ты хочешь быть со мной? Когда это произошло?

Джульетта продолжила возмущаться:

- И ты, ты так сильно обо мне заботишься, что даже не можешь принести мне свой собственный проклятый рождественский подарок. И уж точно не останешься ради меня в одном городе больше шести месяцев.

- Ты получила ролики? Как...

- Плевать на ролики! - она сдерживала желание оттоптать ему ноги. – Это - факт, который ты отказываешься подтверждать, хотя должен! Мы говорим о стабильности в моей жизни.

- Это не так.

- Так ты не переезжаешь? - спросила она с вызовом.

- Ну, переезжаю, но... Я хочу, чтобы ты поехала со мной.

Поехала со мной. Эти три слова были как удар в живот.

- Бросить сестру, бизнес, друзей ради временного города. Вашингтон на этой неделе. Кто знает, может, на следующей это будет Индия. Я не могу так жить.

- В Индии не играют в футбол, - заметил он.

- Индия или Индиана. Все одно и то же. Это еще один переезд.

Митч прищурился от догадки.

- Ты говоришь, что если я хоть на дюйм сдвинусь из Санта-Кларита Вэлли, ты не захочешь иметь со мной ничего общего?

Джульетта упрямо вздернула подбородок.

- Я не могу быть с амбициозным искателем приключений. Я благодарна, что ты помог мне понять, что я не должна выходить за Эндрю, но я просто не могу отказаться от всякой видимости безопасности, чтобы убедиться, что ты сможешь гоняться за своей следующей мечтой.

- По-твоему, значит, так или никак?

Боже, из его уст это звучало настолько эгоистично, хотя все, к чему она стремилась - это самосохранение.

- Ну, если ты так на это смотришь.

Он пожал плечами.

- Я не вижу никакой другой точки зрения.

- Так что ты собираешься делать? - она щелкнула пальцами. - Просто так, без сожалений? Не сожалея о том, что могло бы быть, если бы ты решил остаться здесь?

Он нахмурился от боли.

- Я буду очень сожалеть. Больше всего из-за того, что я не смог показать тебе, какая замечательная у тебя может быть жизнь, что я не смог доказать, что не имеет значения, где мы находимся. Важно то, что мы вместе.

- Я не буду следовать за тобой по всей планете, как потерявшийся щенок.

- А я не могу оставаться здесь и продолжать расти профессионально. Если я не попробую достичь своей мечты, то буду несчастен.

На ее глаза навернулись слезы. Почему это так больно? Она всегда знала, что этот день придет.

Но Джульетта никогда не думала, что полюбит его, пока ее сердце не начало разрываться от боли.

- Ты предпочтешь карьеру зову сердца. Нам больше не о чем говорить, - прошептала она, и повернулась к коридору в офис.

Каждый шаг дальше по коридору, подальше от Митча, ощущался ошибкой, которая не была ничем иным как нелепостью. Митч не понимал, что без стабильности она не могла быть счастлива. Это означало, что она не сумеет доверить ему своего сердца.

Но если отвернуться от него не было ошибкой, почему все мышцы ощущаются как в капкане? Ее глупое сердце хотело повернуть назад, броситься в его объятия и сказать, что она последует за ним куда угодно.

- Не поворачивайся ко мне спиной.

Она остановилась на полпути. Слезы градом катились по щекам.

Бесшумно подошел Митч.

- Скорее всего, этот переезд надолго. Вероятно, по меньшей мере, на десять лет. Поехали со мной, только в этот раз. Построй со мной новую жизнь.

- А что насчет моего бизнеса?

- Мы восстановим его. Или, еще лучше, переведем его в онлайн... Пожалуйста, Джульетта. Я всю жизнь мечтал об этой работе. Не могла бы ты, по крайней мере, подумать об этом?

Она хрипло вдохнула, сдерживаясь от рыданий.

- Я уже подарила тебе свое сердце. Очевидно, этого недостаточно.

Оставшийся путь к офису Джульетта преодолела бегом.

- Подожди!

Голос Митча звенел в ушах, когда она захлопнула дверь в свой кабинет. Мольба в его голосе только заставила ее еще больше задаваться вопросом, могла ли она переехать с ним. Она знала, что бросить все противоречило всему, к чему стремилась и для чего работала, а ее надежда на то, что он будет достаточно заботиться о ней, чтобы остаться, - напрасна и только преумножит ее боль.

Спустя несколько мгновений он постучал в дверь. Джульетта закрыла глаза, будто, не видя дверь, она будет меньше хотеть ее открыть.

- Джульетта, детка. Открой, пожалуйста.

Заманчивая мысль, но нет. Она должна быть верной себе. Она хотела стабильности. Она сделала Санта-Клариту своим домом и не имела ни малейшего желания следовать за другим человеком по всей стране ради его карьеры. Без сомнения, даже проведя еще один вечер с Митчем, она потеряет гораздо меньше, чем если согласится на жизнь с ним. Это может привести только к разбитому сердцу.

- Пожалуйста, выслушай... - сказал Митч через закрытую дверь. - Я люблю тебя.

Ее сердце разбилось на тысячу маленьких кусочков. Почему он должен был признаться в своих чувствах сейчас, когда было слишком поздно?

После целой минуты молчания Митч, наконец, сказал:

- Мне очень жаль. Я не хотел тебя обидеть.

Он просунул визитную карточку под дверь. Джульетта смотрела на белый прямоугольник в течение нескольких тяжелых секунд, пока любопытство не взяло над ней верх.

Она вскочила с кресла и подняла клочок бумаги цвета слоновой кости. На одной стороне было имя Митча, должность "спортивный журналист" и логотип «Сигнала».

- На обороте, - сказал он, его голос проник через дверь кабинета, - мой новый номер в офисе. У тебя есть номер моего мобильного. Как я уже сказал, я позвоню тебе, когда устроюсь.

Она вздохнула и сжала карточку между пальцами, пока они не побелели.

- Ты особенная женщина, Джульетта. Я имею в виду, что... - он сделал паузу. - Если... если ты передумаешь и решишь дать нам шанс, позвони мне.

Удаляющиеся шаги сообщили об уходе Митча, возможно, из ее жизни. Она должна была быть счастлива. Нет больше дилемм. Девушка могла бы начать все сначала и создать свою собственную жизнь. Ей не нужен мужчина, чтобы быть счастливой. Ее бизнес и ее семья были бы ее опорой.

Но она чувствовала, как каждая клетка внутри нее рушились в черную дыру ее сердца. Чувствовала, что никогда больше не восстановится.

Следующие две недели Джульетты прошли тихо, если не считать холодной не по сезону погоды и ее печальных слез. В канун нового года она позволила Каре затащить ее на вечеринку счастливых пар, желающих целоваться в полночь. Ее собственная сестра встретила нового парня и всю преданность новогодней традиции. Джульетта стояла в углу, потягивая пунш с шампанским, и задавалась вопросом, чем таким дерзким занимался Митч и кого он мог сейчас целовать. Ее клятва больше не плакать продолжалась, пока она не поехала домой.

Он не звонил с того ужасного дня в ее офисе. Она помчалась домой в ночь, когда они расстались. Часть нее надеялась, что он позвонит сказать, что его последний переезд не так важен, как жизнь, которая могла бы быть у них. Как бы не так. Он явно ждал от нее "компромисса".

Проблема была в том, что она скучала по Митчу до ужаса. Может быть, ей следовало уступить. Но она задавалась вопросом, что произойдет, когда он вновь выберет карьерный рост, что неизбежно потребует еще одного переезда. Что тогда? Будет ли он готов пойти на компромисс и остаться на месте?

Первая неделя января сменилась второй. Бизнес немного оживился. Слава Богу, Новый год подталкивает людей к таким решениям. Она даже дала полиции некоторые подсказки, которые помогли в поиске Рахель Крамер, что помогло утихомирить Джо Тартона.

Два дня назад она столкнулась с Эндрю в местном мексиканском ресторане. Слава Богу, он был вежлив. Может быть, когда-нибудь, они снова станут друзьями. Он познакомил ее со своей подружкой. Они на самом деле выглядели идеально вместе. Удивительно, как складывается жизнь...

Для всех, кроме нее.

Вздыхнув, она встала из-за стола и побрела к кофеварке. Джульетта проверила все шкафчики, прежде чем вспомнила, что не купила кофе, так случилось в последнее время. Ведь с дополнительной дозой кофеина она не сможет уснуть всю ночь, что, вероятно, не лучшая идея. Может быть какой-нибудь сок подойдет лучше.

Она схватила кошелек и побежала в соседний Бранчери. В маленьком ресторанчике она купила булочку и заметила банку ананасово-мангового сока в холодильнике, что сразу напомнило ей о Митче.

С печальной улыбкой она вспомнила их волшебное первое свидание. Она проигнорировала банку сока и вместо этого выбрала горячий яблочный сидр.

Но не смогла пройти мимо последнего выпуска «Сигнала».

За всю неделю Джульетта купила несколько выпусков журнала, но не видела ни одной строчки, написанной Митчем. Она хотела, чтобы он был счастлив, чтобы наслаждался своей работой.

Но чтобы он был счастлив с ней здесь, в Санта-Кларите.

Девушка неспешно вернулась в свой офис, а затем разложила завтрак и газету. После обеда у нее была назначена встреча, но до нее ей пришлось бы разбираться со скучными документами, чего она избегала нескольких недель.

Она бегло просмотрела первую страницу, прежде чем перешла к следующей. Статья на второй странице сразу же привлекла ее взгляд.

«Реальная жизнь «Идеальной пары»

Митчелл Э. МакКиннон.

Митч? Ее охватила надежда, а затем любопытство. Он вернулся в Санта-Клариту и снова пишет для «Сигнала»?

«Агентства знакомств для зануд... Их владельцы – сплошь мошенники... По крайней мере, именно таким было мое мнение перед встречей с Джульеттой Лоуэлл, владелицей местной службы знакомств «Идеальная пара». И как она быстро мне доказала, оно было неверным.

Во время одного из наших первых интервью, мисс Лоуэлл пыталась меня переубедить, предложив мне зарегистрироваться в качестве одного из ее клиентов. Когда я принял ее предложение, она также поспорила со мной, что я встречу свою будущую жену на устроенном ею свидании. Позже, как я закончил смеяться, то сказал ей, что если это произойдет, то я напишу ей самую большую благодарственную статью, подобно которой никогда не было в «Сигнале Санта-Клариты».

После того, как согласно ее системе сватовства оказалось, что моей идеальной парой является сама прекрасная мисс Лоуэлл, настала моя очередь взять свои слова назад и выполнить обещание. Не знаю, заключается ли секрет в ее интуиции, ее компьютерной программе или, черт возьми, может быть даже в этих гороскопах, но в чем бы ни был ее секрет, если честно, в моем случае ее система сработала. И если она смогла найти идеальную женщину для такого скептика, как я, она может сотворить чудеса с теми, кто готов к новым отношениям».

Джульетта ахнула. На глаза навернулись слезы. Он действительно так думал?

«Так что теперь, когда я выполнил свою часть сделки и выразил «Идеальной паре» мою самую пылкую благодарность, я задаюсь вопросом, окажет ли мисс Лоуэлл мне честь и станет моей женой?»

Газета выскользнула из онемевших пальцев Джульетты. Она едва заметила, как та упала на пол.

Его женой? Она дрожала, еле преодолевая волну головокружительного удовольствия и страха. Как, по его мнению, они разрешат свои разногласия? Или он ждет, что она сдастся и переедет?

Сердце бухало в груди. Она должна получить ответы на свои вопросы. Сейчас же.

Откопав дрожащими руками его визитную карточку, девушка попыталась дозвониться на его мобильный. Голосовая почта. Блин, что теперь ... «Сигнал»! Может быть, Джон Кэннон знает, где он.

Совершив быстрый звонок, Джульетта узнала, что Митч вернулся в город, но сейчас не в офисе «Сигнала».

Где мог быть этот удивительный, приводящий ее в растерянность мужчина?

Помчавшись в ванную, она освежила помаду, чтобы выглядеть достойно, когда найдет его. По пути на улицу девушка схватила сумочку.

Прежде чем она успела тихонько сбежать, прозвучал звонок, сигнализирующий о том, что кто-то зашел в дверь. Она застонала. Отлично, вместо того, чтобы выслеживать мужчину ее мечты, ей вероятно придется разбираться с клиентом.

Она побежала по коридору с подготовленным "я могу вам помочь?". Перед дверью стоял Митч, напряженный от неопределенности. В одной руке он держал букет цветов, а в другой копию «Сигнала».

- Привет, - тихо поздоровался он. - Я надеялся, что у тебя, возможно, найдется несколько минут на разговор.

Джульетта подошла ближе, с благоговением глядя на впечатляющую коллекцию роз, гвоздик, ромашек, ирисов и лилий.

- Они великолепны, - сказала она ему.

- Как и ты.

Она приняла цветы и вопросительно взглянула на него.

- Цветы ты приносишь сам, а рождественские подарки - нет?

Он сверкнул самоуничижительной усмешкой, в комплекте с ямочками, и опустил взгляд в пол.

- Тогда я получил шокирующее предложение о работе и думал, что тебе нужно пространство... и решил, что преследовать тебя будет равноценно лоботомии.

- А сейчас? – спросила она, воспарив от счастья.

- Я снял огромную квартиру возле округа Колумбия и встретил потрясающих соседей. У меня удивительные коллеги, а всего в двух шагах от моего нового офиса есть прекрасный маленький тайский ресторан.

Джульетта проглотила комок разочарования. Выходит, он был здесь, чтобы променять ее на роскошь в другой части страны.

Она вздохнула. Казалось, жизнь складывалась у всех, кроме нее. Митч был счастлив вне Санта-Клариты. И со временем, разлюбив его, она тоже будет счастлива. Или, может быть... один переезд – это не смертельно? Потому что у нее было чувство, что она не разлюбит этого мужчину до века 99-го.

- Я очень рада за тебя, - заставила она себя сказать.

- Я несчастен без тебя, - простонал он и потянулся к ее рукам. - Боже, я скучал по тебе. Я пытался жить без тебя. И не хочу больше этого делать. Я пытался сделать так, чтобы ты поняла, что стабильность ничего не значит, если рядом нет людей, которых ты любишь. Я до сих пор считаю, что это так, но я понимаю, что то же самое верно в отношении нового города или лучшей работы. Это было трудно понять, особенно, когда мне было так плохо. Но твое исчезновение из моей жизни лишь доказало: важно только то, с кем ты ее проводишь. Остальное ... неважная чепуха. Это не заменит тебе чувство любви к кому-то.

Что это значит для них? Они любили друг друга, и она больше не хотела быть без него. Если ему нужно было жить в Колумбии, то она туда поедет.

Джульетта почувствовала, как в глазах щиплет от слез.

- Правда?

Он не ответил на ее вопрос. Мужчина просто протянул ей газету.

- Я принес тебе свежий выпуск «Сигнала».

Она улыбнулась. Внутри нее расцвела надежда.

- У меня уже есть один.

Он старался казаться беспечным. Но напряженные челюсти и плечи выдавали его.

- Уже читала вторую страницу?

- Примерно десять минут назад.

- Прежде чем скажешь хоть слово, я знаю, что ты беспокоишься о переезде. По пути я все обдумал, - заверил он. – У меня неплохо шли дела в «Сигнале». Так что, если от переезда зависит, ответишь ты мне «да» или «нет», я брошу «США Сегодня» и вернусь на старую работу. Мы останемся здесь, в Санта-Кларите. Я хочу, чтобы ты была счастлива со мной. Я

буду рад быть с тобой, независимо от того, где мы находимся.

У нее на глазах выступили и покатались по щекам слезы. Внутри нее разлилась чистая радость, как река во время наводнения.

Он был готов принести в жертву свои амбиции и страсть к путешествиям ради нее. Он был готов потакать ее потребности в безопасности и обществе себе в ущерб.

Когда Митч вытер ее слезы, она поняла, что он заслуживает того же.

Всхлипывая от радости, она отложила цветы в сторону и обняла его.

- Ты не должен делать этого ради меня.

Его нахмуренные брови показывали подлинное замешательство.

- Ты сказала, чтобы быть счастливой, тебе нужно быть здесь со своей семьей и бизнесом...

- Я ошибалась.

Он крепко держал ее.

- Ты не должна переезжать. Я останусь здесь, если это тебе нужно.

Девушка покачала головой.

- Знаешь, я тоже кое-что поняла. Думаю, это крутится в моей голове уже давно. Просто потребовалось некоторое время, чтобы мое сердце осознало это.

Митч стоял, наблюдая за ней. Он погладил ее ладонь большим пальцем.

- Что именно?

- Что четыре стены не создают безопасный дом. Создает любовь. Реальная безопасность бывает только в случае, если люди хотят быть вместе и поддерживать друг друга, - пояснила она. - В смысле, хорошо иметь соседей и друзей, и для меня всегда будет важна стабильность. - Она протянула руку и погладила его по щеке. - Но ты важнее. Я тоже буду рада быть с тобой, независимо от того, где мы находимся.

Мужчина коснулся ее лица ладонями, его глаза заглядывали ей в душу.

- Это да?

На лице Джульетты расплылась улыбка, которая, казалось, дала старт и финиш бесконечному кругу в ее сердце.

- Да.

Он испустил клич триумфа и прижал ее ближе.

- Детка, клянусь, у нас получится. Я вернусь в «Сигнал», а через год или два представится возможность переезда ближе к Санта-Кларите. Может быть, во «Время Лос-Анджелеса». И мы все еще сможем жить здесь.

- Думаю, у меня есть другой план, компромисс, - предложила она. - Кара ненавидит свою работу, и, держу пари, я с легкостью уговорю ее переехать в этот офис. Я могла бы открыть еще один в Колумбии. Сначала будет трудно, но, думаю...

- Детка? Давай поработаем над деталями позже. - Сказал он и приблизился к ее губам. - Во-первых, я должен поцеловать тебя.

Один сладкий неспешный поцелуй привел к следующему. Крепко держа ее, Митч скользнул вверх и зарылся руками в ее волосы. Он привлек ее к себе и снова задвигал языком, глубже. От обжигающего поцелуя Джульетта застонала.

Этот мужчина определенно знал, как целоваться. Словно это был конец света, а не простая прелюдия. Словно у него был целый день, чтобы дегустировать ее рот. Так сексуально и основательно...

Джульетта медленно придвинулась ближе и закинула одну ногу на его, обняв за шею.

Он прервал поцелуй, чтобы шепнуть:

- Если продолжишь так ко мне прижиматься, у тебя появятся проблемы.

- Какие проблемы? – она дерзко ему улыбнулась.

Он прижался к ней, доказывая, что был более чем готов начать создавать неприятности.

- У нас есть часик?

- Для тебя у меня есть вся жизнь.

- Если я так хороша, то может ты начнешь доказывать мне это прямо сейчас?

- Меня можно... уговорить.

Прежде чем она успела еще раз вдохнуть, Митч поднял ее, обернув ее ноги вокруг своих бедер, отчего ее юбка задралась вверх, став короче самой микроминиюбки, и понёс ее по коридору.

- Что... Куда ты собираешься?

Через несколько секунд, он ворвался в ее кабинет и пинком закрыл за ними дверь.

- Нам нужно остаться наедине, чтобы я смог убедить тебя... как следует.

Она хихикнула, пока он не забрался ей под юбку и не стянул трусики вниз.

- Здесь? Ты серьезно?

- Я предельно серьезен.

И он накрыл ее рот своим. Поцелуй был опаляющим, оставляя ожоги на каждом сантиметре ее губ. Никогда за все время, что они целовались, он не действовал так решительно. Женщине в ней нравилась его агрессивная сторона, и она вздохнула, когда ее трусики упали на пол. Девушка стала отсчитывать секунды до того момента, как с ее лифчиком случится то же самое.

- Ты очень плохо на меня влияешь. Превращаешь в секс-маньячку.

- Боже, надеюсь, что так, - простонал он, одной рукой разбираясь с ее блузкой, а другой медленно забираясь под юбку.

Касания любимого послали мурашки с ног до головы, которые мог вызвать только он.

Когда ее белоснежная блузка упала на дальний угол ее стола, а лифчик полетел к двери кабинета, Митч взял ее сосок в рот. Она сжала его короткие волосы в кулаке, наслаждаясь его страстью.

Несколько длинных мгновений спустя мужчина сделал паузу, чтобы отдышаться и сорвать рубашку. Потом он встал на колени, задрал ее юбку и продолжил демонстрировать своим языком, насколько он восхищен и талантлив.

Два оргазма спустя она с покрасневшими щеками задыхалась и была более чем счастлива лечь на стол и позволить ему грешить.

Когда он сделал паузу, чтобы надеть презерватив, и погрузился глубоко в нее, она ахнула и с удовольствием приняла его.

- О, Боже. Ты идеально мне подходишь. Я умру от наслаждения. – Его голос дрожал.

- Лучше не надо. Ты будешь нужен мне еще много лет.

- Не могу поверить, что мне настолько повезло, и я проведу их с тобой. Твоя чертова система сватовства работает, будущая миссис МакКиннон.

- Я же говорила, – она ахнула, когда он вновь погрузился глубоко в нее, его движения сводили ее с ума.

- Слава Богу, ты оказалась права. – Он поцеловал ее с благоговением, страстью. Сливались их губы, дыхание, сердца. - Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. Теперь, что ты там делал, пока мы не начали говорить?

Митч улыбнулся.

- А, это?

Он глубоко погрузился в нее, сжимая так, словно для него не было ничего важнее нее, и никогда не будет.

- Да. Именно так. Не останавливайся.

И он не останавливался, пока ее крики наслаждения не заполнили комнату.

* * *

Четыре дня спустя

Джульетта услышала, как Митч щелкнул замком, открывая грузовик. Она шмыгнула носом, молча протестуя против повязки на глазах.

- Хорошо, - сказал он. - Шаг вниз.

Девушка нащупала его руку:

- Куда, черт возьми, ты меня ведешь?

Он вздохнул, помогая ей выйти из грузовика.

- Повторяю десятый раз – это сюрприз.

Ног коснулись потоки холодного воздуха. Платье задело икры.

Она сделала глубокий вдох.

- Я чувствую соленый запах.

В отдалении слышались волны, бьющиеся о берег.

- Что мы делаем на пляже? Это поэтому ты настоял, чтобы я надела свои новые ролики с этим платьем?

Он закрыл дверцу грузовика.

- Потерпи, это сюрприз. Просто дай мне две минуты, хорошо? – он помог ей проехать вперед. – Боже, ты нетерпеливее, чем мамина собачка перед кормежкой.

- Я не нетерпеливая, мне просто любопытно, - поправила она.

- Какая разница.

Они поехали по дорожке. Джульетта умирала от желания сдернуть повязку, на которой настоял Митч, и выяснить, что же он задумал. В конце концов, это довольно странно – кататься на роликах на пляже в полупарадной одежде.

Наконец, он медленно ее остановил и затем прошептал:

- Я привел тебя сюда сегодня, потому что именно здесь я впервые подумал, что могу в тебя влюбиться. - Он поцеловал ее. – И я был прав.

Сердце Джульетты подпрыгнуло.

- Я тоже тебя люблю.

- Хорошо. Ты готова?

Она улыбнулась, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения.

- Да.

- Действительно готова?

- Давай уже!

Он засмеялся и сунул ей в руку что-то мягкое, ароматное и продолговатое. Инстинктивно, она схватилась за это, когда Митч сдернул ее повязку.

Джульетта моргнула. Неужели это священник стоял под белой аркой? А вокруг одни цветы. Люди, все в праздничных платьях, стояли по обе стороны арки, выделяющейся на фоне заката. А предметом, который Митч вложил ей в руки, оказался букетом цветов с

лентами. Это выглядело как...

Ее рот широко раскрылся от шока.

- Это что, свадьба-сюрприз?

- Да. Я хотел сделать что-то действительно безумное, чтобы показать, что ты для меня значишь. Я подумал, если другие люди могут прыгать с парашютом во время обмена клятвами, свадьба на роликах будет не такой уж странной. Что скажешь?

Джульетта посмотрел на толпу. Кара и ее парень стояли впереди, держась за руки. Ее отец, одетый в новый темный костюм, улыбнулся ей. С правой стороны арки стояла мать Митча. Кроме Джианны, Джульетта заметила еще Луизу Кэннон, вместе с которой она ходила в один салон красоты, и мужчину, который, должно быть, был мужем Луизы, Джоном.

Это было прекрасно, так сильно отличалось от официальной церемонии, которую хотел Эндрю. Эта свадьба стала бы символическим выражением любви, которая существовала между ней и Митчем, традиционная и романтическая, с небольшим неожиданным поворотом.

Джульетта почувствовала, как у нее на глазах навернулись слезу.

- Я не знаю, что сказать.

- Скажи «да». Мы действительно будем особенными, - уговаривал он.

- Это ужасно романтично.

- Так что ты скажешь? – его голос звучал оптимистично.

Она взяла его за руку.

- Безусловно, да. Я бы сама не спланировала лучше.

Митч засмеялся.

- Неудивительно, что ты настоял на том, чтобы мы получили разрешение на брак, как только я согласилась, – и тут она ахнула. – У меня даже нет для тебя кольца.

- Твоя сестра и я позаботились об этом вчера.

- Ты обо всем подумал, - светясь от счастья, выпалила она.

- Я сделал все, что мог. Я не хочу ждать ни минуты, если ты передумала. Я хочу, чтобы ты стала моей сейчас.

Митч махнул отцу Джульетты, который вышел вперед, чтобы взять ее за руку. Кара приготовила магнитофон, когда Митч занял свое место на импровизированном алтаре. При нажатии кнопки, воздух наполнили звуки «Свадебного марша» в сочетании с нежным плеском волн, набегающих на песок.

- Ты выглядишь счастливой, - сказал отец Джульетты, ведя ее к Митчу, к ее будущему. – Думаю, ты сделала правильный выбор.

Она улыбнулась со слезами на глазах.

- Я тоже.

Десять минут спустя Митч обстоятельно поцеловал ее под аплодисменты толпы, и она стала Джульеттой МакКиннон - очень счастливой женщиной. Девушка взглянула на ряд сверкающих бриллиантов, охватывающих ее обручальное кольцо, а затем улыбнулась мужу.

После церемонии они, взявшись за руки, смешались с небольшой толпой родных и друзей. Мать Митча плакала и, обняв, поздравила с вступлением в семью. Ее отец пожал Митчу руку и втянул его в дискуссию о предстоящем Суперкубке.

Они разрезали небольшой многоуровневый торт, стоящий на украшенном столе на противоположной стороне арки, и отпили немного пунша. Замужем! Она до сих пор не могла поверить в это!

Потом Джульетта бросила свой букет. К всеобщей радости, его поймала Кара.

- Давай отсюда сматываться, - пробормотал Митч секундой позже. – Я так улыбался, что у меня все лицо задеревенело. На данный момент, мои мысли далеко отсюда, и мне хочется совершенно иного.

Джульетта хихикнула.

- Ты ужасен.

- Потому что ты сводишь меня с ума. Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, - сказала она и поцеловала его, пока они махали толпе.

Когда они направились к машине, он заметил:

- Вчера мне позвонили из «Время Лос-Анджелеса» с вопросом, нужна ли мне работа.

Туда или обратно в Колумбию. Ты...

Она улыбнулась и сжала его руку.

- Нет, что бы мы ни решили, мы сделаем это вместе. Мы пойдем на компромисс.

Он потянул ее к себе с дьявольской усмешкой.

- Я готов на компромисс в любое время, детка. С удовольствием.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

КОНЕЦ